

АЛЁНА ДАНИЛОВА

СКВОЗЬ ВРЕМЯ
Я ПОЙМУ СЕБЯ

Эмиллия попадает в будущее, где раса элементарей исчезает и остаются лишь их духи. Девушке предстоит освоиться в новом мире, где всё не такое, каким оно кажется: хлеб может оказаться бумагой, а бумага — хлебом. Попаданке во времени предстоит понять, что произошло после её исчезновения, ведь её спас многоликий, который хранит немало тайн, и чья судьба тесно переплетена с её собственной.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Эмиллия! — крик разнёсся по всему поместью лордов Антуран.

Грузная напыщенная тётка старалась найти дочь главы рода. Пот стекал каплями, из-за чего часть макияжа подтекла, оставляя разводы на лице. Пышная причёска превратилась в птичье гнездо: то тут, то там свисали выбившиеся пряди. Платье прилипало к телу и мешало передвигаться.

В свои сто двадцать с хвостиком демоница из рода Ашамал ясно поняла, что в жизни нужно срочно что-то менять. Вот только шанс на лучшее существование преграждала несносная девчонка. Госпожа Сааши просила приготовить дочь главы к приезду знатного гостя. Ясное дело, господин не имел понятия, что его любимицу хотят продать в бордель.

Да-да, именно так. Коварно и жестоко. Продать и не за малые деньги. А если работать будет хорошо, то и выручку получать смогут. Госпоже ни к чему, а вот ей демону пригодится на счёт положить, да на лучшую жизнь накопить.

— Эмиллия! — с каждым шагом силы пропадали, и нервы уходили вслед за ними.

Девушка сжалась от страха и плотнее прижалась к пыльной стенке потайного хода. Оставалось совсем чуть-чуть, и она сможет добраться до апартаментов отца.

Пару дней назад совершенно случайно Эммилии удалось подслушать разговор между гувернанткой и мачехой и то, что она услышала, повергло в неопиcуемый шок. Как назло, после того дня попытки проведать родного человека не увенчались успехом. А теперь и подавно оказалась невыполнимой задачей, но сдаваться — удел слабаков.

Дождавшись, когда демон в алом платье уйдёт, Эмиллия вышла из укрытия и перебежками добралась до спальни. Дверь от толчка противно скрипнула. Шаги показались топотом тысячи дракончиков. Дыхание вырывалось, как маленький необузданный ветер.

На бархатном кресле, возле затопленного камина, сидел трёхсотлетний старик. По меркам их страны, мужчина в самом соку, но после смерти жены он сдал. Лицо осунулось, появились морщинки. Глаза впали и смотрели на мир со скукой. Раньше длинные волосы каскадом спадали до талии, а что теперь? Обрезаны, как у отшельника, и стали седые, как белесый снег на горных вершинах Азарда.

Потрёпанная одежда не менялась неделями, но его и не заботил внешний вид. Обманывая самого себя, граф надеялся, что новая возлюбленная любит его, но и это обман.

Каждую ночь перед глазами маячило лицо Изольды, истинной пары достойной королевской семьи. Только смерть не дала стать королевой, а ему королём.

— Папа, — тихо произнесла Эмиллия, опускаясь на колени перед ним.

— Изо... — присмотревшись, устыдился, замолк и более уверенно назвал имя дочери. — Эми, моя милая.

— Па...

— Дорогой! — пропела мачеха у порога и засемила к ним. — Эндрю Стив приехал.

Мачеха была высокой, стройной женщиной с копной чёрных волос. Небольшая диадема украшала причёску. В зелёных раскосых глазах бушевала злоба. Натянутая улыбка играла на лице. Тонкие классические черты заострились. Нос прямой без горбинки покрылся веснушками. Платье обтягивало её фигуру, как вторая кожа. Не запрещены, конечно, были такие наряды. Но! Не культурно, ей богу, ходить в таком откровении, выставляя тело на всеобщее обозрение.

— П...

— А ну, марш одеваться! — рявкнула мегера, растеряв всё очарование, но мигом спохватилась и елебно добавила: — Милый, тебе нужно переодеться, так гостей не встречают.

Не успела Эмилия выйти, как за кисть руки схватились мёртвой хваткой. Гувернантка вне себя от ярости тащила бедное дитя в гардеробную. Никто из слуг и стражи не рискнул заступиться за будущую главу рода. Но такими темпами род переключается в чужие руки. И кто знает, к чему это может привести.

Девушку облачили в кожаный корсет с жёсткими упругими вставками из дерева. Расчёт оказался верным, талия стала подчёркнутой, грудь более объёмной и пышной. Поверх накинута полупрозрачная рубашка, с пушистыми рукавами и вертикальным разрезом создававшим впечатление, словно пуговицы не застёгнуты. Синяя юбка годе, длиной чуть ниже колен из хлопкового материала с завышенной талией, считавшаяся разновидностью клинки, сочетала черты расклешённого изделия и фасона «карандаш». Вверху вещь имела прямой покрой, а потом, из-за белых клиньев, становилась расширенной книзу. Тонкие капроновые колготки телесного цвета плотно облегли стройные ножки. Неудобные чёрные туфли на высоком каблуке завершали всю композицию.

Гувернантке понравилась собственная работа, и она алчно потирала вспотевшие ладони. Оставалась одна незначительная деталь — причёска.

Чёрные непослушные локоны Эмили никогда не удавалось уложить. Приходилось прибегать к нехитрым действиям при помощи согретых на солнце прутьев, от которых кончики секлись, и их приходилось каждый раз отрезать. Вот и теперь нужно было как-то это недоразумение быстро подстричь. Решение пришло неожиданно: парикмахер госпожи предложила экстравагантную стрижку каре. Заднюю часть обрезали коротко, а передние пряди оставили длинными ниже плеча.

— Вам подходит, — неуверенно пролепетала женщина.

— Ещё как! — расхохоталась демоница, подталкивая ту на выход.

Эмилия нерешительно посмотрела в зеркало и отпрянула. С той стороны на неё смотрела сероглазая бледная девка лёгкого поведения. Открытый наряд показывал все прелести, хотелось укутаться в одеяла, но она понимала, что не сможет. Ей не позволят и шагу сейчас ступить, когда на кон поставлено всё.

— Хватит пялиться! — гаркнула гувернантка и повела подопечную в гостиную. Та не упиралась, понуро опустив голову, только в глубине души росло отчаяние от безвыходной ситуации.

Комната встретила звуком пианино и звонким смехом мачехи. Запах спиртного ударил в нос. Эмилия поморщилась, но вошла. Возле окна стоял высокий статный мужчина с сединой в волосах во фраке. Он лениво обернулся, окинул сальным взглядом дочь друга и сглотнул вязкую слюну. Такого Эндрю Стив не ожидал. Прекрасный экземпляр в его коллекцию!

— Дядюшка Эндрю?! — шокировано воскликнула Эмилия.

Она не могла верить своим глазам. Дядюшка Эндрю являлся лучшим другом отца и его товарищем. Вместе они возглавляли фонд помощи неимущим, держали пару приютов для сирот. В детстве этот приветливый мужчина приносил ей конфеты горстями и дарил плюшевые игрушки. Как сейчас девушка вспомнила, как признавалась ему в любви, а он трепал её по головке, говоря, что это детский лепет.

— Малышка, — Эндрю Стив улыбнулся и салютовал бокалом с вином в воздухе, подмигнув. — За тебя!

Воздух наэлектризовался, горькие слёзы застилали обзор, но Эмилия держала эмоции под контролем. Этому обучали каждого ребёнка семьи Антуран с семи лет, с каждым годом увеличивая нагрузки и моральное напряжение в неожиданных ситуациях.

— Отец...

— Мой муж скоро подойдёт, — еле слышно пролепетала женщина, перебив падчерицу. — Стоит отправить её сейчас, не хочу травмировать его.

Эндрю Стив закивал в знак согласия. Взмах руки и рядом возник дух — привратник его владений. Призрак прятал внешность под простыней с прорезью для глаз. Существо поклонилось в пол и спросило:

— Господин, чего желаете?

— Отведи леди Эмилию Грант в карету. — Немного подумав, добавил: — Извозчику прикажи нигде не останавливаться, пусть везёт девушку напрямиком в загородный дом. И сразу возвращайся в поместье приготовить там всё для гостей, к вечеру они все прибудут на смотрины.

— Слушаюсь и повинуюсь, мой сир.

Девушка потеряла контроль над телом и разумом, могла только видеть, как мелькали синие, зелёные, красные дорожки. Гасли огни подвешенных фаейрболов в виде лотоса. Сгорая дотла, они, как фениксы, вновь могли вернуться к жизни. С картин укоризненно провожали взглядами мужчины и женщины, все те, кто решил остаться в роли наблюдателей после кончины. Их судьба, к сожалению, не так уж была весела, как представлялось многим.

Эмилия оступилась на неровной поверхности, угодив прямо в руки к пожилому кучеру. Тот цокнул, но помог юной леди сесть в карету, запряжённую вороными скакунами. Выслушав наказ духа, кучер дёрнул поводья и экипаж тронулся с места. Только вот не по указанному направлению, как стоило ожидать.

Мужичок постучал по дереву, но не дождался ответа. Прокашлявшись, он открыл незаметное для глаз простого люда окошко. Дощечка легко перекечевала в левую часть транспорта, а девушка удивлённо смотрела на это.

Свежий воздух, заполнивший экипаж, пьянил не хуже дорогого вина из Пустоши. Человек, отвечающий за поездку, вдруг стал меняться в лице, то разрез глаз, то губ менялись со скоростью света. Дошло до такого, что Эмилии показалось, что это ребёнок, но она точно помнила, кого видела вначале. И поэтому постаралась протереть глаза, но не помогло, как и щипание руки до боли, только синяки оставила.

— Эмилия Грант, — попробовало существо имя, и улыбка заиграла, превращая его в юношу.

— Кто... — она запнулась, подбирая слова, но, не найдя подходящего, спросила прямо: — Что вы такое?

— А ты? — передразнило существо, ничуть не обидевшись.

Другая леги на её месте давно бы упала в обморок, а за дерзость — возмутилась либо обиделась на подшучивание непонятого существа.

Однако так мог поступить только обычный человек. Но не элементарии, коими являются все в роду Антуран. Самый древний на материке и во всей вселенной. После королевской династии, конечно.

Узнай король, с кем разговаривала его поданная, то с удовольствием поменялся бы с ней местами. Вот только такая удача может улыбнуться раз в сто лет и не факт, что она будет на том же самом месте, где сейчас.

— Воздух, — вылетело из уст Эмиллии.

— Моя стихия, — довольно похлопал себя по груди мужчина и признался. — Я должник твоей матери.

— Должник? — девушка удивилась, помня, что после её рождения матушка захворала и больше не выходила из поместья.

Всё время менявшее вид существо нахмурилось, уставилось, разглядывая сидящую заложницу, кивнуло своим мыслям и продолжило:

— Примешь плату за долг?

— А? — Эмиллия потянулась к окну, ладонь обожгла жгучая боль, кровь закапала на белый махровый коврик под ногами.

— Спасибо, — прозвучало вдалеке.

Карета рассыпалась в прах и вскоре Эмиллия приземлилась пятой точкой в фонтан, изображавший сражение двух гигантов на скалках.

Тёплая вода всегда приятна, если ты намеренно в неё залез. А когда нет, то и эмоции соответствующие.

— Да чтоб тебе икалось! — в сердцах воскликнула она.

ГЛАВА ВТОРАЯ

«Змеи, драконы, грифы, охраняя сокровища,
всегда охраняют пути к бессмертию,
ибо золото, алмазы и жемчуг есть символы,
воплощающие в себе сакральное начало
и дарующие силу, жизнь и всеведение».

Мирча Элиаде

С трудом выбравшись из чаши, в которой стояло произведение искусства, Эмиллия замерла с открытым ртом. Перед ней возвышалось огромное круглое многоэтажное здание из прозрачного хрусталя. В нём, как в муравейнике, копошились разные существа.

Всё, конечно, выглядело просто. Подростки в форме спешили каждый по своим делам: кто на занятие, кто торопился на обед после них. Преподаватели незаметной тенью проходили по краю карниза, нисколько не боясь падения с огромной высоты. А на шпиле необычного здания восседал самый настоящий грифон с головой, когтями и крыльями горного орла и львиным телом, покрытым золотистой шерстью. Казалось, острие пронзает мифическое существо насквозь. Но если приглядеться, можно заметить тонкую полоску белесой иглы.

Почувствовав на себе взгляд, грифон стремительно полетел вниз, издав громкий клич. Приземлившись рядом с незнакомкой, он произвольно понюхал её макушку и расчихался.

Эмиллия отпрянула и, не рассчитав, угодила в фонтан повторно. Брызги взметнулись ввысь, окатив её голову и превращая в некое чудовище из-за потёкшего макияжа.

— Простите, леди, — выпалил мужчина, стоявший на месте, где секунду назад стоял грифон. — Не рассчитал траекторию приземления.

Приветливая улыбка улетучилась, когда девушка завела прилипшие пряди за уши, открыв серые глаза с тонкой полоской зрачка.

Кошачьи глаза — предвестники гибели. Так гласилось с древних времён на пике Смертей.

— Элементалий, — скривился он, почувствовав силу, витавшую возле девушки.

Эмиллия замерла на месте, ощутив явную неприязнь. Ноги начинали мёрзнуть, а от них и всё тело. Пользоваться своей силой она не умела, да и рано было до её пробуждения. Поэтому на заявление грифона она ничего не ответила.

Молчание затягивалось, останавливая время на месте.

— Дан...Дан... Данц Льинов, — запыхался щуплый адепт. Высокий не погодаям, он смотрел сверху вниз на мужчину. Чёрно-синяя форма висела на нём мешком. Впрочем, рубашку и брюки можно и подшить, но, видимо, что-то мешало это сделать.

— Агр Риххил Титдж? — удивился декан, а грифон являлся именно деканом экспериментального факультета. Неудивительно, что и студенты отличились как внешними данными, так и специфическими способностями. От чего страдали не только сами, но и остальные учащиеся.

А как армия «радовалась» их приходу, век бы их не видела лучше. Вы даже не представляете. Чего стоил последний эксперимент с эльфийской расой в придачу. А они — те ещё затейники и с природой были в сговоре, поэтому тот взрыв многие запомнили надолго, а эффект с растениями по сей день пытаются утихомирить всеми доступными способами. Так что генерала тихо подтрунивает император который год подряд, а служащий взамен забывает напомнить стражам, что когда приходит любовница, двери обязательно нужно охранять от царицы. Так и живут.

— Д-да? — голос Агра дрогнул. Он уже был не уверен, стоило ли, сломя голову, бежать к декану, когда рядом находилась преподавательница. Но что оставалось делать, если её в кустик фикуса превратили? И ладно бы специально, так случайно всё получилось. А противоядия, ясно дело, ещё не придумали.

Медальон из алмаза мягко засветился голубым сиянием. Картинка в розовой каёмке показалась напротив Данца Льинова. Оттуда на него смотрит неопишуемой красоты женщина с копной рыжих волос. Зелёные глаза пылали праведным гневом, а на лице было написано одно: убью! Ректор жалел — что согласилась на их факультет в предводительстве троюродного брата, а теперь отрывалась на мужчине по полной.

— Данц! — грозно прозвучало в пространстве.

Эмиллия вздрогнула от резкого голоса. Поёжилась и неосознанно обняла себя руками. Усталость накатила на девушку неожиданно, сказалось и перемещение в непонятное место, и знакомство с мифическим существом.

— А это кто? — спросила Нидель Амстердам, заметив на территории академии постороннюю.

— Элементалий, Дана, — пожал плечами мужчина, стараясь не показать всю степень отвращения. Знал, что сестра разозлится на такое отношение к этим существам.

Адепт присвистнул, разглядывая Эмиллию с ног до головы. Раньше ему не приходилось

видеть вымирающий вид, а теперь... Он не знал, что и подумать. Для него элементарии являлись в виде духов: воды, огня, земли и воздуха, как маленькие шарики, превращающиеся в пламя либо другие элементы, когда необходимо. Даже в учебниках они были нарисованы бесформенно. А тут — раз и симпатичная девушка, за которой и поухаживать можно при желании.

— М-м-м, — Дана задумалась, вспомнив прочитанное в запретном талмуде. Очень давно элементарии решили уничтожить в себе человечность. Причина была, но страница с листом обрывалась на самом интересном месте. Словно кто-то хотел стереть их из памяти. Вот только почему?

— Девушку к Хичинэ Даске, — ректор произнесла и отключила связь, понимая, что сейчас Данц Льинов начнёт оспаривать её решение, а проблем навалилось выше крыши.

Мужчина заскрежетал зубами от злости. Пусть ему и не нравились ТАКИЕ, как она, не отсылать девушку к этому драному вояке! Ни за что!

— Вам не холодно? — краем уха услышал Данц лепет Агра. И действительно, незнакомка до сих пор стояла по колено в воде. Дрожала и боялась выбраться из фонтана.

План, нет, не так... Это вовсе не план. Сам ещё не определившись с точным решением как поступить, он дал распоряжение Агру, отвести девушку в лекарское крыло к Земфире.

— Но... — парень замялся, не зная, как поступить: послушать ректора или декана. Непослушание выйдет боком с любой стороны, как не крути.

— Адеп...

Не успел Данц Льинов возмутиться, как проблема мужчин свалилась в обморок, уходя под воду. Телепорт сработал мгновенно, испаряя кристальную жидкость.

— Чёрт! — взвыл декан, испепеляя парня взглядом. — Ты понимаешь, куда её теперь закинуло?

— К-к-ку-да? — прошептал Агр, пятясь назад. Нет, предположения были, но тогда влетит всем по первое число, если только не прошлым днём ещё аукнется.

— Тайплейс, — одно название корпуса этих существ говорило о многом.

***

Невесомое сияние расширялось над шёлковой кроватью, где, свернувшись в клубочек, тихо дремала виверна*. Сонорх Фейл сидел за столом, заваленным бумагами, даже не ожидая, что вскоре обыденная жизнь превратится в сплошной нелепый клубок событий.

Виверна, почуяв неладное, зашевелилась. Растопыренные крылья и длинная змеиная шея первыми очутились на коврике, а две ноги и очень длинный подвижный хвост с красной кисточкой на кончике пострадали от хлынувшей воды. «Родственник» драконов взвыл и кинулся к хозяину, роняя всё на своём пути.

— Белка!

Да-да, вы не ослышались, именно так звали это милое зелёное создание. Детёныш, найденный год назад в лесу, больше напоминал повадками бельчонка, чем гордого дракона. И сейчас вместо того, чтобы защищать хозяина, прятался за его спину.

Сонорх Фейл тяжело вздохнул, помотав головой. Сколько раз грозился отдать виверну к драконам, но не мог, такую юную, могли растоптать в гнезде сильных.

Плюх. Мужчина был готов ко всему, кроме этого. На кровати оказалась та самая девчонка, которую он волей долга спас много лет назад.

— Не может быть... — задумчиво произнёс он. — Я же отправил её в то время, где она

сможет найти свою жизнь. Ошибся в расчётах?

Белка уже научилась понимать речь хозяина и поэтому с любопытством начала разглядывать незнакомый объект женского пола. И всё бы нечего, но это было её любимое место, как и то, на которое она упёрлась головой. Мягкое и тёплое плечо.

— Курлык, — вырвалось у виверны.

— Нашла время нежитс... — Фейл не договорил. Ещё ни разу Белка не подпускала к нему девушек и не важно, в каком та будет состоянии. А за постель и вовсе приходилось сражаться не на жизнь, а на смерть.

А что сейчас? Вместо того, чтобы скинуть «гадость» (так мужчина обозвал весь женский пол после неудачной помолвки), она курлычет и трётся об шею.

Видимо, и до Белки дошёл сей факт. Хрясь! Голову убрали подальше и поскрябали по полу в гостиную. Уж слишком резво, как будто напортила в неположенном месте.

— Белка!

Крик разнёсся по северной части академии, заставляя многих вжаться в стены от страха. Задрожали стёкла, главного здания не скрытого от глаз посторонних. Ректор академии серьёзно задумался об отпуске лет так на десять, если не больше. Злить тайплейсов было опасно, этому учили с детства каждое живое существо.

***

Невесомость даёт прекрасное представление о полёте. Ветер ласкает тело, словно обмывая его в своих потоках. Но всему рано или поздно приходит конец. Даже у столь мощной стихии есть свой предел, который рано или поздно нужно пополнять. Давая отдых своему владельцу.

Эмиллия Грант застонала от боли во всех мышцах. Такое чувство возникало только после тяжёлых тренировок в зале стихий. Но как же это было давно. Стены, усыпанные мелкими осколками минералов, для отражения стихий. Пол, застеленный мягким ковровом, при падении на который не остаётся синяков. Инвентарь для тренировок в дубовом лакированном шкафу ограждённый от магических всплесков. Запах жасмина и мяты, наполненный в аромосвечках распространявшийся по помещению.

Ресницы девушки затрепетали. Вот-вот она очнётся и что говорить ей, молодая нага, совершенно не представляла. Попробовать объяснить, что резервы истощены или просто дать лекарство и скинуть остальную работу несносному деканату — тайплейса, который и принёс больную?

— Как же сложно! — простонала Земфира, растрепав пепельные волосы тонкими пальцами, которые могли как подарить, так и отнять жизнь всего, несущего искру души. От волнения она перекинулась в человеческую ипостась. Грудь обтянула невесомая синяя ткань. Набедренная повязка спустилась мини юбкой едва прикрывавшей ягодицы. Холодная рельефная плитка заставила вздрогнуть, изящные ноги как всегда оказались не готовы к резким переменам. Но подумать об этом не вышло, элементарий распахнула серые очи.

— Как вы? — спросила Земфира, прикусив нижнюю губу.

— Хорошо, — неуверенно пролепетала Эмиллия.

Белизна слепила не хуже солнечных лучей. Больничный запах щекотал ноздри и вызывал нервное раздражение. Хотелось поскорее сбежать из этого места. Да куда же, если нет никаких представлений о месте нахождения.

— М-м-м... — задумалась Земфира. — Не знаю, как вам сказать, но у вас полное истощение магических каналов. Меня предупредили о том, что вы элементарий. Вот только, как бы помягче выразиться? Таких, как вы, я вижу впервые. Поэтому надеюсь, вы не сильно обидитесь, если я взяла вашу кровь на анализы?

Ветер возмущённо засвистел. Стихия впервые могла вырваться и отношение к своей хозяйке ей явно не понравилось. Эмилия застонала от головокружения, воздуха стало не хватать. Щит невесомой паутиной убивал создателя, а сила, те крохи, что были, не могли ничем помочь в столь нелепой ситуации.

— Что с вами? — шок и нага вновь предстала в виде древнего существа, чем испугала Эмилию и только ухудшила положение дел.

Дверь с треском слетела с петель. Элементарий? Нет, в лекарское крыло влетел разъярённый тайплейс собственной персоной. Тёмные пряди мокрых волос обрамляли овальное лицо, синие глаза светились всполохами серой дымки. Изодранная одежда висела ненужной тряпицей.

— Какого чёрта здесь происходит?!

Заметив посиневшую Эмилию, он замер. Пелена окутывала её, не пропуская ничего внутрь. Не медля, Сонорх Фейл сорвал опутывающий кокон, усмиряя стихию рунным знаком. Та нехотя повиновалась, но запомнила обидчика.

Вздых тяжёлый, но такой желанный наполняет воздухом лёгкие. Больно, но жива. Слезы облегчения скатываются по щекам. Только после этого она замечает смутно знакомого мужчину.

— Вы?

— Я?

— Мне выйти? — конец хвоста нервно подрагивал. Земфира чувствовала появившееся напряжение в пространстве и хотела поскорее ретироваться, а то, кто их знает? Вдруг всё разнесут, а ей потом перед главным отчитываться.

— Да!

— Нет.

Прозвучали два голоса враз, и кого-либо слушать в данный момент Земфире не хотелось. Ничем хорошим для неё это явно не кончится. Поэтому она приняла единственное верное решение: уйти куда подальше. Остальное пусть сами решают. А начальник пусть лесом идёт, достал со своей чрезмерной опекой.

— Как я сюда попала? — порядком нервничая, решила узнать Эмилия. — Что произошло? Да кто же вы на самом деле?

Сонорх грозной скалой навис над Эмилией. Сейчас ему хотелось одного: спокойно принять душ и отдохнуть после тяжёлого дня. Первая попытка не увенчалась успехом, одна из куриц подкараулила его в душевой для преподавателей. Откуда Сонорх неожиданно для себя переместился вблизи лекарского крыла. Где почувствовал что-то неладное.

— Мне тоже интересно, почему ты здесь, — хрипло произнёс Сонорх.

Одежда на Эмилиии высохла, из-за чего вновь начала просвечивать, показывая аппетитную грудь второго размера. Сонорх не мог оторвать взгляда, и от этого зверел ещё больше. Как юнец чувствовал желание уложить девчонку и ворваться в неё своим естеством. Но ему давно за тысячу лет и он научился сдерживать свои инстинкты.

— Чёрт! — выругался Сонорх, обратив внимание на смену цвета волос Эмилиии. Вместо чёрных они стали тёмно-русыми. Знак того, что их судьбы теперь объединились.

— Этого мне ещё не хватало! — взвыл глава факультета Тайплейсов в опасной близости от губ Эмиллии.

*Виверна — это существо считается «родственником» дракона, но у него всего две ноги, вместо передней — нетопыриные крылья. Для него характерна длинная змеиная шея и очень длинный, подвижный хвост, оканчивающийся жалом в виде сердцеобразного наконечника стрелы либо копья. Этим жалом виверна ухитряется резать или колоть жертву, а при соответствующих условиях даже пронзить её насквозь. Кроме того, жало ядовито.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Эмиллия Грант затаила дыхание. Неизвестное существо стояло до неприличия близко. Ещё немного и могло бы произойти непоправимое! От переживаний сердце ускорило темп, бешено стучась в грудной клетке.

— О чём вы? — нерешительно прошептала Эмиллия, зажмурившись. Лишь бы не видеть в его глазах бушующий голод.

Сонорх Фейл облизнул пересохшие губы. Запах жертвы будоражил древнюю кровь, распыляя охотника. Вся выдержка летела коту под хвост. Кто-то другой обрадовался бы связи, но не он. Лишних проблем не хватало, а они в прямом смысле слова сыпались на голову.

— Связь судьбы, девочка, — чуть ли не рыча, выдал Сонарх, с усилием отодвигаясь от желанного лакомства.

Эмиллия недоумённо уставилась на мужчину, ничего не понимая. По спине пробежали мурашки от плохого предчувствия. Рядом тревожно взвыл ветер, ощутив эмоциональный фон хозяйки, но их связь была слаба, как у новорождённого ребёнка.

— Я... — Эмиллия не знала, что сказать и стыдливо опустила взгляд, разглядывая уличный кафель, из которого торчали пучки зелени. Странное покрытие для лекарского крыла никак не укладывалось в сознании с логической точки зрения.

Сонорх тоже не торопился что-либо объяснить. Мысленно продумывая как поступить в сложившейся ситуации:

«Отправить обратно?

Не получится.

Оставить в настоящем времени?

Означало смириться с собственными мучениями в деликатном плане, а те так просто не отпустят. Видел, как мучился его младший брат, найдя свою занозу в пятой точке. Насмотрелся тогда и отправился в храм судьбы, прося помощи. Допросился, называется, и что теперь с элементарием делать? Вымерший вид, прознают и в зелёную книгу занесут».

Внутри Сонорха всё воспротивилось от подобной мысли. Механизм, отвечающий за жизнь, заскрипел, сжимая внутренности многоликого. Мужчина скривился от боли сотый раз, жалея о поспешном решении в тот день, из-за которого теперь приходилось страдать.

Либо!

Просто взять девчонку и съесть её. Хотя вариант помочь и стать спутником Эмиллии на всю оставшуюся жизнь также будило фантазию в плоской горизонтали.

Излишнее воздержание от дома утех не проходили бесследно, но и там теперь стало не безопасно. Каждая «ГАДОСТЬ» пыталась завоевать Тайплейса и стать статусом выше остальных наравне с императорской династией правящей на пике Смертей.

Вот только жениться Сонорх Фейл не спешил. Поначалу ему казалось, что нашёл в одной из своих пассий свою истинную судьбу. Но та предала, бросив многоликого перед алтарём богини Афины. И сбежала с конюхом, слабым Тайплейсом, не умевшим перемещаться во времени.

Эмиллия устала от молчания и решила встать с постели. Простынь холодила разгорячённое тело, а лёгкое, словно паутина, одеяло, держало тепло, как в коконе. Ощущение, что ты бабочка, которая вот-вот вылупится, не покидало девушку ни на секунду.

— Куда? — проговорил Сонорх, хватая падающую Эмиллию. И не успел увернуться. Их губы соприкоснулись, и именно в этот момент предательски скрипнула дверь.

В лекарское крыло с ленцой ввалился Кичинэ Даске. Его тёмные брови поползли вверх от удивления. Декан Тайплейса целовал малоизвестную девушку и недвусмысленно прижимал к себе.

Прокашлявшись, мужчина небрежно спросил:

— Где экземпляр для уборки?

Сонорх отошёл от Эмилли на несколько шагов. Жар и дрожь граничили на острие ощущений, сводя сума. Поняв кто перед ним, скривился так, словно съел виноград**. Напыщенный индюк и то скромнее молодого вояки с огненной стихией. Тот вечно носил красный мундир* со значками отличий. На плечах были кленовые эполеты,* вручённые недавно императором в честь службы императорской династии. На чёрных джинсовых брюках в три ряда по бокам шли золотые лампасы,* вышитые вручную крестиком. Да чёрные деревянные гэта* — сандалии на ногах, портящие весь вид серьёзного огневика. Длинным волосам Даске, собранным в конский хвост, завидовало добрая половина студенток академии, как и светлой коже в сочетании с карими глазами и прямым носом.

— Ты о чём? — совладав с собой, поинтересовался Сонорх, отмечая, как Эмиллия спряталась под оздоровительным одеялом.

Это был первый поцелуй Эмиллии и то, что потеряет его таким глупым образом, она представить себе не могла. Но к сожалению случившегося не вернуть. Поэтому краснея от смущения и неловкости, спряталась, пытаясь понять, как вести себя дальше. Даже не прислушиваясь к разговору незнакомцев.

— Элементалий где? — озираясь по сторонам, спросил Даске, не замечая воздушного сгустка.

— Зачем тебе? — раздражение накатило волной на Сонорха, ему хотелось поскорее разобраться с неприятностью.

— Ректор обещал, — насупился Даске, скрещивая руки на груди. — Только понять не могу, какого лешего сгусток здесь может делать. Их же лечить не нужно, восстанавливаются в котлах за час или два после работы. Кинул да пошёл по своим делам. Лафа!

— Вот и иди отсюда! — указывая на выход, прошипел Сонорх. Ветер вторил ему, разметав куски листовок по помещению, если бы мог, скинул в окно, но понимал, что его хозяйке это не понравится.

— Да как вы смеете! — возмутился Кичинэ Даске, пятясь назад. — Я буду жаловаться!

— Да хоть сколько жалуйтесь, — стрелки часов как бешенные закрутились в круглом пожелтевшем от времени шаре. Заскрипела половица, отвечающая за бой молотков, удерживая порыв господина Тайплейса.

Даске побледнел, успевая на последней секунде сбежать от свихнувшегося декана времени. Бежал, сломя голову, чтобы успеть попасть к ректору и всё рассказать. Но в тот

момент ему не было ведомо, что его просьбу спустят сквозь рукава. А император и вовсе прикажет не приходить по глупостям и вручит такой необходимый сгусток за просто так. В тот день огневик решил для себя одно — он будет мстить!

После исчезновения источника раздражения древняя магия, как сама жизнь, вырвалась на свободу. Она могла всё, что угодно. Хочешь — будешь там или, напротив, здесь и никто не запретит. Оживляй, либо умертвляй. Времени подвластно буквально всё!

Почувствовав постороннего, сила притихла, устремляя взор на прозрачное, сотканное из множества веществ, воздуха. Хотя, если приглядеться, было понятно, что стихия выбрала для себя именно ветер. Тонкая серебряная нить, соединявшая двоих, была настолько слабая, что одно касание могло разрушить их связь навсегда.

Холод прошёлся по телу Сонорха. Вокруг стояла оглушительная тишина. Только сейчас он понял, что натворил. Вышел из себя, словно какой-то непутёвый подросток. Позор, да и только!

Заметив, как его магия с осторожностью соприкасается с Эмиллией, Сонорх замер, забыв, как дышать. Ветер напряжённо метался из стороны в сторону, но не мешал постороннему из-за своей слабости. Так и в жизни, если кто-то сильнее, то лучше быть осторожнее, чем злить волка на его территории.

Постепенно палата начала наполняться пением птиц. Зашуршали грибовидные деревья — возмущённо от потери необходимой им влаги. Проблема засохла, погружаясь в некое подобие сна.

Действительно, Эмиллия была измучена, а одеяло было запрограммировано как на пробуждение, так и на обратный эффект. Чтобы лучше помогать больным пациентам. Нарботка экспериментального факультета имела успех и пользовалась уже большим спросом в каждом лекарском здании.

— Нам пора, — прошептал Сонорх, ощутив колебание своей стихии. Нельзя спускать мощь на самотёк — это чревато необратимыми последствиями.

Страшно представить, что может сделать магия без должного умения обращаться с ней. Однажды такое уже случилось. Только никто не знал, почему и кто оказался виновником. Кто-то очень постарался скрыть это из истории существования мира.

Но!

Раньше всё было иначе, всем живущим пришлось приспособливаться к тем изменениям, которые произошли. А те, кто не смог — ушли в небытие. В ту пору многие потеряли близких людей, и горсть по ним воспевают по сей день в храмах злополучной богини Афродиты.

С невесёлыми мыслями Сонорх вернулся к себе. Снимать с себя одежду начал ещё при входе в спальню, не заметив, что Белка пропала. А это могло означать одно из двух: либо напорачила, либо собиралась что-то натворить. И хозяину это точно не понравится.

По щелчку свет в ванной комнате загорается, ослепляя.

Лампы, расположенные по углам, зависли посреди комнаты и вместо мягкого свечения работали на всю мощь. Сонорха начинали царапать нехорошие догадки. Почему-то напольное джакузи из водорослей было прикрыто трясинной из леса вблизи академии.

Левый глаз начинает дёргаться. Трогать эту гадость Тайплейсу совершенно не хочется, но приходится. А там вместо нового покрытия неровно съеденная поверхность и ладно это. Но виверна решила побрить «гадость», напавшую на мужчину и теперь на дне красовались светлые локоны, сваленные с грязью в виде драконьих яиц.

— Белка!

Громогласный крик Сонорха содрогает академию второй раз за сутки. Студенты жмутся по углам, оглядываясь в поисках виновной живности, из-за которой у декана времени плохое настроение, но бесполезно. Виверна знает, где прятаться.

— И что ты натворила на этот раз? — измученно спрашивает Нидель Амстердам перебирая на столе кольца с данными о курортах. Мысленно ректор молилась, чтобы император отпустил в отпуск. Шансы малы, но попробовать стоило. Пятая точка подсказывала, что это только начало всех неприятностей, происходящих своей чередой, и не раз не подводила.

— Курлык? — прозвучало вопросительно, и Белка пожала плечами, не поднимаясь с тёплой лежанки из крапивы, находящейся в пятом пространстве кабинета.

Года три назад виверна спасла Нидель из опасной ловушки, поставленной неким наёмником. Об этой ситуации ректор решил умолчать, чтобы не вызвать огласки со стороны высшей знати. Да и ведьмина гордость могла пострадать, а за неё каждая ведьма стояла горой. После того случая она стала прикрывать Белку от Сонорха Фейла, иначе совесть начинала мучить и терзать за бездействия.

— Так я тебе и поверила, — не отвлекаясь от дела, произнесла Нидель и вздрогнула, когда пропищал кристалл. Хочешь не хочешь, а посмотреть кто сделал запись приходится. Вдруг что-то важное.

— А-а-а! — не успела включить, а голосовое сообщение вопило на всё пространство. — Найдите ту дрянью, которая сделала это со мной! Иначе... я ... папе пожалуюсь!

— Успокойся! — слышится со стороны голос студента отличника. — Спасу я твою голову...

На этом кристалл замолкает. Ректор переводит взгляд на виверну, которая как ни в чём не бывало, чистит свои крылья. Если бы Нидель не знала её настолько хорошо, то повелась бы на ухищрения драконицы. Но знала ту как облупленную и ни на грош не поверила.

— Белка! — строго начала Нидель. — Я тебя сколько раз просила студенток не трогать!? Ну, вешаются на Сонорха, так он сам их прогнать сможет же. Не маленький уже.

— Фырк, — поворачиваясь задницей Белка, показывает, где видит все эти нравоучения.

— Белка! Я же прятать тебя вечно не смогу, — отчаянно стонет Нидель, понимая, что рано или поздно кто-то может понять причины проказ в академии. — И тогда не поздоровится не только тебе, но и всем.

Тишина служит ответом Нидель. Женщина вздыхает, мысленно стараясь вернуться к работе. Как на зло вспоминает, что на кухне не хватает рабочих рук и нужно пару элементариев закупить. Так огненный найти можно, а ветряный, как всегда с трудом.

— Точно же! — вскакивает Нидель. — Та девушка! И платить меньше придётся. Так, где там эти документы.

Работа всегда успокаивала ректора. А вот Белку наоборот, потому-то виверна поднялась, чтобы вылететь через распахнутое окно. Но не успела и ей вручили длинный ломтик чёрного хлеба*** и огненное перо***. Виверна нехотя полетела в лекарское крыло, где застала дремлющую девушку. Не став будить приложила ладонь человека к перу и хлебу. Слепок загорелся и испарился, возвращаясь к начальству.

Дело сделано и со спокойной душой Белка решила вернуться к хозяину. Который скорее всего уже остыл и простит за защиту собственной чести.

***Ломтик чёрного хлеба — это длинный пергамент, на котором составляются все документации.

***Огненное перо — перьевая ручка с красными чернилами.

**Виноград — это лимон, а лимон — это виноград.

*Мундир — военная или гражданская форменная парадная верхняя одежда с золотым или серебряным шитьём.

*Эполёты — наплечные знаки различия воинского звания на военной форме.

*Лампасы — просветы контрастного цвета на брюках, входящих в комплект повседневного и парадного военного обмундирования офицеров и генералов.

*Гэта (яп. 下駄) — японские деревянные сандалии в форме скамеечки, одинаковые для обеих ног (сверху имеют вид прямоугольников со скруглёнными вершинами и, возможно, немного выпуклыми сторонами). Придерживаются на ногах ремешками, проходящими между большим и вторым пальцами. Обычно их носят во время отдыха или в ненастную погоду. Разновидность обуви на платформе.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Последующие сутки для Эмиллии показались вечностью. Мучила безумная жажда и голод. Попытки встать так и не увенчались успехом. Только пелена сна спасала от чужеродного мира.

Утром, ни свет, ни заря, Эмиллию вывел из сна возмущённый женский голос:

— Где мой ветер?

— Санни, элементарий отдыхает, — отвечала Земфира, тревожно оглядываясь на кровать с девушкой.

— Да как сгусток здесь отдыхать может? — недоумевающая вопрошала кухарка академии, разводя руки в стороны.

Как только её оповестили о радостной новости, Санни ринулась за обещанным ветром. А что теперь? Оказывается, сгустки отдыхать научились или она сама не понимала чего-то? Ей и в голову не могло придти, что ректор подставила подчинённую по-крупному в этом плане и вовсе не со зла, а в целях экономии.

— Ну, — Земфира замаялась, не зная, как признаться в том, что элементарий в человеческой ипостаси. — Она — не сгусток.

— О каких сгустках вы говорите? — Эмиллия не выдержала и присела на кровати.

Возле входа стояла та самая женщина, что испугала в прошлый раз. И вторая неизвестная с копной кудрявых волос, спрятанных в чепчик, с округлым лицом, покрытым веснушками, с губами бантиком и с курносом носом. Она была в простом платье в пол с фартуком, повязанным на поясе. Не молодая, но ещё не старая женщина — человек.

— Вы? — от удивления и неожиданности глаза Санни расширились. Только в сказках рассказывалось о таких, какой увидела перед собой Санни Эмиллию.

— Почему все удивляются тому, что я элементарий? — душу Эмиллии затопила тоска. Она и так не чувствовала связь со стихией, а теперь и тех, кто мог ею владеть по законному праву. Ветер засвистел, вторил хозяйке, пытаясь показать себя, но напрасно, ничего не получилось.

— Эмиллия, прошу вас не беспокоиться, — тревожно произнесла Земфира, которой, напротив, ветер был виден и слышен на подсознательном уровне. Пусть слабый, но чуть не погубивший свою хозяйку. «Опасный» — как про себя обозвала его нага.

— Как вы узнали моё имя? — сжимая одеяло, поинтересовалась Эмилия, стараясь не расплакаться. Слишком тяжело переносилось восприятие происходящего. Эмоциональный фон, построенный годами, рушился как песчаный замок.

— Я сказал, — ответил Сонорх Фейл Эмилии и недоумённо посмотрел на кухарку, не понимая, что той понадобилось в этом месте. — Вам чем-то помочь?

— Она по документам к нам переходит, — подбирая каждое слово, пролепетала Санни, стараясь не разозлить Тайплейса. Но поняла, что зря.

Сонорха перевернуло от формулировки. Словно Эмилию передавали, как какую-то вещь. Но она живая и может решать сама, что хочет. Иначе он сам будет делать это за неё. Второй вариант ему понравился намного больше первого.

— По каким документам? — обманчиво улыбаясь, Сонорх наблюдал за Санни.

— Документ у ректора, — честно призналась Санни. — Я его сама не видела, мне управляющая передала назначение.

Через управляющую горгулью переходили все поручения одобренные самим императором. Как кто-то мог решить что-то за Эмилию без её согласия, не ясно. Да и что думать! Сонорх решил направиться к виновнице недоразумения.

— Нидель Амстердам у себя? — вежливо поинтересовался Сонорх у заколдованной двери, в которой ныне жил дух прошлого ректора академии.

— Нет, — проскрежетал дух. — Отпуск. Назначение главным Сонорха Фейла.

Не успел Сонорх переварить услышанное, как за его спиной прокашлялись. Он медленно обернулся и увидел златовласого коротко стриженного эльфа Эсмирадуса. В свои сто с хвостиком лет Эсмирадусу приходилось ходить на высокой подошве из-за низкого роста. Бровь рассекал уродливый шрам, в носу красовалась серебряная серёжка. Заострённые уши проколоты в трёх местах шпильками* с мимозой на них. Нестандартный студент и по совместительству староста своей группы отличался не только внешностью, но и вредным характером, как у троллей.

— Поздравляю вас! — язвительно выплюнул Эсмирадус. Парню не нравилось положение дел и то, что ректор уехала, не предупредив никого. А ведь сегодня первое июгуста* и выступление студентов в честь праздника. А салют как же? Неужели придётся всё отменять?

— Что эта мигера ещё не успела мне поведать? — стараясь не нервничать, спросил Сонорх. Управлять академией в его планы не входило. Знаний по данному аспекту тоже не хватало, а дёргать родственников не хотелось. Либо придётся ускоренно всему обучаться, либо, напротив, стоит перемотать время и наказать вредную ведьму.

— Дак, праздник же сегодня, — вывел из невесёлых дум Эсмирадус Сонорха.

— Прямо весёлый, — тяжело вздохнул Сонорх останавливая время в академии. Записав сообщение для студента, мужчина вернулся в лекарское крыло, где застал пикантный момент.

Если бы Эмилия знала, что произойдёт, то отказалась бы от затеи переодеться перед малоизвестными женщинами. Но те убедили элементария в правильности действий. Она как раз стягивала с себя рубашку через голову и корсет послушно спустился ниже из-за расстёгнутых пуговиц. Именно в этот момент время восстановило своё движение.

Резко прозвучал хлопок, ветер возмущённо хлестнул по щеке тайплейса. Визг Эмилии оглушил мужчину и тот поспешно ретировался, пытаясь развидеть то, что до сих пор стояло перед глазами.

— Простите, — виновато пролепетала Земфира. — Я и подумать не могла, что такое может произойти.

Щёки Эмиллии пылали. Гнев поднимался с глубины души и зацепился за что-то родное. Тонкая грань лопнула, как мыльный пузырь. Мир засиял новыми красками. Элементалий смогла увидеть свою стихию, и сердце защемило от радости.

«Дар! У меня есть дар!» — радостно щебетало сознание.

— Что-то произошло? — встревожилась Санни, пришедшая в себя только в данный момент. Люди дольше выходят из состояния стазиса, поэтому в академию набирают тех, кто может хоть частично воспринимать дар тайплейсов и восстанавливаться практически в считанные минуты после его использования.

— Всё в порядке, — соврала Земфира. Не хватало, чтобы охотницы на лакомый кусочек решили устроить тёмную Эмиллии. Нага и сама не понимала своего решения помочь, но знала, что поступает правильно.

— Спасибо вам! — поблагодарила Эмиллия, кружась в белом платье до пят, одолженным самой кухаркой из личного запаса.

Счастье переполняло Эмиллию и ветер, нет-нет, да приподнимал хозяйку на миллиметры от пола. Пока холодок страха не прошёлся по телу девушки. Что-то было не так, и всё веселье смыло в тот же миг. Но что? Как бы элементалий не старалась разгадать, у неё ничего не получалось.

Внезапно воздух иссяк в пространстве. Ветер затих, поскуливая и забиваясь в дальний угол. Находившиеся тут не сразу почувствовали не ладное. Но первой среагировала Земфира, превращаясь в полу-змеиную ипостась.

Дверь наружу оказалась заперта с той стороны. Хочешь не хочешь, но наге пришлось выбить ту, снеся её с петель. Лёгкие наполнились кислородом, как никогда вовремя, который пьянил не хуже настойки из колокольчиков.

— Все в порядке? — в голосе Земфиры слышались обеспокоенные нотки. Такого в их академии ни разу не происходило, что наводило на бредовые мысли в голове о покушении.

— Да, — Эмиллия искала свою силу, но та испарилась, словно сквозь пол провалилась. Ей не было ведомо, что как только они оказались на свободе, ветер вернулся к хозяйке, притихая внутри и ожидая зова. Но, чтобы научиться вызывать и управлять своим даром, нужно время, которого не всегда хватает.

— Да что же это делается? — запричитала Санни, вздрагивая от резкого кукования старинных часов. — Мы опаздываем!

Санни, без всяких объяснений, схватила Эмиллию и повела на кухню. Совсем скоро нужно подавать обед, а рабочих рук не хватает, как и сгустков. Вечные проблемы рабочего класса, которому всё приходится просить у начальства, а тем — у выше стоящих.

Перед взором Эмиллии мелькали коридоры, вымощенные стеклянным шероховатым покрытием. Коралловые стены с круглыми гладкими колонами обвивали тонкие стебли вьюна, но вместо бело-розовых лепестков цветов, на них росли алюминиевые пружинки венчиков для взбивания. Окна во весь рост открывали вид на уличное убранство, но что-либо рассмотреть в спешке, не удалось. Лишь в одном из коридоров Эмиллия заметила тот злосчастный пруд, который кто-то чистил.

— ...ты меня слушаешь? — Санни замедлила ход, заметив молчание со стороны сгустка. Или нет, не так, подчинённой.

— Простите, — виновато опустила голову Эмиллия. — Я просто в этом мире всего

ничего и всё кажется таким чужеродным и не привычным. Я в замешательстве.

— Бедняжка, — Санни действительно стало жаль элементария, но, к сожалению, работу никто не отменял, поэтому она решила поведать о том, что предстоит сделать Эмиллии. — В первый раз тебе помогут. К нам нанимали управляющих сгустками, в твоём случае ты сможешь всё сделать сама, стихией. Главное слушай инструктора и у тебя всё получится. Если вдруг там будешь только мешать, тебя направят обратно к нам, где надо будет остужать приготовленную пищу до нужной температуры.

— Я... — Эмиллия резко остановилась, чем затормозила кухарку. — Не умею управлять своей силой.

Такого поворота Санни не ожидала. Сегодня такой значимый день и не уж то, как в прошлом году, придётся всё делать впопыхах, а то и хуже.

— Вы хотели направить меня в столовую? — решила как-то разрядить обстановку Эмиллия и, когда Санни автоматически кивнула, продолжила. — Я могу разносить подносы без силы. В этом нет ничего сложного.

— Ты уверена? — небольшая надежда поселилась в Санни. В их время все пользовались или сгустками, или магией, но ни как не своими руками.

— Да, — кивнула Эмиллия и грустно добавила. — Мне не привыкать.

Эмиллия вспомнила тот момент, когда в их с отцом жизни появилась Джессика, ставшая мачехой для неё. Нет, женщина не сразу показала свой настоящий характер и не отталкивала поначалу. Лишь со временем осмелев, мачеха заставила работать падчерицу, как прислугу. Первым в жизни испытанием стало работать подавальщицей. Эмиллии приходилось разносить еду на тяжёлых подносах, скрывая лицо под тончайшей ситцевой маской с прорезями для глаз. Так делали те, у кого имелись травмы на лице либо те, кто хотел скрыть свою истинную сущность. Но однажды Эмиллию узнали, и Джессике пришлось выкручиваться из сложившейся ситуации. После чего мачеха стала злее в разы и старалась изводить падчерицу другими способами.

— Смотри сама, я на тебя рассчитываю! — постаралась подбодрить Санни Эмиллию, пропуская на свою территорию. И выводя из грустных воспоминаний.

Столовая встречает тишиной. С обеих сторон из больших окон падает свет с улицы. Не большая, но и не маленькая с высокими потолками. Там сверху свисают белые подснежники на тонких стеблях, прикреплённых к толстым веткам-проводкам. Шторы из полиэтилена, как тюль крепятся на прозрачный скотч, приклеенный с обеих сторон. Длинные столы накрыты бежевыми скатертями, на каждом из них номер группы. Скамейками служат пни грибовидных деревьев с толстой подложкой из лиственницы на них. Вместо пола шелковистая трава, щекотавшая босые ноги Эмиллии, которая только сейчас заметила пропавшую обувь.

На противоположной стороне от входа находится неприметная дверь с огромным открытым окном, в которое встроен специальный механизм, собирающий грязную посуду и отправляющий ту в посудомоечную машину, за которой следят трое посудомоек.

Попав на кухню, почувствовала запахи еды, которые дразнят, и живот Эмиллии выдаёт девушку. Густо покраснев, элементарий опускает взгляд вниз, где видит самый настоящий мох и плесень. По ощущениям они похожи на ковер, но никак ни на то, что можно подумать первоначально из-за структуры волокон живой природы.

— Санни! — подбегает к кухарке полненькая гномка, ростом в метр. — Там Кристина подругу привела, так та возмущается и жалобу накатать хочет за то, что ей не позволят ветер

с собой забрать.

— Я же просила не самовольничать! — возмущённо произносит Санни, и представляет новую подчинённую, нажимая на неприметный камень на невидимом кольце. — Мои дорогие служки и те, кто нам помогает. У нас возникла форс-мажорная ситуация. Знакомьтесь элементарий воздуха — Эмилия. Все возмущения можете направлять к ректору в определённые часы приёма. А теперь живо за работу!

Поднялся шум и гам, суматоха, которую разбавляет тихая музыка. Каждый приступает к выполнению своей работы. Подготовка — не абы что, это либо искусство, заложенное с детства, либо, напротив, обучение тех, кто желает посвятить этому всю свою жизнь.

К Санни, проталкиваясь сквозь толпу, несётся та недовольная фурия. Рыжая, вся в тональном креме и с ярко выраженным макияжем, в мини-юбке вместо формы тех, кто управляет сгустками. Такая дамочка явно не работать пришла, а приключений найти на свою пятую точку.

— Да ты, наверное, шутишь, — тыкает невоспитанная девушка, указывая пальцем на Санни.

— Выйдите вон! — без капли страха на лице отвечает на это Санни, теряя всякий интерес к бесстыднице.

— Да ты...

Но её никто не слушает. Санни подводит Эмилию к женщине стоящей в стороне ото всех. В чёрном плаще скрывающим личность, та привлекает внимание, но остальные привыкли видеть Лину в подобном наряде. Поэтому, несмотря на то, что лик неизвестен, общаются с ней на равных.

— Лина, вы сможете помочь элементарию? — интересуется Санни, понимая, что только она сможет помочь в данный момент.

— Смотря в чём, — Эмилия вздрагивает от голоса Лины, он похож на смутно знакомый, но чей не понять.

— Девушка не умеет управлять даром, — говорит правду Санни. — Поэтому решила помочь разносить подносы без дара.

— Можете не переживать, — соглашается Лина без капли сомнений, с интересом разглядывая давно вымерший вид. Жизнь обещает стать интереснее с появлением чего-то нового в их времени. В этом Лина не сомневается, ощущая страх элементария и питаясь им, как деликатесом.

*Шпилька — один из подвидов серёжек в данном мире.

*1 июгуста — 1 июня по-нашему. День защиты детей. В нашем случае — День защиты студентов и детей.

ГЛАВА ПЯТАЯ

— Ты готова? — интересуется Лина, продолжая наблюдать за диковинкой.

В этот момент Эмилию мучил вопрос, который она не осмелилась озвучить, у неё были кое-какие подозрения. Поэтому просто кивает в знак согласия, и молча, следует за женщиной.

Оказавшись в столовой, Лина достаёт из потайного кармана плаща небольшой сферический сгусток в виде хрустального шарика, в котором бушует ветер. За спиной Эмилии другие девушки делают тоже действие — синхронно, как их учили в школе

бытовой магии. Но, прежде чем начать, приходится ждать приказа наставницы.

По взгляду Эмиллии сразу читается удивление с долей непонимания. От ступок не исходит сила, они словно нервы, отсоединённые от человека. Вроде бы живые и в тоже время погибшие. Без разума и воли пленённые в сфере.

«Куда же я попала?» — думает Эмиллия, не успевшая ничего узнать от спасшего её существа. Станный и непонятный мир в тоже время пугает и кажется чуждым.

— Эмиллия, — обращается Лина к элементалию, привлекая к себе внимание. — Запомни, твой цвет — белый, только с тех столов ты можешь брать пищу и разносить на ближайšie три ряда.

— Но... — слышится, робкий девичий голос.

— Я давала тебе шанс, Кристина, — перебивает и строго произносит Лина. Если бы не капюшон, то Эмиллия готова была поклясться, что видела, как глаза Лины загораются демоническим алым огнём. — А теперь в конец! Это не обсуждается! Приступаем!

Два невесомых хлопка дают волю стихиям. Те несутся к нужным столам, разделённым на разные цветовые зоны, хотя еда везде одинаковая: странная похлёбка синего цвета, пюре с икрой, уложенной в форме котлеты и горячий шоколад.

Не теряя времени зря, Эмиллия берёт первый поднос и чуть не роняет его на пол. Нет, тяжести не ощущается, напротив, металлический состав напоминает лёд, который неприятно холодит и скользит во вспотевших от волнения ладошках. Но справившись с собой, у элементалия всё получается.

Через полчаса, если не меньше, работа подходит к концу. Эмиллия не чувствует ног, да и руки порядком потряхивает от напряжения. Заметив это, Лина советует выйти в коридор, а там свернуть направо и выйти на балкон для отдыха. Не раздумывая, элементалий соглашается, выбегая, пока никто не передумал и не вернулся обратно.

На балконе Эмиллия оказалась не одна. У края ограждения обвивая его своим телом, находился красный дракончик. Его голова напоминала верблюжью, шея игуаны с телом змеи позволяла быть гибким. Голову украшали белые олени рога с пушком. Заячьи глазки смотрели с опаской и недоверием. Уши быка прислушивались к чему-то снаружи. А тигриные лапы с когтями орла оставляли борозды на мебели. Всё тело покрывала чешуя, как у карпа и переливалась золотистыми всполохами на солнце.

— Не бойся, — приблизившись к существу, произнесла Эмиллия, прикасаясь к тому с некой долей ласки. Ей хотелось подбодрить детёныша, но вместо этого, тот зарычал, и произошло совсем неожиданное: балкон заволкло серым туманом, а руки Эмиллии оказались на обнажённом торсе мужчины. Она взвизгнула и отвернулась, краснея. Перед ней из милого дракончика вылез обнажённый гад! К такому элементалий была явно не готова и ветер, как на зло, не мог помочь своей хозяйке.

Кичинэ Даске не сразу узнаёт ту девушку, с которой целовался Сонорх Фейл. Её больше волнует экспериментальный факультет, из-за которого сейчас опозорился, представ вначале детёнышем, а после и вовсе в чём мать родила. Пора бы Данцу Льинову братья за голову и следить за своими студентками, а то опят кого-то другого и дел, потом не оберёшься. Парни вроде с головой дружат и химичат иначе, в отличие от девушек.

— Простите, — извиняется Даске. Щелчок, и древняя магия окутывает мужчину временный кокон из чешуи. Прикрывая стратегически важные места от любопытных глаз.

— Вы, — Эмиллия узнаёт голос незнакомца, которого видела в лекарском крыле, но тогда прослушала разговор и сейчас не знает, как поступить. Увидеть не увидела ничего, но

перенервничала знатно от всей этой ситуации. Неужели предупредить было нельзя?

— Ну, я, — вздыхает Даске, обходя девушку и стараясь объясниться. — Вы уж простите, я не специально. Это девицы из факультета Данца всё. А вы... та самая с Сонорхом!

Эмиллия вздрагивает, поздно замечая мужчину у своего лица. Настолько тихо подкрасться может только обученный военному делу или взрослый дракон.

— Вы видели? — прикрываясь ладошками, молвит Эмиллия, ощущая опаляющий жар стыда. — Всё вышло случайно. Мой первый поцелуй и этот тип.

Эмиллия всхлипывает. Мокрые дорожки бегут по щекам. Стресс и переживания захлестывают, давая волю чувствам, которые так не хочется показывать постороннему, но ничего поделать не может.

Даске нерешительно обнимает девушку, ощущая от той щекочущий запах свежести. Зарывается в короткие шелковистые волосы, пропуская их сквозь пальцы. Чувствует необычную тягу: взять бы и закружить её, только бы не видеть, как плачет незнакомка. Но он не может поступить так необдуманно и поэтому только гладит по вздрагивающей спине.

— Не плачьте. Сонорх Фейл тот ещё гад, — слышит Эмиллия слова дракона, и сердце ёкает от имени спасшего её мужчины.

— Как вы сказали, его зовут? — отодвигаясь, переспрашивает Эмиллия, задирая голову.

Кичинэ Даске замечает странность и понимает, каким глупцом был, прося сгусток в лекарском крыле. Девушка оказалась элементарием и не абы каким, а воздухом, но и у него есть свои ветви и одна из них — это ветер, которым она явно владеет.

— Сонорх Фейл, — повторяет Даске, любясь прекрасной девой.

В то время Эмиллия шокировано чувствует, как сердце ускоряет темп. Такого не могло случиться. Фейлы или раса тайплейс древняя и вольная делать, что хочет. Мало кто может повстречаться с ними и не все остаются в живых. Те могут забрать время любого, кого захотят. И один из них спас ей жизнь. А в тот момент Эмиллия не смогла понять кто он на самом деле. Про них нет описаний в талмудах, которые отец собирал годами.

— Тайплейс, — шепчет Эмиллия, пятясь назад. — Не может быть!

«Я должник твоей матери... Примешь плату за долг?.. Спасибо» проносятся отрывки недавних воспоминаний. Эмиллия понимает, что произошло, но тогда почему мир так изменился? Где она находится? Опираясь о край, элементарий оседает на плитку. Всё становится слишком сложным. Как теперь вернуться домой, чтобы предъявить права на владения поместьем Антуран и спасти отца?

— Что здесь происходит? — услышала Эмиллия Сонорха, появившегося внезапно из ниоткуда. Он буравил дракона злым взглядом, руки в защитном положении крест-накрест. Кто бы знал, что творится сейчас в голове Сонорха.

— Сонорх Фейл, — шепчет Эмиллия вскакивая, мысли скачут, как бешенные. — Верните меня домой, у меня появилась сила. Я смогу вступить в права наследства...

— Нет, — отрезает тайплейс, останавливая поток речи Эмиллии. — Поговорим не здесь.

— Это ещё почему? — вклинивается Даске, преграждая путь к Эмиллии. Кровь дракона кипит, защитные рефлексы срабатывают быстрее осознания того, кому перечит. А осознав, старается не показывать вида. Страх — удел слабаков.

— Вас это не касается! — напряжённо произносит Сонорх и поторапливает элементария. — Эмиллия, я не намерен ждать вас вечно.

Эмиллия обходит дракона. Полностью погруженная в себя, не замечает ничего кроме

того кто может помочь ей. Либо сейчас, либо никогда! Ведь надежда умирает последней.

— Меня зовут Кичинэ Даске, — слышит Эмилия и оборачивается. Дракон улыбается и по-дружески машет рукой. Тепло змейкой поднимается и согревает душу. Идиллию прерывает рык. Ладонь Эмилии оказывается в мужской холодной. Схватив элементария Сонорх чуть ли не бежит с ней, ничуть не заботясь о том, что Эмилия еле поспевает за ним.

— Что вы там делали? — спрашивает Сонорх, стараясь сдерживаться. После пощёчины, сбежал в душ, чтобы освежиться. Потом направился в кухню, чтобы извиниться, но узнал, что Эмилия вышла на свежий воздух, а там полуголый вояка и его заноза, сидящая на полу.

«Чёрт! Бесит!»

Сонорх понимает, что взбешён. Такое непростительно, хотелось врезать Даске, но не стал перед дамой.

— Я погладила дракончика, и тот превратился в мужчину, — с огромным трудом отвечает Эмилия, задыхаясь от быстрой ходьбы — Он говорил что-то про Данца и его факультет.

Сонорх Фейл резко останавливается. Эмилия врезается в его спину и охает. Время не движется, остановило свой ход сразу, как только элементарий заговорила, лишь последние слова спасли Даске от неминуемой смерти.

— Понятно.

Резная дверь инкрустированная сапфирами появляется внезапно. С остановкой времени, магия Сонорха может творить чудеса и одна из особенностей — перемещение в любое место, которое выберет тайплейс. Именно это он и сделал, открывая путь к себе и пропуская обескураженную Эмилию вперёд.

Эмилия шокировано перевела взгляд на тайплейса. Большую часть комнаты занимала огромная кровать, на которой дремала виверна, свившая себе гнездо из одеяла. На другой стороне находился рабочий стол, заваленный хлебом разной длины и лавашами* свёрнутыми в рулончики, перевязанными атласными лентами. Талмуды лежали стопками в шкафу из слоновой кости за прозрачными стёклами. Рядом находился комод с открытым ящиком, из которого торчал ворох мужской одежды и погрызенная косточка. Мягкий ковёр щекотал босые ноги Эмилии. Часы в виде совы, виновато смотрели на элементария, не в силах пойти вновь и вернуть остальную скрытую от глаз мебель.

Сонорх Фейл застыл на пороге спальни оборудованной под кабинет и не понимал, как мог так промахнуться и вместо гостиной они оказались там, где не должны. Беспорядок, устроенный Белкой минут за пятнадцать, ужасал. Хотелось провалиться сквозь землю после такого, но он лишь молча, наблюдал за тем, как Эмилия всё рассматривает.

— Нам точно здесь нужно поговорить? — нерешительно вопрошает Эмилия, наблюдая за магическими часами, от которых так и фонило силой.

— Кхем, — расстегивая пару пуговиц на белой рубашке, Сонорх хрипло отвечает. — Здесь самое безопасное место.

— Я так не думаю, — румянец появляется на щеках Эмилии, сердце трепещет пойманной птичкой. Что-то странное творится в душе и не даёт спокойно реагировать на происходящее. Только хотела вернуться домой и...

Точно! К чёрту место, главное попросить помощи.

— Вы вернёте меня домой?

— Нет, — печаль с примесью тоски исходит от Сонорха. — Вашего мира больше не существует.

— Этого не может быть! — вскрикнула Эмилия. — Нет! Нет! Нет! Я вам не верю!

Эмилия не заметила, как время пошло вспять, не услышала, как проухала сова и проснулась задремавшая виверна. Внутри всё оборвалось, ей не хотелось верить в то, что говорит мужчина. Только не тогда, когда появился шанс всё исправить.

— Успокойтесь! Иначе наш разговор будет завершён, — Сонорх старался говорить спокойно. Ему ни разу не приходилось успокаивать женщин. — Присядьте и выслушайте. Хорошо?

Дополнительная мебель как никогда пригодилась. Эмилию он усадил на белый кожаный диван, а сам тайплеис устроился в кресле напротив, ожидая решения элементария.

Эмилия думала не долго, взвешивая все за и против. И решившись, прошептала короткое:

— Да.

Порой происходят неожиданные вещи. Если вырвать одну душу и переместить её в нужное время, предназначенное для неё, механизм может либо заработать лучше, либо, напротив, сломаться от неисправности. Никто не ведаёт, что произойдёт и какие последствия будут. Но порой раса тайплеис тоже делает ошибки.

Такую ошибку совершил в ту пору очень маленький и не опытный ребёнок. Чуть не угодил в ловушку, из которой его спасла беременная женщина. Она улыбалась мальчишке и взамен попросила только ободном:

— Спаси мою девочку, когда придёт время.

— Но откуда вы знаете, кто я? — удивился Фейл.

— Оттуда же откуда знаю, что ей грозит опасность, — загадкой ответила незнакомка и исчезла с потоками ветра, оставляя задумавшегося над её словами мальчугана.

Когда Фейл подрос и старался выбрать своё время, а оно по закону подлости не хотело подаваться. К нему пришла весточка о месте и имени той, про кого он уже забыл. Но долг крови нужно выполнять, иначе ему грозила неминуемая кара — лишение сил.

В тот день Сонорх Фейл впервые повстречал Эмилию Грант, цветок, который ещё не раскрылся и ту, чью кровь он испил впитав в себя, направляя девушку в нужное время. Где она сможет не только жить спокойно, но и найдёт истинную пару.

Всё шло хорошо, до той поры, пока вся раса тайплеис не была собрана в святилище. Все шептались, часы времени мира рассыпались в прах. Кто-то или что-то убивало мир. Одна из могущественных рас решила уничтожить свои тела, чтобы потерять дар. Магия исчезала, и выходом из сложившейся ситуации стало одно: переместиться в новый мир, спасая жизни каждого, кого смогут.

Новый мир. Новые законы, утерянные знания. Всё перемешалось. То, что было привычным — изменило свои свойства и с этим пришлось мириться. Кто-то смог выжить, а кто-то погиб. Так наступила новая эра, и прошло столетие, из которого стёрли самое главное, что ни помнит, ни кто, а кто знал уже погиб или боится поведать.

Эмилия видела странный сон, словно со стороны, чужими глазами. Обрывки воспоминаний, чувств и терзаний. Кто-то вёл элементария за собой, не отпуская, и она податливо шла, согреваясь в лучиках тепла.

Сонорх Фейл сидел рядом с Эмилией, обнимая девушку. Они вместе дремали, видя одно на двоих. Виверна недолго смотрела на них и, стянув одеяло со своего места, утащило его к ним, укрывая.

— Курлык, — вырвалось заботливо и, замотав головой отрицательно, виверна вернулась

на своё место, словно ничего не делала. А то, кто знает этих существ, с какой ноги они встанут.

*Лаваш — в тексте — это свитки.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Пробуждение после сна бывает разным. Кто-то любит поспать подольше, а кто-то, напротив, встаёт ни свет, ни заря. Есть даже те, кто не спит всю ночь и продолжает работать в течение суток. У каждого своё время — время, которое требуется для отдыха организма.

Но!

Если вы тайплейс, то часть вашего сердца состоит из механизма с заложенным генном времени. Вы встанете ровно в то время, на которое запрограммированы. Изменится что-то лишь в том случае, если к вам придёт любовь. Шаг за шагом охватывающая сердце, душу и разум.

Сонорх Фейл проснулся как всегда внезапно. Пара дней казались сном, вот только присутствие постороннего тела рядом говорило о том, что всё это ему не приснилось и всё действительно взаправду.

Элементалий умудрилась спать, свернувшись калачиком и прижимаясь к Сонорху. Укрытая одеялом, она выглядела милее, чем прежде. Заправив выбившуюся прядь волос ей за ухо, мужчина вздохнул. Уложить бы Эмилию на кровать, но там спала Белка в шторе. Теперь понятно, почему нас укрыли, только бы напроказничать.

Думай не думай, а нужно работать. Остановить всё к чёрту и изучать, что должен знать ректор академии. Скрипя зубами, пришлось вникать во все тонкости и чем дальше в изучение уходил тайплейс, тем сильнее хотел придушить Нидель Амстердант. Она не только не соблюдала и половины правил, так ещё и создала кучу новых и немислимых. Экономка, чтоб её! И как только император на всё это согласиться мог. Неужели не видел, что твориться под носом или причина в чём-то другом?

— Как же я устал от всего, — простонал Сонорх, которому изначально не нравилась работать по профессии. Он не просил назначать себя деканом, на этом настоял его братец. Тому срочно нужно было отправиться в отпуск с молодой женой, а отдуваться, как всегда, старшему. Нет чтобы другого нанять, да тут император вклинился. И вот работай, теперь ещё и за две должности отдувайся, как хочешь. А ещё элементалий с низким даром, который на кухню записана в инвентарь. Немислимо!

— Познакомить с императором? — проговорил Сонорх Фейл в звенящей тишине. Больше для себя, чем для кого-то.

— Папа, — вырвалось из уст Эмилиии внезапно. Девушка задрожала всем телом.

Сонорх подскочил к элементалию и попытался разбудить, легонько шлёпнув по щекам. Ветер возмущёно вырвался из Эмилиии и взвыл, грозно нависая над тем, кто гораздо сильнее него.

— Буди её! — прорычал Сонорх, чувствуя, что происходит что-то немислимое и неправильное. Только сила могла сейчас спасти свою хозяйку, а та неуверенно парила на одном месте. — Быстрее!

Ветер ворвался внутрь. Хватая Эмилию и унося вверх, несмотря на то, что его хозяйка пыталась спрыгнуть, вырваться и остаться там, где находилась.

Глаза Эмилиии распахнулись. Холод сковывал, она дрожала ощущая озноб. Перед ней

сидел обеспокоенный Сонорх. Ей бы рассказать, что видела, но не смогла. Увиденное там ускользало, не позволяя ухватиться хоть за кусочек. Кое-что важное, о чём говорил отец. Только о чём же был сон? Ведь прошлое сновидение элементарий помнила так, как будто сама прожила жизнь тайплейса.

Эмиллия чувствовала мокрые дорожки от слёз. Одеяло не помогало согреться. Попытки вспомнить отдавались болью в голове. Нервничая, начала покусывать нижнюю губу и чуть не содрала нежную кожу с неё. Дурная детская привычка вернулась не вовремя.

— Эмиллия, — тепло исходило от голоса Сонорха, тайплейс аккуратно провёл по губам элементария. — Всё хорошо?

— Нет, — Эмиллия прикрыла веки, в темноте ещё сиял силуэт стоящего в свете луны отца. — Я... — посмотрев на Сонорха Фейла, она решила сказать то, что думает на самом деле. — Видела отца. Он старался рассказать мне о чём-то, но всё казалось таким реалистичным. Словно и не сон был.

Сонорх тяжело сглотнул. Этого стоило опасаться, а он вновь поступил так, как велело его глупое сердце. Остаточная магия тайплейсов могла вырвать на какое-то время сознание Эмиллии и вернуть в прошлое. Вот только, то прошлое давно скрыто за завесой и тем опаснее путешествие, из которого элементария вытянула её же сила. А если бы ветер не пробудился? Страшно представить, что могло бы произойти. Не так должен вести себя повелитель времени, совсем не так!

— Это моя вина, — признался Сонорх. — Не стоило тебе показывать видения прошлого. Но только таким образом я мог уберечь тебя от психологического стресса, который рано или поздно мог появиться.

— И как долго продлится эффект? — с замиранием Эмиллия ждала ответа, паника отступала, и её место занимало любопытство.

— Нисколько, — соврал Сонорх Фейл, ощущая тонкий след своей магии в ауре элементария. Если Эмиллия захочет, то сможет вновь окунуться туда, куда не следует — это слишком опасно. Лишь со временем иссякнет магический след, а каждый раз, когда она погрузится в сон и захочет поговорить с людьми из прошлого, следить за девушкой в его планы не входило.

Эмиллия погрузилась в мысли. Новый мир совсем другой, но проблема в том, что элементария его не показали, скрыв из памяти лакомый кусочек, чужой памяти. Как в нём выживать, когда не знаешь ничего? И как забыть то, что уже увидела? Проблемы, но это меньшее из зол, что могло бы произойти, если бы элементария не спас тайплейс. Тогда... страшно представить даже что было бы, но явно ничего хорошего.

Стук в дверь прозвучал неожиданно. Белка сонно подняла голову, недовольно курлыкая. Разговор хозяина и девушки не мешал ей спать, а вот запах табака, доходящий до неё из-за двери, напрягал. Если б не строгий взгляд Сонорха, то виверна сделала бы своё тёмное дело, а так пришлось смиренно повиноваться и лечь обратно.

— Войдите, — пригласил Сонорх, ничуть не волнуясь, что подумают о нём, из-за находящейся в его комнате девушки. Если что всегда можно перемотать время вспять и исправить.

— Господин ректор, — полный мужичок низенького роста с опаской заглянул к Сонорху Фейлу. — Там завхоз рождает. Что делать, не знаем.

— Как рождает? — опешил Сонорх, помня, что та женщина ходила без признаков беременности.

— Дак, скрывала, а тут на — и воды отошли, — развёл руки в стороны мужчина. — Её увела Земфира. Так начальник, что делать-то будем? Новый работник нужен, а их ищи-свищи. Вон ребяшня праздник устроила и никто работать не хочет. Завхоза нет — работающих нет.

— Кадры с прошлого года остались? — потирая виски пошёл ва-банк Сонорх Фейл.

— Разобрали их, — поглядывая назад, проговорил мужчина. — А деньги на ремонт потратили.

Эмиллия слушала мужчин, пытаюсь понять о какой профессии шла речь. Конечно, у элементария были предположения, но перебивать не культурно и поэтому она ждала подходящего момента, чтобы вставить пару слов.

— Как?!

Вздрогнули все. Сонорх Фейл начинал раздражаться: к такому жизнь его явно не готовила.

— Виверна ваша...

— Курлыррр! — прозвучало рычащее с кровати, на которую мужичок не обратил внимания, сдавая Белку.

Дверь захлопнулась, и слышались торопливые шаги. Сонорх Фейл зарылся руками в волосы, стараясь успокоиться, но выходило плохо. И даже не сразу обратил внимание на то, что Эмиллия тянет рукав его рубашки.

— Вы говорили про главного дворецкого? — нерешительно спросила Эмиллия, опустив приятную на ощупь ткань.

— Да, — глядя на Эмилию, Сонорху пришла на ум нехорошая идея, которую тайплейс озвучил. — Хочешь попробовать временно заменить завхоза? Время для обучения я тебе дам.

— При условии, что будете обучать магии, — выпалила Эмиллия, не ожидая положительного решения.

— Договорились!

Сонорх Фейл протянул руку для пожатия. Эмиллия вложила свою ладонь в его и за окном сверкнула молния, подтверждающая договор. Теперь они оба обязаны выполнить условие, иначе их покарает сам император.

Кристалл Сонорха из агата накалился. Изображение, без всяких ответных действий, высветилось в пространстве. На связи оказалась Земфира рядом с миловидной девушкой. Каскад длинных волос разметался по подушке. Бледная кожа поблёскивала от пота. Огромные глаза небесного цвета расширились от боли, алые губы в такие моменты приоткрывались, собирая воздух в лёгкие.

— Эмм, — протянула Земфира, теряясь. — С вами Лэйла хотела переговорить.

— Слушаю, — подал голос Сонорх Фейл, замечая, как завхоз бледнеет.

Сонорх узнал лежащую, ею оказалась одна из выпускниц тайплейса. Вот только Лэйла скрывала беременность профессионально либо кто-то помог одарённой в этой нелёгкой ситуации. А подработка студентов в их академии каралась строго. Сонорх мог бы наказать нарушительницу, но даже не стал думать об этом. Но и спускать подобного не станет. Придёт с декрета, вернётся на свою законную работу, с Нидель Амстердам тайплейс переговорит, когда та ведьма возвратится. А экзамены можно будет спросить позже, ответит, никуда не денется.

— Господин тайплейс, — с огромным трудом произносит Лэйла. — Простите, подвела.

— Я думал, вы хотели сказать ректору что-то другое, а не свои извинения в двойном

обмане, — Сонорху стало некомфортно от того, что там с той стороны мучается юная дева, а как остановить шквал речи? Только таким неординарным способом.

— Хорошо, а-а-а! — вскрикнула Лэйла и от этого Эмилия вздрогнула, словно сама почувствовала чужую боль. — Бумаги в столе. Там все поручения и пусть...

Связь резко оборвалась. Сонорх не связался с Лэйлой снова, замечая состояние элементалия. Но даже будь она в порядке, не стал бы. Роды — зрелище не для слабонервных, не стоит пугать ими других. А то ещё рожать, потом передумает со страху.

— Это? — Эмилия задумалась, одну она помнила, а та, что рядом настолько молодая, что едва ли годилась на роль завхоза. Так кто же она?

— Студентка и, по-видимому, наш завхоз, — ответил без утайки Сонорх, зная, что элементалий не выдаст тайн. — Скоро время завтрака, чем займётесь?

Живот Эмилии предательски заурчал. За всё время, что она попала в чужой мир, в её рту ни маковой росинки не было. И как только не упала в обморок от продолжительного голода. Загадка крови их расы, которую и сама Эмилия не знала.

— Хм, — задумчиво потёр подбородок Сонорх Фейл, набирая что-то на кристалле и подмечая, как Эмилия с любопытством смотрит на его действия. В том мире такого не было изобретено, а в их это была новинка для высших или рабочих одной организации. — Без вас справятся на кухне. Сегодня нам с вами следует вначале позавтракать, а после мы займёмся изучением ваших обязанностей.

— И магии! — сделала Эмилия упор на желаемом.

— И магии, — усмехнулся Сонорх уважая хватку элементалия. Из такой может получиться хорошая ученица во всех смыслах. Тайплейс посмотрел на кровать, ощущая жар. Мысли пошли совсем не в то русло.

Белка почувствовав что-то, подняла свою голову, выдавая своё коронное:

— Курлык? Курлык?

— И тебя покормим, Бельчонок, — с такой нежностью произнёс Сонорх, что даже Эмилии стало интересно узнать про существо, которое для неё являлось диковинкой. В их мире были лишь драконы, но таких там она никогда не видела, а раз существо не обращается, тем интереснее, кто же оно такое.

Сонорх вышел, ничего не сказав, оставляя Эмилию с Белкой одних. Они долго играли в гляделки, не решаясь подойти друг к другу. Руки элементалия так и чесались погладить, а виверна проверяла саму себя и чем больше наблюдала за человеком, тем больше убеждалась, что та ей не противна, а, напротив, мила. Стихия ветра связывала обеих невидимыми узами. И то, что их тянуло друг к другу, как магнит, не было понятно. Идиллию прервал вернувшийся Сонорх, зовущий в гостиную, в которой уже был накрыт стол и миска для дракончика.

Такую еду Эмилия видела впервые в жизни. Она-то думала, что прошлый фиолетовый суп и пюре с котлетой из икры странные, но нет, здесь была еда в разы удивительнее. Омлет из чёрного желтка и синего белка лежали поверх толстого куска бекона. Картон в виде круассанов, похожих на полумесяц, поджаренный с обеих сторон. Бисквит, напоминающий больше мороженое, чем то на что должен быть похож. Мятный чай с мёдом оставляющий послевкусие лимона. А скатерть, сделанная из тончайшей проволоки, ничуть не царапающая кожу чего только стоила, привлекая внимания элементалия своими живописными узорами в виде разнообразных цветов.

— Как такое возможно? — поражённо спросила Эмилия, с некой опаской кусая

круассан. Она думала, что почувствует вкус бумаги, но вместо него почувствовала вкус слоёной сдобы, а шоколадная начинка так и таяла во рту.

— Сложный вопрос, — поглощая свою порцию, ответил Сонорх Фейл. Для него всё было в порядке вещей. Они все привыкли к тому, что есть в этом мире. Не сразу, но смогли, чтобы выжить.

— А что она ест? — видя, как виверна уплетает за обе щеки длинные водоросли, поинтересовалась Эмилия.

— Водоросли, — улыбнулся Сонорх, стараясь скрыть усмешку. — Некоторые объекты, пища или составы остались с теми же свойствами. Но многие, как ты уже заметила, поменяли свои свойства и структуру. Знаешь? Это не мешает им существовать дальше. Думаю, ты привыкнешь.

— Надеюсь, — грустно произнесла Эмилия, откладывая деревянную вилку, которая в ту же секунду рассыпалась, улетая в неизвестное направление. — А?

— Магия, не хотел тревожить тебя новыми приборами и воссоздал более привычные, но как видишь, в этом мире они не могут держать свою форму и вместо железа стали деревом, — дал ответ Сонорх на немой вопрос. — Ты готова узнать, что тебя ждёт?

— Да, — более оживлённо подтвердила Эмилия. Работа всегда успокаивала элементария и именно ею стоит заняться, чтобы не впасть в уныние.

Со стола исчезло всё, а вместо остатков пищи там находились куски хлеба с текстом на них. Прикоснувшись к одному кусочку, Эмилия отдернула руку, словно от змеи. Тонкие и гладкие, с холодными прожилками, а вид был совершенно иной.

— Ты такая забавная, — увлеченно наблюдая за Эмилией, с хрипотцой признался Сонорх и резко сменил тему. — Должностные обязанности завхоза включают в себя снабжением академии всем необходимым, от писчих принадлежностей, до мебели. Помимо этого завхоз обязан следить за всеми корпусами факультетов и делать еженедельный отчёт по требованиям каждого студента, например, попросили выдать пять простыней, вносишь это, не вернули вовремя, пишешь долг и добавляешь в два раза больше. Если предлагают отдавать деньгами, не соглашаешься...

— Но как же так? — возмущено перебила Эмилия тайплейса.

— Эмилия, лучше слушай, а вопросы и возмущения можем обсудить потом во время твоих занятий, — строго сказал Сонорх, раздражаясь от такой беспечности и того, что ей не известны правила, в которых четко говорится, что не позволительно вести себя так наивно и глупо, а то остальные съедят и не заметят. — Так вот, помимо этого в твои обязанности будет входить своевременный ремонт помещений. Не бойся, — пресёк он её ещё не озвученный вопрос. — Ты будешь нанимать рабочих, а не своими силами что-то делать. Под твоим руководством будут подчинённые: разнорабочие, уборщики и наказанные студенты. Последним отдаёшь самые грязные поручения. Чтобы в следующий раз неповадно было нарушать правила, иначе после семи нарушений они вылетают из академии и с позором возвращаются в семью, которая может отречься от них.

— Но это жестоко! — вскочила со своего места Эмилия от несправедливости.

— Да, — согласился Сонорх Фейл. — Но именно так они становятся взрослыми и начинают ценить то, что у них есть. Никогда не стоит испытывать жалость, порой она может очень сильно подвести тебя. А наши студенты могут что угодно, поэтому лучше следить за ними и не поощрять их плохое поведение. По головке тебя точно не погладят, если упустишь хоть одного отпрыска из влиятельных семей.

— А что, бедные здесь не учатся? — стараясь сдерживаться, поинтересовалась Эмилия.

— Учатся, но выходят лучшими студентами и с малым количеством нарушений. После чего встают на высшие должности не забывая, что все они равны, — рассказывал Сонорх, подсчитывая время до первого занятия со своими остолопами-первокурсниками. — Позанимаемся позже. Оставляю тебе все бумаги для изучения. Вернусь, проверю, и если хоть что-то упустишь, накажу!

— Курф, — фыркнула Белка, на слова хозяина, разряжая накаляющуюся обстановку.

— Ясно! — выдавила из себя Эмилия, пододвигая стопки. Накажет он её, ага сейчас и с разбегу. Элементалий собиралась показать, на что способна она постарается не упасть в грязь лицом.

Поначалу вникнуть в текст было сложно, но постепенно шаг за шагом Эмилия старалась запомнить всё наизусть. Да, сложно, но куда деваться? Как говорится, хочешь жить, умей вертеться. Этот урок она усвоила давным-давно и применяла при каждом удобном случае, иначе кто знает, что может произойти?

— Накажет, — нервно перекладывая куски хлеба, Эмилия прикусила нижнюю губу. — Да как он только посмел такое сказать! Кто он такой, чтобы так поступать?

Стукнув кулаком, элементалий привлекла внимание Белки. Та так и осталась вместе с ней в гостиной, распластавшись на ковре возле импровизированного камина, от которого исходило магическое тепло. Виверна с любопытством наблюдала за пыhtением двуногой, и слушала, как та ругается, нет, мата ни разу не проскользнуло, а возмущений вагон и маленькая тележка. Такими темпами дурёха не успеет и точно хозяин что-нибудь с ней сделает. Виверна похолодела от воспоминаний о том, как её наказали на неделю и не позволяли есть любимое лакомство. Хозяин бывает строгим и очень.

«Может помочь?» — поглядывая на стопку, которая всё не уменьшалась, подумала Белка. Виверна и раньше грешила пожёванным хлебом с вкусными чернилами, а порой и печатями, что не смогла сдержаться и когда Эмилия отвлеклась, захватила часть хлебных бумаг и с удовольствием начала пережёвывать.

— О нет! — воскликнула Эмилия, наблюдая за этим зрелищем и не зная, что делать. — Милая выплюнь, ты же отравишься.

Белка и глазом не моргнула, урча от удовольствия и отодвигаясь на безопасное расстояние. Она сама могла кого хочешь отравить, но из-за воспитанности так не поступала.

— Белочка, ну пожалуйста, — вспомнив имя виверны, начала умолять Эмилия, делая нерешительный шаг к ней.

— Курм-лым, — издала Белка пытаясь показать, что всё в порядке и мешать не нужно.

— Да он же нас в порошок сотрёт, — взывала Эмилия, когда Белка проглотила часть важных документов.

— Кого и за что я должен стереть в порошок? — услышали Сонорха Белка и Эмилия.

Эмилия посмотрела на него и на приоткрытую дверь, которая даже не скрипнула, чтобы предупредить их о проблеме, а теперь либо бежать, либо сдаваться. Видимо, Белка подумала так же и, отрывая пережёванное, ринулась к окну. Но увязла во времени и забарахталась в пространстве. Сонорх Фейл побагровел, выдавая коронное:

— Белка!

— Я не виновата, — начиная пятиться, прошептала Эмилия, выставляя руки вперёд в защитном жесте. Видя, что тайплейс зол не на шутку, поняла, что лучше сматываться, но не в

спальню же!

— На какую часть покусилась Белка? — прищурившись, вопрошал Сонорх Фейл, плетя заклинание и накладывая его на виверну тонким слоем. Он знал, как та не любит купаться, а ей давно пора, вот и искупается в источнике вся и никуда не денется из него в течение часа.

— Не прочитанную, — облизывая пересохшие губы, прошептала Эмилия. Нащупав ручку и решив для себя, что терять нечего элементарий распахнула дверь и провалилась в образовавшуюся дыру, оказавшись в фонтане. Да ещё в том самом, где встретила с грифоном, попав в этот мир.

Сонорх Фейл лишь вздохнул. Отправив Белку куда нужно, он понял, что придётся добираться до испуганной Эмилии тем же путём. Кто же знал, что элементарий попадётся в поставленную для ненужных гостей ловушку, так не осторожно.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

— Ай, — плюхнувшись в ненавистный фонтан, воскликнула Эмилия. — Нет, не везёт, так не везёт! К этому фонтану магнит, что ли, привязан?

— Опять вы? — удивился Данц Льинов, проходящий мимо и сразу узнавший элементария.

Эмилия поднялась, стараясь отряхнуться. Мокрая до нитки, в облепившем всё тело платье, она выглядела юной не погодом. Оставалось только обижено надуть губы и разреветься, как ребёнку. Но запас слёз у элементария закончился. Терпение не в счёт, оно сейчас не имело значения. А вот разглядеть получше грифона в человеческой ипостаси можно и нужно, а то прошлый раз совсем не до этого было ей.

Эмилия помнила, с каким цветом грифон рождается, такого же цвета их волосы, вот только у данного мужчины они почему-то были золотисто-рыжие, слегка волнистые, не короткие и не длинные. С правой стороны прядь украшал насыщено зелёный окрас. Медные глаза Данца Льинова блестели, в них элементарий видела себя и, как замороженная, не могла оторваться от них, словно угодила в трясиину и с каждой секунды проваливалась всё глубже. Тяжело сглотнув, Эмилия с огромным трудом заставила себя отвлечься, замечая, что нос у мужчины немножко крючковат, как у горного орла, губы тонкие, лоб высокий и подбородок волевой с ямочкой. Одет грифон в чёрные зауженные джинсы и белую рубашку, подпоясанную ремнём с эмблемой, на ногах лакированные ботинки на шнурках.

— Да, — кивнула Эмилия, стараясь аккуратно перелезть через бортик и не находиться долго в воде, которая на этот раз оказалась тёплой.

— Купаться любите? — не отводя взора, поинтересовался Данц, думая, стоит ли предупредить девушку о том, что одежда просвечивает и сейчас она во всей красе перед ним.

— Нет, — скривилась Эмилия и заметила движение позади грифона, Сонорх нашёл её слишком быстро. По лицу понятно — придушит ни сходя с места. А смотрит-то как, словно, раздел раз двести. Смутная догадка озарила элементария её визг, разнёсся по всему парку. Эмилия прикрылась руками, как смогла. Лицо пылало, она не знала, куда себя деть после такого стыда и позора. Что не день — то неприятность в чужом для неё мире.

Сонорх Фейл готов был убить, но не Эмилию, а товарища и друга Данца Льинова, зато, как тот пожирал его занозу. Но, друзьями не разбрасываются и у расы тайплейсов друг — это редкость. Потому что многие жаждут власти и выгоды, не всякий готов быть честным, за что многие скверные, что существа, что люди после платят огромную цену.

Лишь накрыв Эмилию бирюзовым академическим плащом, которые носят деканы,

Сонорх успокоился, ещё повезло, что все были на занятиях в северной части академии, а по улице никто не бродил. Иначе не миновать потом разборок или издевательств. Многим без разницы кто ты, декан или ученик. Поэтому тайплеты следят за порядком. Уже студентами они патрулируют местность по поручению главы деканата и следят за виновниками. Чем больше ответственности, тем больше их тяжёлая ноша, из-за чего приходится носить с собой встроены кристаллы связи в украшениях либо под кожей.

— Хм, — ухмыльнулся Данц, замечая изменения в Сонорхе. Раньше он девушек не оберегал, а тут на, тебе! И помогает. Интерес грифона возрастал, как и у любого их расы. Любопытство, конечно, пройдёт, осталось подождать год и можно ни о чём не волноваться, а сейчас или позже вытрясти всё из друга, иначе сна не видеть, не выспавшийся грифон экспериментального факультета — никому не нужен, становится опаснее своих студентов в разы.

Догадавшись, о чём думает Данц, Сонорх тяжело вздохнул. В этот момент Эмилия плотнее куталась в спасительную ткань, которая не только прикрывала, но ещё и согревала, а пахла так, что кругом голова шла, и хотелось потереться щекой. Дурман, да и только.

— Эмилия, — услышала элементарий голос Сонорха. — С вами всё хорошо?

— Да, — мурлыкнула Эмилия, которой хотелось уже танцевать. — Фонтан такой тёпленький был. Ик.

Оба мужчины метнулись к воде и поняли в чём дело. Кажется, кому-то сегодня влетит по первое число!

— Да чтоб этих студентов! — выругался Данц, поняв, почему его факультет был так активен эти дни на химических занятиях. — Создать это! Дурман трава, чтоб её! И как проворонили только?

— Действительно, как? — сжимая кулаки, прошипел Сонорх, его факультет ждала взбучка, слишком тихо стало и докладов мало, а здесь если бы не Эмилия, то так бы и не узнали о шалости малолеток, пока кто-нибудь из них не спалился бы.

Эмилия чувствовала головокружение. Сонорх Фейл стал казаться таким красивым, что самой хотелось поцеловать его. Лишь шагать сложно, земля всё время норовила ускользнуть, и походкой вразвалочку, элементарий пыталась выполнить задуманное. Оставалось совсем чуть-чуть, но организм не выдержал. Столкновение с травой было бы неизбежно, если бы не тайплейс, вовремя поймавший девушку.

— Спасибо, — еле шевеля языком, выдала Эмилия, глядя в серые глаза Сонорха. — У вас такой гладко выбритый подбородок, короткая стрижка, идеальный прямой нос и манящие губы — всё привлекает внимание. Ну и что, что верхняя губа пухлая, чётко очерченная, а нижняя напротив чуть меньше. Ну и что, что смотрите свысока, как на младенца — главное рядом.

— Я их точно выпорю, — поднимая на руки Эмилию, пообещала Сонорх Фейл. Не каждый день приходится слушать такие комплименты, интересно, когда заноза придёт в себя, то поймёт, что думала слишком громко или, напротив, обо всё забудет. А если нет, то, что тогда? Такое наказание намного лучше того, которое Сонорх хотел сделать. Намного лучше.

— Ты только слишком не горячись, — попросил Данц, зная характер Сонорха. Тот реально может выполнить угрозу и никто ему слова не скажет, а император ещё грамоту вручит за честное выполнение работы. — Они тут щиты поставили, явно хотели убрать месиво, но не успели.

— Головой нужно было раньше думать, а не потом, — произнёс Сонорх, открывая дверь к себе, но в конце добавил. — Я подумаю, но с тебя, как обычно.

— Сочтёмся, — кивнул Данц Льинов облегченно, переводя дыхание, раз так сказал, значит, буря миновала. По крайней мере, частично точно.

***

Пробуждение Эмиллии оказалось не сладким. Во рту словно пустыня, перед глазами — туман. Спать не хотелось, думать — втройне, а шевелиться — тем более. Простонав, она схватилась за голову, пытаясь вспомнить, что произошло, но чем больше начинала об этом думать, тем хуже себя чувствовала.

— Очнулась? — услышала Эмиллия в крошечной темноте Сонорха. — Пить хочешь?

— Да, — осипшим голосом проблеяла Эмиллия, стараясь привыкнуть к темноте и что-либо разглядеть.

Кровать продавилась. Эмиллия села на ней и, нащупав прохладный стакан, залпом осушила его, глотая холодную живительную влагу. Наслаждалась тем, как холодок проходит по телу, а жажда угасает, сходя на нет.

— Как ты? — поинтересовался Сонорх, забирая стакан у Эмиллии и улыбнулся, вспомнив, как Эмиллия во сне цитировала изученное в документах.

— Плохо, — ответила Эмиллия, плюхаясь обратно. Шёлковая постель — блаженное наслаждение, о котором приходилось в прошлом лишь мечтать, потому что весь шёлк забрала мачеха, сказав, что службе он не обязателен.

— Тебе осталось отдохнуть часа два, — как бы ненароком обронил Сонорх Фейл, краем глаза наблюдая за углом, где торчал виляющий хвост Белки, виверна обиделась и ушла в угол на лежанку сразу как вернулась после купания. И до сих пор Белка не выходила из своего укрытия. Даже не обратила внимания, что на кровати спит «ГАДОСТЬ», хотя по всему поведению виверны, можно было понять, что Эмиллию она за такое точно простит, как и хозяина.

— В семь тебя ждут на кухне, — продолжил Сонорх. — До семи часов нам с тобой нужно позаниматься магией, если проспичь — пеняй на себя. В восемь часов бежишь на рабочее место завхоза, тебя проводят. А вечером, если хорошо выполнишь свои обязанности, сможешь почитать о бытовой магии.

— У-у-у, — провыла Эмиллия, натягивая одеяло. Здесь не соскучишься.

Как же Эмиллия оказалась права на счёт несправедливости жизни. Она проснулась от того, что лучи солнца светили прямо в лицо и никак не хотели прекращать это безобразие. Рядом храпел кто-то большой. Разлепив глаза и прищурившись, элементарий увидела рядом лежащую Белку. Та спала, видя десятые сны. Часы неожиданно начали бить, оповещая что вот-вот наступит восемь часов утра. Именно это взбудило Эмиллию, как нельзя лучше и она вскочила, тревожа виверну.

— О, нет! Я опаздываю! — оглядевшись, Эмиллия попыталась найти уборную, чтобы хоть как-то привести себя в порядок. Та нашлась не сразу, потому что выглядела совершенно по-другому. Ванна в полу в виде бассейна, и туалет были перегорожены тонкой непрозрачной стеной. Элементарий впервые видела такое сиденье, но хочешь не хочешь, а пришлось садиться.

— Почему у нас такое не создали? — прошептала Эмиллия, поняв одно: во-первых, удобно, а во-вторых, на этом могли бы прилично в её время заработать, не то, что дырки в поле или кувшины, в которые приходилось им ходить.

А ванная — отдельная тема, но сейчас не до неё, и, разобравшись с краном, где находились круглые ручки, Эмилия умылась, пригладила, как могла, волосы и расстроено посмотрела на наряд, который не снимала уже сутки, если не больше. Вся мятая как в переносном, так и в прямом смысле слова.

— Беляшик, — услышала Эмилия в спальне голос Данца Льинова. — Ты куда дела элементария? Ха-ха-ха, а ну хватит, вот бездельница. Дай хоть одежду оставлю для дамы и вернусь через минут двадцать, тогда и поиграем.

Эмилия усмехнулась. Как только мужчина умудрился придумать такую кличку виверне? Только грифон помнил ту историю, и Белка принимала его за своего, лишь поэтому позволяла называть себя так.

Осторожно выглянув, Эмилия заметила аккуратно положенную на кровать одежду. Белки в комнате не оказалось, она успела выйти с Данцом, чтобы не смущать девушку.

Эмилия неуверенно притронулась к тому, что ей оставили. Синяя рубашка с маленькими золотистыми пуговками в виде цветка италмаса. Вместо юбки лежали чёрные зауженный брюки, которые облепили ноги Эмилии, как вторая кожа, выделяя все прелести молодого тела. Благо рубашка с приталенным ремешком, который лежал отдельно, спускалась ниже попы. На полу обнаружили лакированные балетки с плоской подошвой, в которых, в отличие от туфель, ходить оказалось удобно. В их время не носили носки, только чулки с подвязками, поэтому белым мешочкам элементарий не смогла найти применение и оставила те лежать на месте.

От стука в дверь Эмилия вздрогнула, но, взяв себя в руки, сказала:

— Войдите.

Первой проскочила Белка, за ней шёл Данц, но зелень с его волос исчезла.

— Ваши волосы, — пролепетала Эмилия удивлённо.

— Да, студенты вчера перестарались, — подмигнул Данц Льинов. — Как вижу, вы готовы?

— Да, — кивнула Эмилия, стараясь не думать о времени, так как понимала, что опоздала и ничего не успевает. Оставалось не оплошать в первый день в качестве завхоза, может тогда тайплейс не будет строг и помилует. Как же элементарий тогда ошибалась.

К кабинету завхоза пришлось добираться не только долго, но и запутанными путями, которые никак не отложились в памяти Эмилии. Вернуться обратно точно не сможет без посторонней помощи. Но! Нужно просить свою комнату, а не спать у постороннего мужчины, чтобы не пострадала честь. Элементарий помнила, как относились к девушкам, которые ничего не сделали, но ночевали у кавалеров в гостях. Их обвиняли в распутстве.

— Вот мы и на месте, — распахивая железную дверь, произнёс Данц, пропуская Эмилию вперёд. Там её уже ждали.

Небольшое помещение было заставлено по максимуму. У правой стены находились стеллажи до потолка с хлебом*, лавашами* и, что самое удивительное — слойками* с толстыми корочками и рисунком на них. На одной из полок лежали письменные принадлежности. На противоположной стороне, пустой железный стол, с лампой в виде огромного подсолнуха, светящей мягким голубым светом.

На мягком кресле сидел Сонорх Фейл, наблюдавший за Эмилией, которая с любопытством осматривалась. За спиной тайплейса стоял ещё стеллаж, но поменьше с привычными для элементария талмудами и неприметная дверь.

Чем больше смотрел, тем больше Сонорх поражался бестактностью гостыи, которая

беззастенчиво разглядывала всё кругом, трогала лаваша на столе и лепестки подсолнуха. Он надеялся, что Эмиллия не зайдет в смежную комнату, в которой располагались: мини-кухня, состоящая из шкафчика, кофе-машинки и плиты для готовки; и ванная комната с раковиной в одном отделе и туалетом, перегороденным шторкой во весь рост. Не хотел он этого потому, что за шторкой скрывалась клетка с жар-птицей*, которой здесь, было совсем не место.

У противоположной от двери стены, закрывая собой большую её часть, висела чёрная бархатная шторка с золотыми узорами. Не выдержав Эмиллия распахнула её и застыла с открытым от изумления ртом. Это место напоминало ей то, которое она помнила ещё с детства. Но разве такое возможно в другом мире? Цветущая поляна, неподалёку озеро с небольшим водопадом, возле него изумрудная беседка с качелями. Неописуемо красивое место, к нему тянуло элементария всей душой. Ей казалось, закрой она глаза, и всё пропадёт, как мимолётное виденье.

— Этого не может быть, — пролепетала Эмиллия, забывая, что поблизости находился Сонорх Фейл. На него элементарий старалась вовсе не смотреть из-за обрушившихся воспоминаний. Было проще переключить внимание на что-то другое, и теперь другое волновало сильнее произошедшего.

— Ты о Саде скорби? — прошептал Сонорх на ухо Эмиллии, от чего та вздрогнула и резко обернулась к мужчине, запрокидывая голову вверх. Их взгляды встретились, каждый утопал по-своему в глазах другого. Злость тайплеяса на элементария испарилась. Эмиллия, напротив, ощутила, как предательский румянец появился на щеках. Те мысли вчера... Она увидела не просто высшую расу в Сонорхе, Эмиллия увидела в нём мужчину. И это испугало элементария не на шутку.

— Сад скорби? — повторила Эмиллия, делая шаг назад, увеличивая расстояние.

— Он переместился с нами, — прикрывая глаза, сказал Сонорх Фейл. Тот день помнили все. Разрушение и боль, с надеждой на жизнь. — Его с трудом удалось спасти. Но чтобы он цвёл, я вижу впервые за столько лет.

Эмиллия распахнула окно, выскакивая на небольшой балкон. Звуки птиц обрушились, умиrotворяя. Свежий воздух и запах привычных цветов будоражил сознание. Сад любви и вечного цветения — так раньше называли тот, что они лицезрели. Но почему столь прелестное место стало Садам скорби?

— Потому что многие, как и он, погибли, — положив руки на плечи Эмиллии, поведал Сонорх Фейл.

— Кто? — Эмиллия догадывалась о ком речь, но хотела услышать ответ от тайплеяса, напрягаясь всем телом.

— Последний крылатый единорог, — голос Сонорха с нотками скорби заставил задрожать. Хранитель их мира погиб, если бы не тайплеяс, элементарий осела бы на пол. Но мужчина поддержал, понимая, как тяжело услышать такое. Для Эмиллии всё, что с ними произошло тогда, виделось иначе, и если она смирилась со своим попаданием в будущее, это не означало, что не будет переживать сейчас, произошедшее в тот день.

— Я не могу в это поверить, — помотала головой Эмиллия. С древности шло поверье, которое гласило, что единороги, как и тайплеясы, редки и вечны. Их нельзя убить, нельзя противиться их воли, ими можно восхищаться и лелеять в мечтах. Тогда почему одни выжили, а он — хранитель их мира, священный единорог погиб? Загадка, которую не разгадать или стоит попробовать? Только к чему это может привести — не понятно.

— Не стоило говорить тебе об этом, — вздохнул Сонорх, стараясь отмахнуться от назойливых воспоминаний. Тайплейс не единственный кто старался забыть тот случай, но порой это невозможно, особенно для таких древних, как он, существ.

К сожалению, время не всегда лечит. Раны могут зажить и в тоже время оставляют шрамы, как напоминание, о наших ошибках. Но главное — не сдаваться и идти вперёд, словно ничего не произошло, помня, что те, кто рядом, поймут и поддержат.

Раздался торопливый стук, но войти посетитель не спешил. Тогда Сонорх Фейл, не раздумывая, направился к двери, распахивая ту настежь. Там стояла запыхавшаяся Санни, которая с порога начала сыпать обвинениями:

— Почему я узнаю всё самая последняя? Стоило отгул взять на пару дней, как мне сообщают, что Эмилия не выходит на работу и её заменяют высшие бытовые маги, которые не по карману академии. Но это ладно, почему ректор не берёт кристалл? Что происходит? И почему вы рядом с ней?

Нет, кухарка никогда не позволяла себе лишнего. Санни не любила Сонорха, лишь боялась, но страх порой придаёт силы, и сейчас бедная женщина просто выплеснула все эмоции, чтобы хоть как-то прийти в себя от творящейся суеты.

— Да чтоб эту мигеру...! — пробубнил себе под нос Сонорх Фейл и уже громче добавил. — Простите, но госпожа ректор взяла отпуск и теперь я заменяю её на этой должности. К сожалению, как видите, у нас произошли изменения не только в этом. Завхоз в декрете, а Эмилия согласилась пойти на замену, чтобы хоть как-то помочь в сложившейся ситуации. Я очень надеюсь на ваше понимание, и прошу не беспокоиться. Завтра с утра элементарий сможет приступить к работе у вас, но при условии, что на кухне она будет помогать два раза в день, обед не входит в планы, иначе не уложится в график и подведёт не только вас, но и себя.

— Понимаю, — настроение Санни резко переменялось. Головная боль прошла и она, улыбнувшись Эмилии, поспешила уйти.

Эмилия присела на краешек кресла, задумавшись. Одна ошибка — и создала столько проблем. Почему же всё так сложно и как справиться со всеми трудностями?

— А я смогу помочь? — неуверенно поинтересовалась Эмилия, начиная сомневаться. Да, согласилась помогать, но что если всё станет только хуже? Что произойдёт тогда и захочет ли в таком случае Сонорх Фейл обучать её управлять ветром.

— Всё получится! — постарался ободрить Сонорх Фейл Эмилию, не сомневаясь. Не каждый может осилить столько знаний, только прочитав их, а она смогла, вторая полусъеденная Белкой часть документов не имела значения в работе, там были только небольшие формальности, о них можно узнать и позже. Но говорить об этом тайплейс не стал.

— Спасибо, — робко поблагодарила Эмилия. Пора жить новой жизнью и ни о чём не волноваться. Если не попробовать, можно и не узнать, что будет. Элементарий сделала свой выбор и в тот момент, запустился механизм. Его никто не видел, не ощущал, но скрытые часы забили двенадцать раз. Начало и конец. Время пришло. Ведь тайное рано или поздно становится явным.

*Хлеб — Бумага

*Лаваш — Свитки

*Слойки — Книги

*Жар-птица — в данном тексте аналогична Фениксу.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Работа.

У каждого она вызывает свои ассоциации. Для кого-то это любимое дело, с которым человек не хочет расставаться. А для другого, напротив, непосильная каторга, высасывающая все силы. Многим приходится работать там, где не хочется, от чего страдают не только они, но и те, кто рядом. Но если работа нравится, то и позитива в этом больше.

Сонорх Фейл оставил Эмилию одну, чтобы она могла самостоятельно освоиться на новом месте. Но прежде пришлось останавливать время и забирать пташку из уборной, той уже надоело молча сидеть взаперти. А на волю, как назло, не выпускали. Проходя рядом с элементарием, жар-птица* заверещала:

— Избранная! Избранная! Жизнь отдаст. Но спасёт!

Для магического существа остановка времени не являлась преградой, поэтому жар-птица не только свободно говорила, но и хлопала золотыми крыльями, от чего начала сиять ярче, а маленькие глазки-бусинки засверкали, неотрывно глядя на замершую девушку.

— Не смей! — встревожился Сонорх Фейл, почувствовав, как пространство времени смещается. Жар-птица входила в полную силу раз в тысячелетие. В такие моменты птицы могли предсказывать будущее и дарить подарки. Но всё зависело от создания, на которое они смотрят. Что видели в душах других существ, тем и одаривали тех.

— Истинный! Истинный! Не сбежать от судьбы! — перевела взгляд на Сонохра жар-птица и рассыпалась в прах, чтобы через считанные секунды возродиться в молодом теле цыпленка, который в мгновение ока замер, не имея той силы, что имеет взрослая особь, и не способный сопротивляться силе тайплеяса из-за слабости после трансформации.

— Только этого мне не хватало! — простонал Сонорх Фейл, стараясь поскорее выйти и подумать над случившимся.

Элементарий даже не заметила остановки времени. В ушах Эмилии звучали голоса, и ей показалось, что — один из них говорил о спасении. Тряхнув головой, элементарий встала, направляясь к привычным толстым талмудам. На каждом из них красовалась кожаная обложка, на корешках — красивый размашистый шрифт золотым теснением сообщал названия:

Быт

Работа

Легенды

Многое из этого Эмилия знала, у отца были такие же книги.

— Для чего они здесь? — прошептала Эмилия, проводя пальцами по корешкам. Взгляд зацепился за тонкую тетрадь, которая никак не вписывалась в оформление. Вытащив её, элементарий удивилась нарисованным часам в круге из различных стихийных сгустков, но больше всего поразило название гласившее: Дневник.

Только посмотреть, что в тетради не удалось. В кабинет, не стучась, вошёл высокий тучный мужчина с лысиной на голове. Один его глаз прикрыт чёрной тряпицей. Цветная одежда вот-вот готова была порваться на широкой груди незнакомца. Нос картошкой усыпан прыщами. Он тащил за ухо студента, который упирался руками и ногами в пол, но силы были явно не равны. Заметив Эмилию, щуплый студент замер, краснея. Не каждый день провинившимся приходилось лицезреть милых дам, в таких нарядах, как у мужчин.

— Завхоз? — приподнялась бровь мужчины недоверчиво.

— Да, завхоз! — уперла Эмилия руки в боги, стараясь не потерять самообладания: как себя покажешь, так к тебе и будут относиться. Если оплошает сейчас, то навряд ли сможет удержаться наплыву и не быть съеденной пираньями.

— Ха, — рассмеялся мужчина, от чего двойной подбородок затрясся. — Фиф уже сажают? Прощая — старая карга, а тут — фифа.

— Мужчина! — хлопнула ладошкой об стол Эмилия. — Ещё одно не уважительное слово в наш адрес и наказание будите отбывать вы за ущемление прав рабочего класса. А также ваша заработная плата будет уменьшена в два раза, а если вы нарушали правила уже не в первый раз, то в четыре. Ожидаю вашего представления, что бы я могла свериться с данными отчётов. А также назовите студента и за что вы его приволокли таким некультурным образом?

— Рахид Ковидович, — опешил от напора Эмилии мужчина, отпуская студента. — Преподаватель по счетоводству. Студент — Фамир Промов, первый курс целительства.

— Так, — Эмилия помнила сноски в документах, поэтому сразу нашла нужные выдвижные ящики. Из первого с преподавателями она сразу достала информацию про Рахида, толстенная слойка так и ломилась от листов в ней, а вот в студентах Фамира не оказалось.

— Рахид Ковидович, у вас уже были нарушения и клевета, — просматривала документацию Эмилия и мрачнела от информации в них. — Вы ещё занимались поклёпом. Год назад вам вернули все привилегии преподавателя. Правильно?

— Да, — нахмурился Рахид Ковидович, которому совсем не понравилось рвение нового завхоза.

— За что вы провинились, студент? — поинтересовалась Эмилия у студента, еле сдерживаясь, и уточнила. — Вы переведённый? Ваших данных нет в первом курсе.

— Да, — честно ответил Фамир Промов, которому смысла врать не было. — Неделю назад перевели, к учёбе приступил четыре дня назад. Наказать хотят за невыполнение задания двух недельной давности. Но тогда я ещё не учился и не мог знать о задании.

— Ах ты, паршивец! — разгневался Рахид, багровея.

— Рахид Ковидович, я предупреждала вас, записываю взимание зарплаты первой стадии, — писчее перо само по себе полетело и записало слова Эмилии в документ. Эмилия постаралась не показывать изумления и продолжила. — Вы сами виноваты в том, что студент не знал о задании. Дайте ему шанс, и если он не сможет рассказать изученное на следующем уроке, тогда и отправите его ко мне для исполнения наказания. Надеюсь, вы поняли меня?

— Да, — сжимая кулаки, произнёс Рахид Ковидович, направляясь на выход.

— Спасибо, — поблагодарил студент, кланяясь. — Можете во мне не сомневаться!

После ухода первых посетителей Эмилия откинулась на спинку кресла, прикрывая глаза. Для неё эти люди показались странными. Хотя чему удивляться: в их мире тоже предавали и любили наживаться на других. Почему нажива? А просто оказывается за студентов, которые провинились, платят деньги, тем, кто их привёл. Конечно, студенту выгодно и это их работа, по крайней мере, студентам факультета тайплейсов, а вот преподавателям смысла по идее нет, кроме как забрать чужой хлеб себе. Странные правила, как и неведомый мир.

— Дневник, — полушёпотом произнесла Эмилия и дотронулась до пухлой зелёной

тетради с линиями посередине, а ведь недавно она была тонкой. Сверху — слово на непонятном языке, а ниже именно та самая надпись. Будет ли написанное там являться автобиографией бывшего завхоза или всё наоборот и является не тем, чем кажется?

— Открыть или нет? — барабанила по столу, Эмилия никак не могла решиться хоть на какое-то действие. В ней боролись любопытство и совесть. Как ни крути, элементарий уже нашла тетрадь, а сказать, что не трогала, вернув на место, навряд ли получится.

Терзания Эмилии прервали. Нерешительно в кабинет вошли два паренька с третьего курса. И с присущей молодым существам непосредственностью начали разглядывать элементария, понимая, что их друг не соврал и завхоз сменился на очаровательную молодую леди. Вот только он забыл предупредить, что девушка не обычная.

— Кошачьи глаза! — воскликнул один из них, не культурно показывая пальцем.

— Ребята, здравствуйте, — постаралась улыбнуться Эмилия, начиная понимать, что каждый будет говорить одно и тоже пока не привыкнут к сему факту её расы, если только слухи раньше не разойдутся по академии. — Я элементарий. Думаю, не стоит так реагировать на моё происхождение.

— Но кошачьи глаза, знак гибели на пике Смертей, — поведал второй, который был более сдержан.

— Почему? — поинтересовалась Эмилия, складывая руки в замок на столе.

— Не знаю, но так повелось с давних времён, — ответил тот же парень и к чему-то прислушавшись, хлопнул себя по лбу. — Август, побежали, сейчас занятия начнутся. Простите, нам пора.

Они ретировались так же неожиданно, как появились. После чего к Эмилии повалил народ, в лице студентов. Каждый хотел посмотреть на чудо-юдо, после чего рассказывал другим и так замкнутый круг.

К обеду Эмилия оказалась обессиленной. А ведь прошло совсем немного времени, не казалось, что прошла вечность. До дневника она так и не добралась, решив всё же посмотреть его позже. Убрала тот в шкафчик с потайным дном. Подсказки предшественницы помогали не теряться и ориентироваться в кабинете. Проблемы начались с кухней, находившейся в смежной комнате. Там не оказалось ни грамма еды, а приспособления для готовки отличались разительно. Как таким пользоваться элементарий не знала, поэтому вернулась на место, надеясь, что про неё не забудут.

Прошло минут пятнадцать от начала обеда. Но по ощущениям Эмилии — намного больше. Скорее всего, стоило бы поработать, но на голодный желудок это сомнительное удовольствие. Нет, она не являлась самолюбивой. Просто к хорошему привыкаешь и смена обстановки на каждого влияет по-разному. На элементария, например, перемещение из мира в мир, отчасти подействовало умиротворяюще, и в тоже время в душе тлела надежда на возвращение домой. Несмотря на то, что мир погиб.

— К вам можно? — услышала Эмилия, если не подводила память, голос Кристины. Да, порой мимолётные случаи и имена запоминаются произвольно, а когда нужно запомнить специально — всё наоборот.

— Да, — ответила Эмилия с надеждой.

Грациозно переступив порог, девушка с помощью сгустка перенесла поднос с едой под серебряной крышкой и направила его на стол, аккуратно приземляя на него. За всем этим Эмилия наблюдала с интересом, подмечая каждое действие Кристины. Поворот руки, либо шёпот, направление сгустка, благодаря которому всё получалось на первый взгляд легко.

— Спасибо, — от всей души поблагодарила Эмилия и задала интересующий её вопрос Кристине. — Сложно им управлять?

— Вам действительно хочется знать это? — вопросом на вопрос ответила Кристина, пряча подальше ступок. — Разве вам не проще владея магией делать это? Вы же элементарий — ваша сила внутри вас, а не на свободе.

— К сожалению, я только получила силу и совсем не могу ею управлять. Поэтому меня интересует всё, что связано с ветром и тем, как же возможно управлять ступками, — объяснила свои мотивы Эмилия, сдерживая порыв, накинутся на пищу, а та пахла так, что слюнки бежали.

— И какой же прок от вашей силы, в таком случае? — пробурчала Кристина и громче добавила. — Нас с десяти лет обучают ими пользоваться. Набор в школу бытовой магии могут пройти только избранные, те, кто действительно учился не покладая рук. После чего нас распределяют по группам, и мы прислуживаем либо индивидуально у господ, либо парами на дому. Бывают случаи праздников, и нас приглашают с наставницей, которая руководит парадом. Также здесь в академии: есть наставник — а мы её руки, владеющие ступками. Только вот она и сама умеет им владеть. Поэтому к ней все хотят попасть под крыло. Где она — там есть возможность прилично подзаработать на жизнь и больше ни в чём не нуждаться.

Эмилия отлично слышала первые слова Кристины, и ей показалось, что в них слышалась зависть. Только почему? Неужели то, что есть, не устраивало или просто элементарий оказалась не в том месте? Ведь точно — именно из-за неё девушку отправили накрывать последние столы. Но какая разница, на каком месте быть, если все выполняли одно и то же?

— Скажите, я вас чем-то обидела? — душевно терзаясь, решила выяснить Эмилия.

— Вы? Я, — Кристина замешкалась, не зная, что ответить. — Простите, приятного аппетита, мне нужно работать.

Эмилия могла остановить Кристину. Окликнуть, но не стала. Порой нужно побыть одной, чтобы понять себя. Прийти к выводам и решениям. Даже если сложно, иной раз мы можем помочь себе только сами. Элементарий понимала это, потому что и сама столкнулась с подобным в прошлом. И лишь самообладание с надеждой спасли ей жизнь.

Эмилия подняла серебряную крышку и ахнула от того, что увидела. Когда-то она слышала от отца, что в стране бескрылых драконов едят круглые закрутки с начинкой. Посмотрев на них со всех сторон, элементарий поняла одно, кажется, это единственное блюдо, где продукты ей все знакомы: белый рис, кусочки помидоров и огурцов, в некоторых мясо. И все они обёрнуты зелёными водорослями. Поискав, чем же попробовать столь необычное блюдо, застопорилась, так как кроме двух отшлифованных покрытых лаком палочек ничего не обнаружилось. Не кружкой же с чаем есть и не теме красными листочками в белой чашечке, а рядом ещё какой-то вкусно пахнущий соус.

— И что же мне делать? — прошептала Эмилия, собираясь пойти на риск и взять один из закрутков пальцами. Но не успела сделать ничего из-за решившего проведать её Кичинэ Даске.

— О, обед, — глаза Даске загорелись. Ему почему-то сегодня не сказали о любимом лакомстве и от этого, чужая еда показалась его дракону более вкусной.

— А? — вопросительно посмотрела Эмилия на Даске и спросила. — Как это есть?

— Это роллы*, — указывая на закрутки, произнёс огневик и, указав на палочки, назвал

их название для элементария. — Варибаси* для приёма пищи. Нужно сломать конец одноразовых палочек, после чего взять одну из них на уровне одной трети длины сверху между большим и указательным пальцем. Не забудь придерживать средним пальцем снизу. Теперь берёшь вторую палочку и вкладываешь её на основание большого пальца, если точнее, то ниже на фаланге безымянного пальца, около начала ногтя. Попробуй, у тебя должно получиться. По крайней мере, ты их смогла правильно поставить.

— А что делать дальше?

Взять взяла палочки, а как дальше ими пользоваться, Эмилия совершенно не представляла.

— Попробуй свести их вместе и развести, — назидательно сказал Даске. — Нет, не так резко, иначе уронишь палочки. Потихоньку. Вот молодец. А теперь попробуй взять ими ролл и, прежде чем съесть, обмакни в соус.

С трудом взяв первый ролл, Эмилия сосредоточено направила его в тару с соусом, и только стоило расслабиться, как он плюхнулся в жидкость, расплескав малую часть той на стол. На лице элементария промелькнуло разочарование, но сдаваться она не собиралась. Поэтому со второй попытки Эмилия смогла захватить его и съесть, жмурясь от удовольствия. За первым последовал второй, третий — элементарий перестала видеть находившегося рядом с собой Даске. Голова закружилась, а по телу прошёлся жар, палочки выпали из рук.

Лишь тогда Кичинэ Даске забил тревогу, поняв, что что-то произошло. Но опоздал — нет, он понимал на подсознательном уровне, что Эмилия не умрёт. Поэтому подхватил её на руки и помчался в лекарское крыло. Там Даске сгрузил элементария на кровать и объяснил ситуацию Земфире. На что получил стандартный ответ:

— Противоядие можно сделать только зная, что за яд был подмешан в еду. Без этого я никак не смогу помочь.

Тогда Даске пришлось очертя голову бежать в другую часть академии и отдавать всё декану факультета химии.

— Ты серьёзно? — пробурчал зелёный орг, разглядывая остатки еды, принесённые Даске. — Я что, дегустатор?

— Нет, Ороро Тан, — затараторил Даске, чувствуя тревогу. — В пище яд. Нужно срочно узнать какой или пострадает завхоз — её отравили.

— Так бы сразу и говорил, — пробурчал Ороро, приступая к только ему одному ведомому методу распознавания ядов.

— Убью! — дверь слетела с петель. Сонорхом руководила бешеная злоба. Как только Эмилия оказалась у врачей, ему сразу сообщили об инциденте, после чего что-то щёлкнуло, и тайплейс оставил студентов самих разбираться с темой. А сам направился к тому кто, по его мнению, был виноват.

— Я здесь не причём, — пятась и махая руками, залепетал Даске. — Её отравили. Если бы не я, ей бы не оказали первую помощь.

— Чёрт! — выругался Сонорх, делая дыру кулаком в стене.

— Господин ректор, с вас сто слитков за порчу имущества, — не переставая работать, произнёс Ороро и, хмыкнув, добавил. — Яд кто-то не умелый создал. Кто, не знаю, а вот Самарка у него будет без последствий для пострадавшего. Как завхоз очнётся, передадите ей чек, а теперь пши отсюда, у меня скоро занятие со старшим курсом.

Сонорх Фейл и Кичинэ Даске покинули помещение. Каждый думал о своём. Взглянув,

куда направился ректор академии, огневик решил не идти следом. Не стоит злить тайплея ещё больше, чем уже есть. Лучше исследовать, кто бы мог навредить новому завхозу в лице элементария. Чем и занялся Даске в свободное время до следующих занятий.

***

Порой каждый из нас хочет владеть временем. Если захочет, затормозит его и будет наслаждаться моментом столько, сколько захочет. Либо напротив, перемотает назад, чтобы изменить тот или иной момент жизни. А прыгнуть в будущее? Да это мечта многих, кто хочет узнать, что скрывается за тьмой незнания.

Но!

Сонорх Фейл понимал, что если перенесётся в прошлое на тот самый момент, когда Эмиллию отравили, то ни чем не сможет помочь. Почему же так, а не иначе? Просто: от судьбы не убежишь. Даже если исправишь сейчас, то убийца захочет доделать начатое до конца. И не известно смогут ли тогда помочь элементария.

А если бы тот, кто покусился на жизнь Эмиллии, не перепутал ингредиенты, то могло бы произойти всякое. Например, она выжила, но не смогла бы видеть или лишилась бы чего-то ценного в своей жизни. Никогда неизвестно, как поведёт себя яд в том или ином существе. Но опасность велика, ведь его даже тайплеисы не могут остановить, только замедлить на малое время.

— Яд Самарки, сделан недоучкой, отчёт должен быть уже у вас в скрине кристалла, — Сонорх сообщает вести с порога, не заботясь о правилах этикета или о том, услышат ли его. Тайплеис просто чувствует, что Эмиллия там не одна, а помимо Земфиры тот, кого бы ему ни хотелось видеть по своим личным причинам.

— Даже не зайдёшь проверить, помогаем ли мы элементария, господин ректор? — ядовито произнёс мужчина оборачиваясь.

Раса тэнгу* в прошлом правила в том мире, который погиб. Именно его предок владел силой элементарей и погиб одним из первых при потере силы и своей истинной пары. Об этом знали не многие, но те, кто помнил, не могли простить виновного, а рассказать кто он, не могли. Не потому что забыли, а из-за клятвы крови. Чувствуя вину перед ними, Сонорх старался не связываться ни с одним. Но порой у судьбы свои шутки и в прошлом они были друзьями с тем, кто находился в лекарском крыле, росли вместе, играли, делили все невзгоды и радости. До той поры, пока всё не изменилось.

— Нейзи, — голос Сонорха дрогнул, смелости перешагнуть себя не хватало. — Я полностью вам доверяю.

— Доверяешь? — раздался рык и не успел Сонорх Фейл ретироваться, как его со скоростью ветра втянули в помещение, держа за рубашку рукой. — Она в бреду звала тебя! Она Элементарий! Я помню её, чтоб тебя! Видел не раз на банкетах отца и брата короля.

Бледный, как сама смерть, Нейзи возвышался над Сонорхом на сантиметров пять, но этого хватало, чтобы показать своё величие. В их детстве всё было наоборот и это очень бесило демона-ворона. Сейчас он статный, с копной длинных распущенных волос цвета вороного крыла, не являлся самым из прекрасных пернатых. Хотя многие считали иначе. Глаза небесного цвета сверкали от гнева, на щеках проявился румянец. На небольшой лоб лезли пряди непослушных волос. А нос картошкой пересекал шрам, другой же проходил через подбородок и нижнюю полную губу. Весь в чёрном, он являлся эталоном сдержанности и созидания. В его профессии нельзя совершать ошибок, он это знал не понаслышке, а по горькому опыту.

— Ну, уж прости, что я такой эгоист, — вспыхнул Сонорх, ощутив себя подлецом, за что и получил кулаком по скуле.

— Да ты хуже, чем эгоист! — ещё один удар пришёлся по животу Сонорха, но разве это принесёт вред древнему, как само время, существу. Нет. Да и Нейзи не старался нанести увечий. Только выпустить пар, скопившийся за столько времени.

— Перегибаешь! — зарычал тайплейс, почувствовав привкус крови. — Смотри, проучу.

— Ой, уже боюсь, — с предвкушением произнёс Нейзи, упиваясь неким азартом происходящего. Отметелить того, кто так долго прятался, то ещё удовольствие. Они ни разу за то время как перенеслись в этот мир, не разговаривали, да и не виделись совсем. Один умелый хитрец умудрялся проходить сквозь него, так что и не заметишь, а если поймёшь, то слишком поздно. Чего стоили уловки и скрывающие амулеты на доме Сонорха. Ворон-демон никак не мог пробраться к нему и выяснить в чём проблема.

— Договоришь...

— Хватит вам, — робко вмешалась Земфира, перемешивая в колбах прозрачное вещество. Одно не точное движение могло привести к взрыву, не большому, но существенному. Без этой жидкости нельзя было варить зелье, а рассчитать, сколько минут жидкость будет работать сложно. Поэтому приходилось погружаться в работу с головой.

— Да ты не бойся, змейка, — сразу изменился Нейзи в лице и предстал как искуситель. — Я его только немного помну, а ты потом наши раны залатаешь.

— Вот сами и будите это делать, — выпалила Земфира, переливая полученное горючее вещество в ёмкость и ставя туда деревянную кружку в которой находился масляный перец и чечевица со щепоткой корицы. — Но не здесь. Ошибусь, будите, виноваты сами!

Мужчины переглянулись. Кровь обоих пылала, но как быстро вспыхнули, так быстро и остыли. Каждый понимал, что теперь от разговора не уйти, в особенности Сонорх. С каждым разом проблемы тайплейса возрастали, как клубок закручивались, плотно ложась на больное место.

— Папа, — шепот пересохшими губами Эмиллии в наступившей тишине казался громогласным. Элементалий потянула руки вперёд. Обеспокоившись не на шутку, Сонорх рванул к ней, чтобы зафиксировать тело, иначе яд мог пойти дальше. В любой ситуации этого нельзя допускать, кто знает, в чём именно оказалась ошибка несостоявшегося убийцы. И кому же Эмиллия успела перейти дорогу, если толком нигде ещё не ходила.

— Как же сложно, — уткнувшись в живот Эмиллии, пролепетал Сонорх. Вся горячая с мокрыми дорожками пота, девушка металась в бреду. То кричала, то звала или последнее показалось? Ведь и сам тайплейс впервые на своём веку задремал от переутомления.

— Что думаешь, с ними будет? — Нейзи сразу смог увидеть переплетённые ауры друга и элементалия. Сама Афина решила связать их, а противиться ей бесполезно. Ворон-демон знал это по опыту, но не торопился пугать змейку, иначе уползёт и лови, как хочешь потом.

— Вы меня об этом спрашиваете? — удивилась Земфира серьёзному вопросу, призадумавшись. Зелье почти готово, отравили Эмиллию, но и из Сонорха уходила энергия. Такое нага, видела впервые, поэтому ответила однозначно. — Лечение поможет, а дальше — как судьба сложится. Я всего лишь лекарь, а не богиня, ведающая всё на свете.

— Ты права, — Найзи улыбнулся и, не дожидаясь когда подопечная закончит процедуры подготовки, открыл одну из своих склянок с розовой жидкостью. Редкостная дрянь, но если давать в таком состоянии, то самое то. А дальше всё зависит только от Эмиллии.

*Тэнгу — Демон-Ворон. Человек с чёрными вороньими крыльями. Обычно живет в горах, обладает магическими силами.

*Роллы (яп. 巻き寿司 макидзуси, они же суши-рулеты) — одна из разновидностей суши в японской кухне, отличительной особенностью которой является скручивание при помощи бамбуковой циновки (яп. 巻簾 — макису) в цилиндрическую форму, с последующим разрезанием на дольки.

*Варибаси (одноразовые палочки) — наиболее распространенный вид палочек для еды. Такие хаси изготавливают из различных дешевых сортов дерева и пластмассы. Варибаси скреплены между собой незаостренным концом, поэтому перед трапезой их нужно разломать.

*Жар-птица — в данном тексте аналогична Фениксу.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

— Сколько? — прошептала Эмилия. — Сколько я здесь не была? Кажется, с давних времён, когда была совсем маленькой. Пусть я не помню хорошо маму, зато отлично смогла запомнить эти тёмные и пустынные коридоры. Их никогда не освещали, а днём хватало света, чтобы пройти по ним, ничего не боясь.

Когда мама Эмилии заболела, то переехала в другую часть поместья. Тогда элементарий тайком бегала к ней и ложилась, рядом ожидая, что мама обрадуется, только после таких посиделок, девочку ругали.

Вдалеке, там, где за поворотом скрывается дверь в нужную спальню, лился приглушённый свет. Эмилия нерешительно направилась туда с бешено стучащим сердцем. Неужели сможет увидеть маму? Сон ли это? Ведь последнее, что запомнила элементарий закрутки, а дальше тьма и попадание в это место.

Комната, с открытой настежь дверью, встретила тишиной. Небольшая, она оставалась такой же, как и раньше. Огромная кровать заполняла всё пространство. С правой стороны растопленный камин, но жара или тепла от него не чувствовалось, с левой стороны стол заставленный лекарствами, а под ним железный таз с водой, рядом дверь в ванную комнату.

Кресло с незатейливыми цветочными узорами, повёрнутое к окну, было занято. Уже по выражению лица и макушки Эмилия могла на сто процентов сказать, что там отец. И лишь пройдя вглубь, элементарий убедилась в этом.

Мужчина смотрел на звёздное небо и повернул голову в тот момент, когда почувствовал постороннего рядом. Он очень удивился тому, что рядом оказалась его дочь. Сколько же прошло времени с первого раза? Неделя, месяц или год? Нет, намного меньше и в то же время много времени.

— Эмилия, ты не должна возвращаться. Почему ты здесь? — обеспокоенно спросил отец девушку.

— Я? — Эмилия замерла на месте. Если бы вспомнила прошлый разговор, элементарий не переживала бы так сильно, но не помнила, поэтому только вздохнула, разведя руки в стороны.

— Что-то произошло? — догадался мужчина.

— Господин Элионос, — в комнату, не стучась, ворвался слуга в ободранной одежде. — Там, вас ждут.

— Подождут, удержи их, пожалуйста, на минут десять, если что предложи чай, — дал

указания Элионос и, дождавшись, когда тот выйдет, продолжил. — Рассказывай.

— Папа, это действительно ты? — не веря своим глазам, вымолвила Эмиллия. — Я помню, как видела тебя в прошлый раз, но только мельком. Сон закончился слишком быстро.

— Значит, для тебя всё это сон? — ухмыльнулся Элионос. После исчезновения дочери он не находил себе места. Пусть и не сразу заметил пропажу, зато после этого смог поправиться и почувствовать свою силу вновь. Словно кто-то помог ему в этом. А поняв, что его новая жена травит его, решил уехать в поместье, в котором не был столько лет и не прогадал. Через месяца два восстановился окончательно. Узнал, что его дочь хотел купить его приятель, но Эмиллия исчезла, а Эндрю покарал сам король, узнавший о злодеяниях павшего существа. После чего Элионос старался найти дочь, пока она сама не явилась к нему в виде призрака и не рассказала, что переместилась в новый мир, благодаря тайплейсу. Тогда скрепя зубами, мужчина посоветовал ей не возвращаться. Потому что так будет лучше для всех. Но вот Эмиллия вновь перед ним, а его решимость рядом с ней теряет всю силу.

— Да, наверное, не знаю, — призналась Эмиллия и задумчиво добавила. — Хотя Сонорх Фейл говорил, что я не смогу попасть сюда вновь.

— И не стоит попадать, дочь моя, — выдавил из себя улыбку Элионос, заметивший, как она стала растворяться в воздухе. — Просто будь спокойна, иди.

— Но... — голос Эмиллии потонул в тёмной непроглядной тьме.

Чувство усталости при пробуждении не самое лучшее. Но хотя бы на этот раз Эмиллия смогла запомнить то, что ей снилось. Отец — он изменился, нет, не внешне, а по-другому. Словно стал сильнее и моложе. Что с ним произошло? Почему он в доме, который их семья покинула после смерти матери и ведь ни словом не обмолвился о мачехе. А тот слуга — он же остался там и помнит, кому служил, от чего же такой непотребный вид у него?

— Я не сплю, — услышала Эмиллия бубнёж и заметила лежавшего рядом с ней Сонорха.

В помещении был полумрак, но больничный запах точно дал понять, что они у лекарей. Элементалий недоумевала и мучилась сразу по нескольким причинам: первая — почему настолько высший решил лечь рядом с ней. И вторая — это жутко неприлично. Они же даже не связаны, не пара или...

— Нет, нет, нет, — замотала головой Эмиллия от догадки, которая пугала не хуже любой страшной истории на ночь. К такому элементалий не готова. У таких, как тайплейсы, всегда масти рас крупнее обычных элементалиев. А в этом мире — она одна такая. Все другие — только сгустки и как их спасти нет даже ни единой догадки. Да и надо ли спасать, когда все так привыкли к такому образу жизни?

Свет загорелся внезапно, от чего Эмиллия зажмурилась, но долго привыкать не пришлось — яркость убавили. Послышались чьи-то тяжёлые шаги и насмешливый голос произнёс:

— Эмиллия, я знаю, что вы очнулись.

Распахнув глаза, Эмиллия опешила. Она сразу узнала стоявшего рядом с ними мужчину. Видела неоднократно и даже когда-то испытывала к нему чувства, а сейчас даже сердечко не ёкнуло, так только щёки опалил жар румянца. И смущение от того, как Элионос смотрит на них с Сонорхом. Во взгляде не было ни капли усмешки или отвращения, напротив, там был не скрытый интерес.

— Господин...

— А вот этого ненужно, — прервал Эмилию Элионос и скривился. Он никогда не любил всякие титулы или эти обращения, проще быть на равных — ведь все равны, только кто-то этого не понимает, а другие просто наблюдают молча, не пресекая заевшихся славой, которой по идее и нет вовсе. — Называй меня просто Элионос. Ты же помнишь моё имя?

— Да.

— Тогда почему так официально? — улыбка озарила лицо Элионоса.

— Но как же. Разве, иначе можно? — робко спросила Эмилия.

— В этом мире — да! — Элионос обошёл кровать с другой стороны и сел рядом с девушкой, будить Сонорха бесполезно, сейчас тот находился во сне, которым распоряжается сам механизм времени тайплеяса, но изменения уже заметны, вскоре всё может измениться. — Я уже понял, почему ты так на всё реагируешь. Так же смог расспросить Земфиру обо всём, что она знает. Ты — уникальный случай в новую эпоху. Для тебя прошли дни, для нас долгие годы. Наверное, это и к лучшему, не пришлось страдать от потерь близких.

Эмилия неосознанно хотела протянуть руку к грустному лицу демона-ворона, но не успела, Сонорх не просыпаясь, перехватил. Ощущалась мощная магическая волна силы. Но та лишь дурачилась и защищала свои территории. Даже если те ещё не принадлежали ей.

— Вот я остолоп! — хлопнул себя по лбу Элионос, вспомнив, для чего пожаловал. — Ощущаешь какие-нибудь побочные эффекты от лекарства? Сухость, зуд или что-то другое?

— Нет, лишь слабость некую, — призналась Эмилия и поинтересовалась мучавшим её вопросом. — А почему он рядом?

— Тебя отравили, — наблюдать спектр эмоции Эмилиии Элионосу понравилось, элементарий даже не додумалась спросить о себе. — А ему отдача прилетела, не сразу, но дала сбой. Пришлось его рядом укладывать, а то уснул прямо на твоём животе.

— Понятно, — отворачивая лицо в другую сторону, произнесла Эмилия. Всё это казалось ей не правильным, но что случилось, то случилось, не тревожить же его теперь.

— Ой, — заметив, что волосы Эмилиии начали отрастать, Элионос поднялся для того, чтобы ретироваться из помещения, такого результата ворон-демон не ожидал. — Мне пора, отдыхайте.

Отдыхать? Эмилия призадумалась, а хочет ли она этого. Ответ однозначно был — нет. Элементарий выпалась, а слабость не мешала чем-нибудь заняться. Только, как встать, когда рядом Сонорх с выпущенной магией, сдерживающей Эмилию рядом, а свою она так и не может призвать. Печально вздохнув, Эмилия попыталась ощутить ветер в себе. Шаг за шагом, словно шла по берегу реки, а там резвился бриз, гоняя могучи волны. Солонуватый привкус на губах, яркое солнце. Так тепло и ощущение, что находишься в некой защите, непроизвольно вызывало улыбку. Ветер почти рядом, оставалось только протянуть руку, чтобы тот скользнул к ней. Как попытка перевернуться с одного бока на другой, отдалась болью в волосах.

— Ай, — возмутилась Эмилия и замерла. Как можно придавить короткую стрижку? Да никак. Пощупав волосы, элементарий прикрыла ладошкой губы. Они отрасли! Всё, что отрезали, вновь при ней, только теперь волосы стали гладкими и длинными. — Не может быть.

С огромным трудом Эмилия достала из-под руки Сонорха волосы. Присев на кровати, опустила ноги на пол и замерла. Элементарий ощущала опору, но помимо этого прохладную воду по щиколотку. Посмотрев вниз, заметила белесый туман, окутывавший всё помещение

тончайшей паутинкой. То тут, то там мелькали разноцветные переливы, слышались шлепки о воду и крик чаек. Испугавшись происходящего, Эмилия вернулась в лежачее положение, уткнувшись в грудь Сонорха. Раздался чей-то смех, и всё стихло так же внезапно, как началось. Лишь с первыми лучами солнца, ей удалось успокоиться, но радоваться было рано. Проснулся тайплейс, озадачено смотревший на прижимающуюся к нему девушку.

— Эмилия, с вами всё хорошо? — хриплым после сна голосом спросил Сонорх Фейл, стараясь делать вид, что всё в порядке вещей и волноваться не стоит. Хотя у самого тайплейса внутри всё трепетало от близости с элементом. Желание прижать к себе становилось невыносимым, а мысль о поцелуе сводила сума. Нет, пора поискать девушек, решил Сонорх и тут же одернул себя от этой мысли — не поможет, да и становилось противно от одной мысли о других девушках.

— Д-да, наверное, — залепетала Эмилия, приподнимаясь и глядя уже на привычный пол без капли влаги. — Ночью, здесь появилась вода.

— Защитный механизм включился, — Сонорх не сразу заметил изменений в Эмилии, но как только до него дошло что произошло, он зашипел. — Прибью гадёныша!

— Что-то случилось? — недоумённо поинтересовалась Эмилия, замечая спектр эмоций Сонорха Фейла и то, каким взглядом мужчина прожигал отросшие волосы. От греха подальше элементарий поскорее поднялась с постели и потянулась, ощутив прилив бодрости.

— А вы не знаете? — приподнял одну бровь Сонорх, подмечая для себя огромные пробелы в магических знаниях Эмилии. Хотя чему удивляться, пока у элемента не появляется магии, их толком-то не учат и не объясняют ничего. А если силы малы, то обучение ограничивается бытовой магией и защитными плетениями для защиты своей жизни. К сожалению, порой такие правила приводили к неравенству, но на них не всегда обращали внимание, если раса элементалиев из знати.

— Твои волосы, — произнёс Сонорх, прикрываясь, чтобы Эмилия не заметила, как сейчас влияет на него, а магическим фоном от элемента фонило ещё как, и связь между ними становилась крепче. Минут пятнадцать — и не придётся идти в храм, всё сделает то зелье, а богиня и рада будет. Вот только их не спрашивали, это должно быть сознательное решение, а не спонтанное влечение.

— С ними что-то не так? — не понимала проблемы Эмилия и прикоснулась к волосам с неким трепетом. Они не только отросли, но так же стали гладкими и явно послушными, а не как раньше. Да о таких только мечтать можно было и мечта, видимо, сбылась. Только кое-кому не нравится произошедшее, и этот факт почему-то обижал, хотя по идее не должен был, и трогать за душу.

— Не только с ними, — отвернувшись, сказал Сонорх Фейл, считая до десяти. Тайплейс переоценил себя, но оставлять в тайне то, что происходит теперь, не имело смысла. — Зелье судьбы и верности — спасает от смерти и болезни тех, у кого есть пара и чем дольше они рядом, тем сильнее их узы становятся впервые часы после принятия. Для демонов-воронов — это так, лекарство, для нас же, напротив, раскрытие того, что происходит внутри, того, что мы не видим и не знаем и то, что пророчит судьба. Это если объяснять кратко, а если развёрнуто...

Сонорх Фейл замолчал, Эмилия побледнела от услышанного и во все глаза смотрела на тайплейса. Её грудь вздымалась, а по жилке на шее было заметно, как ускорено, бьётся сердце. Кажется, стоило разъясниться иначе, чтобы слишком не шокировать элементалия, но

слово не воробей, назад не вернёшь. А понятливость, наоборот, порадовала, поэтому Сонорх решил обучить Эмиллию чему-нибудь в сегодняшней вечер, а сейчас — сейчас стоило приказать, чтобы шла и работала, иначе ждать беды.

— Вы пошутили? — отмерла Эмиллия. В голове от мыслей кавардак. Такого не может быть!

— Нет, — покачал отрицательно Сонорх Фейл и только собирался направить Эмиллию на кухню, как прибыла королевская особа, скрывающаяся под плащом, считая себя независимой от императора.

— И что здесь происходит? — вопрошала Лина, переводя взгляд с одного на другого. — Почему Эмиллии опять нет на рабочем месте? А господин ректор?

— Императрица, а почему вы сами бегаєте за своими рабочими? — парировал Сонорх Фейл с издёвкой. Демонов если не поставит на место сразу, то будут верёвки вить всю жизнь потом, а если демоница не инициирована, то от взбалмошного характера страдают все, и когда император уговорит свою жену пройти до конца все ступени брака? Ведь рано или поздно придётся, иначе свергнут.

— Ваше величество, — пролепетала Эмиллия, делая реверанс бессознательно в знак почтения.

— Ирод временной! — фыркнула Лина и повернулась к Эмиллии, за которой и пришла, а Сонорх так под руку попался. Ведь специально спалил контору, знает, как позлить. — Так, пошли, и ни слова о том, кто я. А то сровняю академию с землёй.

— Ну-ну, — усмехнулся Сонорх Фейл, зная, что пол-академии знают, кто скрывается под маской, и бояться нечего. Тех, кто желают зла императрице и не услышат, ибо древняя магия защищает не хуже экспериментальных магических технологий.

— Да ну тебя! — обиделась Лина и, схватив Эмиллию, повела за собой, бурча себе под нос.

Эмиллия обернулась и увидела то, что запечатлелось на весь день в памяти. Сонорх Фейл смеялся и приглушал себя, утыкаясь в подушку. Таким высшее существо элементарий увидела впервые и поняла, что они ни чем не отличаются от остальных. Хотя отличия придумываем мы сами и в этом минус каждого существа — делать ограничения там, где их нет.

Пока Эмиллия помогала в столовой и наслаждалась пищей, время пролетело незаметно. Лина не поднимала темы о своём происхождении, только попросила быть пунктуальной и поменьше слушать гада временного, а то можно и заразиться тупостью и стрелки не туда пойдут. Такое поведение удивляло, но элементарий старалась привыкнуть к поведению каждого существа, которое успела повстречать.

Лишь в своём кабинете Эмиллия расслабилась и ударила себя по лбу, из-за того что совсем забыла рассказать, что вновь виделась с отцом и они разговаривали. Хотелось рвануть и найти Сонорха, но, к сожалению, дороги она не запомнила и поэтому уселась обратно в кресло, погружаясь в дела академии. А за то время пока элементария не было на месте, они успели накопиться, и в каждом нужно было вставить свои пять рупий. Где-то, напротив, сделать пометки и отложить на печать ректору. Но самой большой стопкой стали запросы о ремонте, покраске и тому подобному. С этим Эмиллия решила повременить и заняться ими после обеда. Потому что было уйма вопросов, а она чувствовала, что Сонорх придёт к ней на помощь. Конечно, самоуверенно, но чем чёрт не шутит, а вдруг.

На этот раз обед Эмиллии не принесли, вместо этого к ней заявился Сонорх Фейл.

собственной персоной. Тайплейс удивился, заметив большую грудку кусков хлеба и две маленькие, стоящие отдельно стопки. Вопросительно посмотрев на элементалия, задал интересующий его вопрос:

— Это что за странное распределение по стопкам?

— Первая нуждается в вашей печати, вторую я отложу наконец дня, там нет ничего особенного, а последняя связана с академическими и студенческими запросами. Ремонт и тому подобное, как понимаете. Где-то заметила чеки на слойках, но их мало и не знаю, как с ними поступать. На счёт этого пометок, к сожалению, в документах не было, — на одном дыхании выпалила Эмиллия.

— Хорошо, — вздохнул Сонорх, понимая, что завхоза просто напросто решили провести вокруг пальца, только они не учли одного, самого тайплейса, а это зря. Кажется, академия пополнится деньгами и никто и слова теперь против сказать не сможет, они же сами попросили.

Схватив немалый груз с отчётами и запросами, Сонорх позвал Эмиллию с собой. Они вышли, не запирая кабинета, но этого и не нужно делать, механизм защиты работал исправно, а помимо него Кичинэ Даске накинул огненный купол с ловушкой из фаербола*, если кто-то недружелюбный попытается войти, будет пойман с поличным. И плевать, что уставом академии это запрещено, драконам можно всё, раз и тайплейсы поступают так же, ставя свои скрытые механизмы.

Без происшествий дойти до апартаментов тайплейса не удалось. На пути Эмиллии и Сонорха появилась самая наглая студентка третьего курса, высокая голубоглазая блондинка с короткой стрижкой. На волосах, как всегда, племенная брошь, с пером дающая понять всем, что девушка не обычная, а будущая глава своего племени, которое ей достанется по наследству после замужества. Одета в лёгкое зелёное платье она старалась привлечь к себе как можно больше внимания, и сейчас целью был тот, кто может дать хорошее потомство и власть.

— Сонорх Фейл, — с придыханием произнесла студентка, в упор не замечая рядом с ним стоящую. — Вы не могли бы мне помочь?

Сонорх оглядел всех, кто заметил происходящее, усмехаясь. Да здесь половина мужчин уже чуть ли слюнями не давятся от желания помочь наглой леди, надушившейся флюидами любви. Как будто это могло подействовать на него, но это роковая ошибка девушки, на них такое не действует, может, появилось бы некое желание, но и то вряд ли. Поэтому при всех тайплейс сказал:

— Дорогая Джессика, посмотрите, сколько студентов вам может помочь? Видите? Вот и идите к ним, а я занят!

— Что? — воскликнула Джессика от негодования. — Но как же? Вы же?

— Курлык?!

Если Джессика являлась наглой студенткой и охотницей, то Белка была предводительницей бед для тех, кто смел, положить глаз на хозяина и сейчас эта угроза надвигалась на девушку с одним намерением — прогнать, а если не поймёт, пополнить коллекцию из вещей либо волос жертвы.

Джессика мигом ретировалась, сверкая пятками, помня, как одну из девушек оставили без волос. Такого позора она бы не выдержала. Виверна, напротив, гордая собой подставила голову под руки хозяина, но заметив, что они заняты начала просить ласку у Эмиллии, чем выдала своё доверие остальным. Только шептаться никто и не думал, каждый спасался

тихим бегством, видя сию картину, им ещё жить хотелось. А вот рядом стоящую неброскую девушку они запомнили. Кто-то из них помнил, что это завхоз, а другие — для других элементарий стала врагом народа. Ведь каждая пятая желала заполучить тайплейса в свои сети.

— Что это было? — спросила Эмилия, когда они добрались до гостиной в апартаментах Сонорха.

— Попытка соблазнить, — без намёка на шутку ответил Сонорх Фейл. Скрывать, что-либо тайплейс не собирался. Всё равно рано или поздно до элементария могут дойти слухи, а если будет знать, то вооружена не хуже любого. Единственный минус — теперь Эмилии будут завидовать и строить козни, только ничего не смогут сделать с тем, что тайплейс собирался подарить ей.

— Это же... — Эмилия впервые не знала, что сказать, в голове не уместилось такое поведение, а в душе возник ураган и ветер вырвавшись потрепал всё до чего смог добраться, но осторожно, чувствуя рядом того, с кем лучше не связываться, а гадить лучше издали и не заметно.

— Не культурно и не прилично, — продолжил за Эмилию Сонорх, подмигивая. — Но, к сожалению таких пираний, с каждым годом становится всё больше, а кто именно распространяется о нашей силе мы так и не смогли найти. Слишком скрытная зараза.

— Разве у вас могут быть неприятели? — удивилась Эмилия, помогая разделить документы.

— Могут, с тех пор как мы в этом мире нашёлся кто-то очень смелый, — открыл тайну Сонорх, не боясь. И временной механизм заскрипел, сжимая сердце мужчины в тиски, тайплейс схватился за грудь, оседая, чем испугал Эмилию и Белку. Обе кинулись к нему и мягкий свет озарил их, оседая пыльцой. Детали механизма стали изменяться, позволяя своему хозяину раскрыть новый дар, тот дар, о котором давно ничего неизвестно, а записи помнят только самые старые из расы тайплейса.

Раздался смех богини. Время пришло, теперь им никуда не деться от собственной судьбы, и лишь они способны спасти то, что давно утеряно всеми.

— С вами всё в порядке? — испуг читался в голосе Эмилии. Белка крутилась рядом, к чему-то прислушиваясь. Произошло что-то из ряда вон выходящее и это чувствовалось в пространстве. А магия! Неизвестная и лёгкая кутала в свои объятия, пытаясь успокоить первобытных детей. Только вместо спокойствия больше вызывало тревогу в душах, находившихся в помещении.

— Д-да, — скрипя зубами, произнёс Сонорх Фейл и попытался выдавить улыбку. Тайплейс не понимал, что произошло, но чувствовал изменения в крови, бегущей по жилам. Хотелось пустить силу наружу и посмотреть, что та сотворить, но он сдержался, не сейчас, когда рядом другие существа. Это может быть опасно и не разумно.

Вместо этого Сонорх достал из кармана неброский железный браслет с небольшим кулоном в виде часов, и те действительно тикали показывая точное время. Взяв руку Эмилии, декан времени надел защитный амулет, активировав его с помощью крови из проткнутого запястья, от чего элементарий дернулась, прикрывая веки. Ощущение, как вся энергия скапливается в одной точке и взрывается, расходясь по телу, нельзя передать словами. Лишь тихий стон и слабость после принятия дара. Теперь Сонорх и Эмилия стали связаны друг с другом, и в случае опасности могла явиться Белка по одному зову крови. Главное не испугать элементария подарком, иначе, кто знает, что может произойти.

— Что это? — с придыханием спросила Эмилия, притрагиваясь к браслету кончиками пальцев, от чего лёгкий холодок начинал бегать по коже, а ощущение чужой магии балансировало на грани с реальностью.

— Подарок, — не теряя времени Сонорх накрывал на стол так, как будто всю жизнь этим занимался и его пища действительно не хуже столовой, а в чём-то даже лучше той. — Он защитит тебя, только позови нас, и мы придём.

— Курлык? — виверна уставилась на хозяина, как на умалишённого, ей хватало забот с его защитой, а теперь на её крылатые плечи ещё одна душа привалила. Нет, они так не договаривались и ничем не проймёт теперь, даже этими вкусными мясистыми крылышками и вкусным десертом из взбитых розовых сливок. Да не честно так с Белкой поступать, совесть ретировалась куда подальше и виверна смирилась с участием помощницы, начиная уплетать любимые лакомства, а то ещё заберёт и год не видать вкусняшек.

— Спасибо, — катая котлету по тарелке, Эмилия размышляла о том, зачем ему дарить подарок, что за странности происходят? Вот только недавно Сонорху становилось плохо, а сейчас, как никогда, бодр и вид такой, словно ничего не случилось.

— Да не за что, — открывать все секреты браслета Сонорх не собирался, казалось бы, самая обычная безделушка, но нет, мощный талисман, передающийся из поколения в поколение в семьях тайплейсов. У каждого сына должен находиться такой сделанный собственноручно и только истинным они смогут его подарить. У девушек их семей другие артефакты и они так же дарят их в нужное время, самое главное не сделать ошибку, иначе она может стоить жизни.

— Есть за что! — возразила Эмилия, решаясь поведать о встрече с отцом.

Импровизированная ложка выпала у Сонорха от услышанного. Элеменалий смогла вновь пересечь черту и на сей раз вернуться самостоятельно без каких-либо последствий. Это явно что-то значит и не могло быть случайностью. Но что? И как не втягивать в это Эмилию, Сонорх ещё не знал. А отправится в дом, оставляя академию без присмотра, не мог. Поэтому решил сделать то, чего никогда не делал — вызвать деда и надеяться, что он сможет помочь в сложившейся ситуации.

— Спасибо, что рассказала, — отвернувшись, Сонорх посмотрел в окно, после чего перевёл взгляд на стопки. — Готова работать?

— Угумс, — вытирая салфеткой губы, подтвердила Эмилия, загораясь энтузиазмом.

*Фаербол — огненный сгусток, в данном тексте может превращаться в огненную клетку, из которой невозможно выбраться.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Казалось бы, что сложного разобраться в кипе документов. Но нет, не всегда всё так легко, как кажется. Обед давно прошёл, а Сонорх Фейл помогал Эмилии в этом нелёгком деле. Ведь помимо тех, кто уплатил за будущий ремонт или просьбы на оный, были ещё и те, кто хитростью хотел обмануть вытянув деньги из академии. Поэтому тайплейс, не задумываясь, ставил штампы на тех просьбах, которые считал подозрительными, и отправлял те договора их родителям студентов, с превеликим удовольствием отмечая, как некоторые из родителей после этого звонят и уточняют, а не шутка ли это. А узнав, что нет, просят переключить связь на их чадо. Сонорх понимал, что наживает врагов, хотя какие враги? Так, мелкие студенты. Для них это хороший урок, раз не понимают на лекциях по Праву, как себя вести.

— А это что? — заинтересованно спросила Эмилия, ведь до этого не клала сей документ в стопку, хотя, может, и положила. Всякое же случается, когда заработаешься. Но ни строчки прочесть в нём не могла, как бы ни старалась.

— Сайка Алькинова, — прочитал отправителя документа Сонорх. — С просьбой принять на должность: «Завхоза», в связи с не компетентностью нового. Студентка седьмого курса. Декан Рахид Ковидович.

— Не так, так по-другому решил действовать, — покачала головой Эмилия и поведала об их столкновении в рабочее время.

— Наглости ему не занимать, — закрипел зубами Сонорх Фейл, и в мгновения ока документация превратилась в прах, развеянный по ветру. Тайплейс знал, на кого осядет сие творение, острыми колючками, и на лице промелькнула злорадная улыбка. Играть не по правилам не позволено никому.

— Не понимаю таких существ, — тяжело вздохнув, произнесла Эмилия. — Неужели жадность может иметь такое сильное влияние? Неужели не понимает, что этим делает хуже только себе и деньги того не стоят?

— К сожалению, жадность не порок, — пожал плечами Сонорх пытаясь вспомнить, каким раньше был Рахид Ковидович, но сделать это оказалось сложно. Как будто кто-то поставил блок. Это очень не понравилось тайплейсу, но ничего после прибытия деда многое может решиться. Матёрый волк берёт след лучше новичка, чтобы кто ни говорил.

— Мне жаль таких, — грустно произнесла Эмилия, продолжая работу и понимая, что стопки с чеками выросли. — А как вызывать рабочих и откуда брать то, что просят?

— По кристаллу, — поведал Сонорх Фейл и, протянув руку к Эмилии, рядом с кулоном на браслете появился кристаллик. — Когда нужно сможешь связаться с любимым, с кем понадобится. Там отмечены все, а в записях на чеках видно к кому обратиться. Это всегда прописывается. Если будет сложно поговорить по связи, есть функция записи сообщения. Как только подчинённые берут работу, документация перемещается к ним с печатью. Сдача от всего возвращается к ректору, хотя ею заведует горгулья и если нужно будет что-то уточнить, то к ней.

— Спасибо, — от чистого сердца поблагодарила Эмилия.

Стук в дверь прервал их работу. Сонорх Фейл недовольно скривился. В его апартаменты невозможно попасть, только есть один нюанс: если дело срочное и важное, тогда защита может пропустить и это обязательно должен быть мужчина.

— Войдите, — пригласил Сонорх Фейл, не поднимаясь с насиженного места.

В гостиную еле держась на ногах, вошёл Кичинэ Даске, на нём лица не было, весь потрёпанный с потухшим взглядом выглядел хуже некуда. Только гордость не позволяла упасть ниц перед другими, поэтому он стоял с высоко поднятой головой. Заметив Эмилию, дракон застопорился, не ожидая увидеть здесь элементария. А разговор с Сонорхом предстоял важный и лишних ушей сейчас не нужно. Хотя именно Эмилии и будет касаться суть, и теперь не только её, но и виновной.

— Ректор, мы можем поговорить с вами? — рычащие нотки проскальзывали в голосе Даске, чувство опасности повеяло от дракона. Он и сам не понимал что происходит, как и тогда.

— Смотря о чём? — Сонорх Фейл взмахом руки развеял сиреневую гадость, обвивавшую Даске. Что-то странное прицепилось к вояке и вовсе не дружелюбное. Только как добралась до столько сильного существа или кто-то намерено сделал подобное насылая

проклятьё?

— О покушение, — облегчено вздохнув, ответил Даске, проходя до диванчика в углу, не сразу заметив отдыхавшую там виверну.

— Курлы! — взвизгнула Белка из-за придавленного хвоста. Виверна вскочила, обижено пыхтя, и начала надвигаться на обидчика. Даске и сам оказался удивлён не меньше от чего пятась, рухнул на диван, а виверна воспользовавшись замешательством, уткнулась к его носу, дыхнув обжигающим паром. Но заметив, что с мужчиной ничего не стало, отвернулась, вернувшись на место, показывая всем видом, что припомнит, но потом.

— Извини, — пролепетал Даске, впервые разглядывая виверну настолько близко. Молодая из подвида драконов укрылась крылом, делая вид, что ничего не слышала, а когда вояка засмеялся, показала раздвоенный язык ему и провела лапой по своему горлу, изображая жест «тебе не жить».

— Мне казалось, что вы пришли по важному делу! — стуча пальцами по столу, напомнил Сонорх Фейл напряжённо. Эмилия с интересом наблюдала за всем, но стоило ли ей слышать то, что может быть сказано?

«Эгоистично запрещать», — решил тайплейс, и когда девушка хотела подняться, отрицательно покачал головой.

— Вы уверены, что она должна остаться? — сжимая кулаки, Даске еле сдержался, чтобы не врезать тайплейсу. Как бестактно! Что если по вине Сонорха Эмилия начнёт бояться. Разве так заботятся о женском поле?

— Хочешь оспорить моё решение? — напряжение росло в воздухе. Сонорх Фейл сам знал, как будет лучше и поэтому вальяжно рассевшись, сверлил взглядом Даске.

— Напыщенный индюк, — одними губами промолвил Даске и уже громче поведал, то, что узнал. — После того, как я унёс Эмилию к лекарям, и узнал про яд. Решил проверить место трагедии. Мы были вместе с Эмилией, когда всё случилось и самое худшее, что я даже не ощутил яда. Только запахи ванили с примесью корицы.

— К чему ты клонишь? — зевая от скучного начала, наводил на нужную тему Сонорх.

— Кто-то заранее всё подготовил и решил скрыть след, — ответил и так очевидное Даске. — Но! Я смог пойти по еле заметному следу, исходящему от отпечатков. Вот только нашёл в подсобке одну из рабочих столовых, — отвернувшись от наблюдавших, дракон старался придумать, как бы поведать о том, что произошло после. — Она раскачивалась из стороны, в сторону напевая детскую страшилку. А потом... не помню, что произошло, всё как в тумане, а когда очнулся, увидел её мёртвую, и сам весь в крови.

— Какого... — выругался Сонорх Фейл. — Ты сразу не пришёл? Опечатал место? Лекарей призвал? Только не говори, что ничего не сделал? Да ты издеваешься!

— А что я мог сделать? — взгляды мужчин встретились. Даске ощущал вину и боялся того, что мог загубить чью-то жизнь. Посмотрел бы дракон на тайплейса, если бы с ним такое произошло. Хотя это же тайплесы, чего им бояться, перемотают время и дело с концом.

— Мог! — поднимаясь, припечатал Сонорх, взглянув на побледневшую Эмилию, прикоснулся к её щеке, произнося. — Забудь.

Магия нехотя, но подчинилась. Эмилия мигом забыла разговор между мужчинами, поэтому продолжила работу, не обратив внимания на то, что руки до сих пор дрожат, а чувство опасности поглощает с каждой секундой. Паника накрыла неожиданно. Элементалий непонимающе посмотрела на Сонорха, но решила списать всё на

переутомление.

— Я скоро вернусь, — пообещал Сонорх Фейл и они с Даске исчезли, оставляя Эмиллию в одиночестве.

После ухода мужчин у Эмиллии разболелась голова. Перед глазами запрыгали чёрные мушки, мешающие продолжить выполнение работы, хотя той оставалось не много. Элементалий не понимала, что с ней происходит, почему так плохо. Но и сделать с этим ничего не могла. Апатия укрыла своими сетями, создавая усталость. Глядя на документы, хотелось одного — отдохнуть. Просто лечь в постель и вырубиться, чтобы никто не мешал.

Белка, видя что с Эмиллией творится что-то неладное, забеспокоилась. Гнаться за хозяином сейчас бесполезно — занят он, и там плохое, что даже ей не стоит видеть того ужаса. Поэтому, делая сложный для себя выбор, виверна слегка прикусила кисть элементалия.

— Ай! — сразу отреагировала Эмиллия, переключая всё внимание на Белку, и поняла, что уплывает. Веки закрываются сами собой, и открываются от яркого солнца. Хотя нет, не так, света светящего прямо в глаза.

Эмиллия видит себя со стороны. Как раз тот самый момент, когда они разговаривают с Кристиной. И то, что происходит дальше, не укладывается в мыслях элементалия. Ведь та, что сидит, встаёт со своего места и идёт следом за девушкой. Шаг за шагом они приближаются к кухне, но, не дойдя до той, сворачивают на балкон, где происходит беседа. Только услышать ничего не удаётся, лишь шевеление губ и выражение лиц. Обе на пределе и, кажется, о чём-то усердно спорят.

Локация резко сменяется, тёмное помещение с едва уловимыми силуэтами. Запах пропитан кровью и чем-то ещё. Слышен чей-то смех с довольным урчанием и тихий неизвестный шепот:

— Скоро! Уже совсем скоро, не сомневайтесь. Ваше время скоро придёт.

Один из силуэтов похожий на человеческий, начинает раскачиваться из стороны в сторону. И виденье прерывается. На его место врываются, срывая стёртую память, воспоминания о том, о чём разговаривали Сонорх Фейл и Кичинэ Даске. По щекам Эмиллии бегут слёзы, элементалия всю трясёт, сильный эмоциональный сбой заставляет сжаться. Нехорошие догадки начинают терзать её, заставляя окунуться в глубь себя. Внутри где бушует штормовой ветер обеспокоенный происходящим. Ведь даже стихия не сможет точно сказать, было ли увиденное правдой или нет.

В то время пока мучилась Эмиллия, Сонорх Фейл расплылся из-за беспечности Даске Человека можно было спасти, но из-за того, что дракон испугался, они вернулись слишком поздно. С телом жертвы произошли ужасные изменения. Та гадость, которая прицепилась к Даске перешла от девушки, после смерти той. Ведь чтобы перейти на новую жертву проклятью нужно осушить старого носителя не оставляя шанса на жизнь. Прикрывать это дело тайплейс не собирался. Слишком странным всё казалось, а значит, нужно сообщать императору, пусть подключает высших ищеек для расследования тёмного дела.

Эмиллия не понимает где правда, а где вымысел. Неужели она виновата в чьей-то гибели или кто-то хочет обвинить её в этом? Загадка, как и всё в этом мире. Жизнь разделилась на прошлое существование и настоящую ни на что не похожую новую жизнь. И кем же элементалию быть сейчас? К сожалению, она не знала и эти мучения несравнимы ни с чем. Они терзали душу, беспощадно заставляя сомнению поселиться внутри.

Пространство поплыло, смешивая разноцветные краски. В одночасье Эмиллия

провалилась вниз, словно затягивали зыбучие пески. И чем больше элементарий пыталась выбраться, тем сильнее вязла во всём, как муха в мёде. Оставалось немного, и не успев глотнуть воздуха, она впала в забытие. В таком нелепом положении Эмиллию застал Сонорх Фейл, но было поздно. Время забрало девушку, а застывшая Белка подтверждение тому, что произошло из ряда вон выходящее. Теперь оставалось лишь ждать или со всех ног мчаться в храм богини.

В этот момент Эмилия опустилась на каменную плитку неподалёку от беседки. На улице ярко светила полная луна и звёзды вторили ей, стараясь освещать всё в округе. Лёгкий ветерок трепал опавшие листья, создавая вихри. Скрипели качели, и чей-то мелодичный голос доносился с той же стороны, завораживая собой. Как в трансе, элементарий направилась туда. А там...

Там сидела неопишуемой красоты беременная женщина. Беременность красит каждую, и все порхают, как бабочки. Может, кому-то те напоминают бегемотов, но с такими быстро расправляются близкие, дав затрещину виновным. Всем же хочется жить, а — то, кто знает, что взбредёт в голову беременной элементарии в следующую секунду. Разрушит всё, а восстанавливать другим?

— Я ждала тебя, — женщина посмотрела Эмилии прямо в глаза, поглаживая живот.

— Мама, — пролепетала Эмилия, узнав ту, которую потеряла так давно. Детство прошло слишком быстро, но память никогда не подводила элементария. Та картина, что висела в галерее, и о которой отец говорил, что такой её видела мама. На ней было изображены два силуэта, и сейчас Эмилия поняла, откуда пришло это видение.

— Да, моя Эми, — ласково сократила имя дочери женщина и похлопала по качели, подзывая сестр рядом.

Эмилия нерешительно опустилась на краешек, втягивая свежий воздух. Сила вокруг окружала ореолом, и лишь глупец мог не увидеть волшебства творящегося подносом.

— Что происходит? — взволновано спрашивает Эмилия, нервно водя носком по траве.

— То, что должно было, — грустно улыбается женщина. — Как бы то прискорбно не оказалось, но мы с тобой можем увидиться только раз, как и с ним, с тем неугомонным мальчуганом. Хотя... — женщина призадумалась — Думаю, если ты здесь, то и он уже не тот маленький малец, каким я его запомнила. Время неумолимо.

— Но как такое возможно? — воскликнула Эмилия. — Я не понимаю. Ты умерла, он спас меня, нашего мира нет, а там. Там я, кажется, виновна в чье-то смерти. Я ничего уже не понимаю. Даже того, что два раза смогла увидиться с отцом.

— Тише, моя девочка, — женщина обняла Эмилию, не теряя самообладания. Ей бы тоже хотелось плакать, но нельзя показывать слабость тем, кто затеял эту игру давным-давно. И сейчас им приходится расплачиваться за чужие грехи. Хотя насколько чужие? Если она решила бросить пост богини и стать элементарием, а дальше — дар не уничтожить и женщина знала наперёд, что произойдёт. Лишь поэтому, зная и помня правила, не стала что-либо менять в предначертанном. Иначе могло быть только хуже.

— Хочешь, я расскажу тебе историю? — предложила женщина улыбаясь. На лице появились ямочки, в зрачках отразилась радость. Воспоминания затопили бывшую богиню теплом. Да опасно делиться тем, что было давно, но если кому и стоит поведать, так это своей дочери. Кто-то там может сказать: «неразумно». Ну и что! Она всегда не слушала глупые правила и ничуть не жалеет до сих пор.

— Историю? — повторила Эмилия, не понимая, как какая-то история может

объяснить всё или помочь.

— Да, — кивнула женщина. — Эта история произошла давно. В то время одна из богинь, несущая в себе несчастье и смерть, решила исполнить желание существ с земли. Но всё было не так просто. Прежде чем это случилось, глупышка поспорила. Как думаешь, кто выиграл спор?

— Она? — не уверено предположила Эмиллия.

— К сожалению, нет, — вздохнула женщина. — Выиграл самый невыносимый интриган. Чтоб ему кусок в горло не лез!

В мире богов действительно поперхнулся Ли Хон Жи, он уже давно отошёл от дел, связанных с существами. И сейчас, когда его кто-то помянул явно дурным словом, был не рад. Лучше бы забыли о нём, иначе придётся искать мир, где его совсем не знают, и не будут припоминать в самые не подходящие моменты.

— Фух, аж лучше стало, — вовсе не злорадно усмехнулась бывшая богиня и продолжила свою речь. — Той богине придётся исполнить желание существа, которое захочет уничтожить весь мир. — Эмиллия отодвинулась от матери, шокировано разглядывая ту, слишком история странно начинается, хотя в детстве она слышала подобную, но то сказка, а здесь, наоборот, что-то важное. — Да-да, боги любят подшутить над существами. Многим безразличны те, кто создан с любовью. Поэтому богиня согласилась, только она и подумать не могла, что влюбится в существо.

— Разве такое возможно? — недоверчиво уточнила Эмиллия.

— Ещё как! — подтвердела женщина. — Мужчина, конечно, не сразу понял, что попал, но как только он полюбил, его желание изменилось в последнюю секунду до краха всего мира. Свершилось то, чего никто не ожидал. Чья-то шутка превратилась в нечто новое. Но из-за этого богине пришлось стать смертной. Она ушла ни о чём не жалея. Но остались те, кто по сей день не довольны свершившимся деянием. И они сделают все, чтобы разрушить то, что не ими создано.

— Мама, — прошептала Эмиллия. — К чему ты клонишь?

— К тому, что никогда не сомневайся в себе. Если полюбишь, люби и не слушай предрассудки. Заметишь странное, расскажи и помни — он поддержит тебя, — начала перечислять женщина. — Просто верь в него. Этот малой всегда поможет. А в том, что тебя заставили увидеть, найди причину. Ты ни в чём не виновата. Поделись с тайплейсом.

— Но как? — вскочила Эмиллия, чем дальше заходил разговор, тем больше терялась нить понимания. Элементалий запуталась и стояла, ощущая некое опустошение.

— Ты сможешь. — Неожиданно начал накрапывать мелкий дождик. — Тебе пора, моя милая. Передай папе привет, он поймёт, только в пятый раз. А тайплейса стоит лишь поцеловать.

Вместо капель тело Эмиллии обожгла чужеродная магия. Элементалий вздрогнула, видя, как мама и мир растворяются, превращаясь в бабочек и улетая вдаль. Рядом с ней оказался обеспокоенный Сонорх Фейл, который подскочил к ней, обнимая до хруста в костях.

Сонорх Фейл ждал возвращения Эмиллии на корню отказавшись посещать богиню. Расхаживая взад и вперёд по комнате, тайплейс считал минуты остановившегося времени. Если бы он захотел, то давно бы выбрался из этой ситуации, только не в этот раз, когда беспокойство одолевало его. Стук быстро бьющегося сердца отдавался в висках. Страх заставлял чувствовать себя беспомощным. Не каждый же день попадаешь во временную

петлю. В ту, что помимо остановки времени забирает что-то важное, а так же является отличной ловушкой для слабаков.

Вот только эта чужеродная магия казалась Сонорху смутно знакомой. Как будто тайплейс сталкивался с ней очень давно. Но когда? К сожалению, вспомнить это ему не удалось. Зато после долгих ожиданий мужчина заметил свечение. И когда Эмиллия рухнула на пол, он, забывая обо всём на свете, сделал то, что захотел, не думая о последствиях.

Объятий Сонорху Фейлу показалось мало и вместо того, чтобы просто отпустить опешившую Эмиллию, тайплейс трепетно прикоснулся к её таким тёплым и мягким губам. В этот момент поцелуй для обоих показался сладким. Элементалий неумело ответила на него, растворяясь в нём, отдавая себя всю без остатка. Никаких беспокойств или тревог. Оголенные чувственные эмоции. Прикосновения настолько приятные, что не хочется из них выпутываться. Позволяя всему заходить дальше, открывая свои души и впуская на свою территорию того, кто рядом.

Иногда именно расставание... или нет, не расставание, а именно ожидание даёт понять, как нам не хватает дорогого человека. Порой, конечно, каждый думает, что это так, ничего. Но именно такие чувства одиночества, без близкого, заставляют скучать, тревожиться. Понять, как же нам дорог именно он, а ни кто-либо другой.

Со сладким поцелуем Сонорх Фейл почувствовал горечь. Воспоминания Эмиллии нахлынули на тайплейса, сменяясь друг другом, как в калейдоскопе. Такие странные и непонятные, но дающие некие ответы на вопросы. А увидев мать элементалия, Сонорх отстранился, утыкаясь в лоб тяжело дышавшей девушке. И именно в таком положении их обнаружили, зайдя без приглашения. Разрушая волшебство, творившееся в помещении.

— Кхем, — прокашлялся пожилой мужчина, и на его старческом лице отразилась ухмылка. — Я вам не помешал?

Никто из рас не знает, когда же начинается старение тайплейсов. Кто-то из них может выглядеть старым, не прожив и тридцати лет, а кто-то проживёт три тысячи или двести и только тогда на нём отразится этот недуг. Но они не боятся этого, понимая, что у всего есть своё время, и когда-нибудь и им предстоит вновь уйти в землю, позволяя новому поколению жить и наслаждаться жизнью. Ведь слишком долгая жизнь тоже может наскучить. Вечность не дарует успокоения, напротив, для многих это тяготы, которые хочется скинуть.

— Дедушка? — пролепетал Сонорх Фейл, не ожидая, что тот явится так поспешно после отправки сообщения о помощи.

Эмиллия смущённо уставилась в пол. Ей бы хотелось встать, но тело трепетало и не слушалось. А когда Сонорх помог подняться, элементалий поняла, что ноги дрожат. По венам гуляет пламя, заставляющее щуки пылать, а губы гореть.

С трудом Эмиллии удалось взять себя в руки, и из-под ресниц обратить свой взор на мужчину, названного Сонорхом дедушкой. На дряхлого старика мужчина не был похож. Да у него появились морщинки, коротко стриженные волосы были седыми, а тело уже не таким мощным по сравнению с Сонорхом. Но в дедушке так и билась жизнь, голубые глаза блестели, по-детски взирая на мир. Магия ореолом окружала своего владельца, порой порываясь отправить свои щупальца, чтобы изучить владения внука. Но больше всего силу интересовала элементалий, которых давным-давно не существует.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ

— Хм, — задумался мужчина, переводя взгляд то на внука, то на вымерший вид.

Приглядевшись внимательно, ему удалось узнать девушку. То есть не саму её, а ту, что описывал мужчина, просивший помощи в поисках пропавшей дочери. Но тогда он не смог помочь и лишь вернул часть потерянных сил тому для его дальнейших поисков. Чем закончился тот инцидент тайплейс так и не узнал, потому что в том мире стали происходить катаклизмы и вскоре их мир исчез.

— Эмилия, — обратился Сонорх Фейл к элементалию и помог подняться с пола. — Это мой дедушка Акитцу Фейл — глава нашей семьи и по совместительству управляющий ищейками императора.

— А кто такие ищейки? — новое для Эмилии слово заинтересовало больше, чем представитель расы. Тем, что походило на привычное слово «поиск чего-либо». Но верно ли она поняла? Именно так постаралась отвлечь себя элементалий от смущения и поцелуя, который никак не выходил из головы, порядком мешая теперь сосредоточиться. А вспомнив то, что говорила мама, застыла. Смог ли тайплейс увидеть то, что происходило или нет? Но на лице Сонорха не было никаких эмоций, кроме улыбки.

— А как вы сами думаете? — прищурившись, поинтересовался Акитцу Фейл, направляясь напрямиком к столу, на котором лежали документы. Мельком взглянув на стопки хлеба и лавашей, тайплейс одобрительно цокнул. Не все в нынешнее время любят работать, многие просто ленятся или делают вид. А здесь всё по стопочкам, а ещё видно, что внук руку свою приложил и теперь многим придётся думать, прежде чем хитрить с ними.

— Поиск? — неуверенно произнесла Эмилия, чувствуя, как Сонорх притянул её ближе к себе, не выпуская из объятий. А когда подвел к креслу, то уселся рядом на подлокотник, положив одну ногу на другую. Очнувшись виверна в замешательстве прокурлыккала что-то на своём и нагло устроилась на элементалии и тайплейсе. Благо длина шеи позволяла сделать такое и попробуй теперь исчезни, только с ней и никак иначе.

— Вы правы, — кивнул Акитцу, наблюдая за всей картиной. — Но это не обычный поиск. Чаще приходится заниматься поиском убийц или тех, кто хочет навредить императорской семье.

Слова Акитцу Фейла вызвали интерес и в тоже время некую скуку. Когда Эмилия жила в том мире, то помнила звания такие, как главный магистр или страж, которые занимались почти тем же самым. Но покушений как таковых тогда не происходило из-за силы императора, которую никто не мог превзойти.

Акитцу отчасти проверял Эмилию, как и внука. Сонорх почти всегда ненавидел всех представительниц женского рода, но сейчас преспокойно сидел с одной из них. И если бы он был околдован, то начал бы защищать девушку и всячески пытаться спровадить мешавшего им родственника. А здесь — ничего, спокойствие и уверенность в том, кто находится рядом. На убийцу элементалий не походила, но слабый еле уловимый шлейф шёл из того злосчастливого места где нашли труп и именно такой же осел на Эмилии. Встретившись глазами с внуком, тайплейс кивнул, понимая, что им предстоит ещё поговорить. И к чему это приведёт пока не известно.

Станным для дедушки Сонорха казалось всё. Раньше внук никогда не просил помощи, да и таких видимых проблем не возникало. Когда пришло первое сообщение от него, то Акитцу не думал даже появляться в академии. Но когда пришло сообщение от императора об убийстве совершённом там, под ложечкой неприятно засосало. Так просто никогда ничего не происходит. Попахивало тухлятиной, которая пришла следом за умершей расой элементалиев.

— Кажется, вам не интересны такие беседы? — поинтересовался Аkitцу, чтобы хоть как-то поддержать беседу.

— Нет, нет, — замотала головой Эмилия, неожиданно теряясь, раньше ей не приходилось сталкиваться с такими сильными существами. А от дедушки Сонорха исходила мощная сила, от чего ветер вырвался, приобретая форму полупрозрачного орла и переходя на новую ступень развития. Пусть его хозяйка ещё не могла вызывать, но и у силы были свои ступени, которые они проходили по истечению определённого времени. И то, что сейчас ветер приобрёл форму, говорило о многом для мужчин, а Эмилия в изумлении притронулась к тому к чему вроде бы и притрагиваться не возможно.

— Что произошло? — недоверчиво спросила Эмилия, ощущая перья птицы, как настоящие. — Ай.

— Ваша сила возросла, — ответил Аkitцу Фейл, наблюдая, как ветер клюнул свою хозяйку. — И, видимо, ей не очень понравилась интонация вашего вопроса. Вскоре у вас возникнет связь, с помощью которой вы сможете общаться со своей силой даже на расстоянии. Это будет легко раз вы такая способная.

Эмилия погрузилась. Ей стало стыдно за то, что за эти дни она не приблизилась к силе и на долю. Каждый раз, когда они хотели позаниматься с Сонорхом, либо что-нибудь мешало, либо сам тайплейс откладывал занятия на потом. Как вообще возможно получить новую ступень такими темпами — просто не реально. Элементалию совершенно не верилось в то, что сила приобрела форму. Но что произошло, то произошло действительно. Просто сила и сама может развиваться при определенных обстоятельствах, на которые порой ни обращают внимания, а они происходили уже не единожды, чем и спровоцировали рост.

— Вы не рады? — не понял Аkitцу реакцию элементалия.

— Дедушка, — заговорил Сонорх Фейл, переключая внимание на себя. — К сожалению, Эмилия пока не умеет управлять своей силой. Она появилась в нашем мире совсем недавно, и только здесь получила свой дар, который, как я вижу, очень самовольный, — бросил шпильку тайлейс ветру и удостоился испепеляющего взгляда того, что и подтвердило его последние слова.

— Интересно, — потёр подбородок Аkitцу. — А когда начали происходить странности в академии? — задал вопрос тайплейс и тут же ответил на него. — Сразу после этого?

Эмилия переводила взгляд с одного представителя тайплейса на другого, пытаясь понять, виновата ли она в том, что сейчас происходит. Или всё происходящее чистая случайность. Но если боги начали свою игру, то не позволят никому понять до последнего, где же вся правда, скрытая за ложными поворотами судьбы.

— Ты подозреваешь её? — Сонорх Фейл не собирался злиться, но его сила вырвалась, сплетаясь с тем, что он недавно получил. В тот момент, когда механическое сердце чуть не остановилось, и появился новый дар, решивший сейчас показать себя во всей красе и распластаться переливающейся кошкой на плечах своего хозяина. Сила Сонорха и раньше отличалась ото всех тайплейсов, и его зверь времени тоже, но теперь, сменив шерсть, она поражала своей красотой и изменчивостью.

— Возможно... — зверь поднялся приносиваясь, а Аkitцу понял что зря не прислушивался к внуку по началу, понимая, что придётся искать ответы в старинных свитках. — ... ты упустил что-то важное и всё началось раньше, чем ты думаешь.

— Раньше? — вздыхая и глядя свою силу, заинтересовался Сонорх Фейл. О таком он даже и подумать не мог, хотя мог бы, но постоянно отвлекался на Эмилию и на беды,

которые окружали элементария.

— Да, — кивнул Аkitцу. — Иногда, чтобы отвлечь, можно использовать различные способы. Вы не обижайтесь, леди, просто кто-то решил поиграть, и то, что я сейчас наблюдаю, явно не простая игра.

Эмиллия призадумалась. Что если рассказ мамы чем-то сможет помочь? Нет, конечно, глупо полагаться на это, но, а вдруг...

— Боги! — в раз произнесли Сонорх и Эмиллия и переглянулись. Сонорх слышал каждое слово её матери и то, что богиня Афина прислушалась к его просьбе, но выполнила по-своему, заставляло подумать только о тех, кто выше них в миллиарды раз.

— Интересное предположение, — ухмыльнулся Аkitцу Фейл, вспоминая одну богиню, которая отреклась от своей силы, но чтобы стать обычной, ей пришлось воспользоваться силой тайплеисов. Другого выхода она тогда не нашла, а тех, кто помог несчастной, ждала кара, но не простая как, у многих глупцов, а намного запутаннее и по сей день не решённая. Ведь зло никогда не дремлет, будь ты хоть кем, оно всегда может вырваться и прорваться в мир смертных.

— Но! — возвёл указательный палец вверх Аkitцу. — Порой мы можем заблуждаться в том, что происходит. Кто-то может воспользоваться прикрытием или перекинуть все подозрения на других. Как в случаи с Эмилией... — мужчина замолк, заметив нахмурившегося внука. — Я в чём-то ошибся?

— Не знаю, — вздохнул Сонорх Фейл. Раньше жизнь казалась более скучной. Вечные пассии, пытавшиеся залезть в постель, воспоминания о прошлом, которые не давали спокойно отдыхать. Скучные занятия на факультете в придачу с ненавистной работой. И вот, когда жизнь сделала кульбит, привычный купол дел треснул, образовывая щель и показывая происходящее совершенно с другой стороны. Чего стоили только одни воспоминания элементария, переданные при помощи поцелуя. Тайплеис поведал об увиденном, умолчав лишь о том, что считал не уместным в данной ситуации.

— Вы помните, как уходили с рабочего места? — задумчиво спросил Аkitцу.

— Нет, — помотала головой Эмиллия. — Я совсем ничего такого не помню.

Эмоции Эмиллии действительно зашкаливали. Путаница и не недопонимание, из-за которых хоть волком вой. Но, к сожалению, этим проблемы не решишь, и нужно искать другие пути. Только к чему они приведут, никому не известно.

— Придётся проводить расследование, — прикрыв веки, произнёс Аkitцу, выпуская нити силы, расходившиеся во все стороны. Его сила напоминала змей — вилась и изгибалась. Она знала, куда направиться, а там приобрести тело и расспросить тех, кто мог быть свидетелем. Помимо того, задействовать своих людей, которые только и ждали команды «фас».

Эмиллия задрожала. Холод, исходивший от старшего тайплеиса ощущался так, словно окутывал её всю. Страх пускал корни вглубь души. Все старые тревоги притухали исчезая бесследно, сейчас возникала другая проблема — подавление разума, несущая в себе боль и страдание тех, кто пострадал от этой силы — силы тайплеисов, с древних времён забирающих жизнь с каждым вздохом любого существа.

Заметив происходящее, Сонорх обнял Эмилию, кутая моментально в материализовавшийся плед. Дедушке не стоило начинать расследование с этой комнаты, но зная своего деда, понимал — он бы не послушал. Ответил бы в духе того, что если след элементария рядом, то можно благодаря этому что-то найти. А предупредить о начале

ритуала — иначе действия, происходящего в данный момент — никогда бы не стал. Такие методы нельзя назвать профессиональными, как и те, которыми пользуется убийца. Теперь остаётся лишь ждать и поддерживать Эмиллию. Больше сделать Сонорх на данный момент не мог, ведь даже с него сейчас снимали слепок и упаси его боги сделать шаг и упасть во временную пропасть бездны, из которой никто ещё не выходил живым или здоровым.

В тот момент никто не представлял, куда могут привести следы. Нет, они не обрывались, но и в тоже время вели в запретную часть академии. Ту часть, где находилась могила последнего крылатого единорога, охраняемая рунными лентами по периметру. Обычно для столь древних существ ставили памятники и вспоминали о них каждый год. Но, к сожалению, не в их случае. Этот мир не только позволил умереть единорогу, помимо этого хранитель их мира превратился в умертвие, уничтожавшее всё на своём пути и лишь в его глазах читалась мольба о смерти. Он сам помог загнать себя в организованную клетку и запереть на семь замков, после чего затух не просыпаясь. Именно на том месте в последствии и поставили академию и с помощью лент обновляли заклятие тайплейсов по мере необходимости.

А что сейчас?

Место, в шутку названное тюрьмой, залито кровью. Вокруг оборванные рунные нитки. Лишь одна рунная лента держится из последних сил, сдерживая давно погибшее существо. Оно превратилось в прах, но не такой, как обычный, который развевают по ветру. А тот, что не может поднять ни ветер, ни человек, он не горит и не тонет в воде. Что-то странное и непонятное, с чем не могут до сих пор справиться расы сего мира — именно хранителем старого мира.

Многие задумывались, почему так произошло? Строили свои догадки, проводя опыты, но ничего не добились. А после и вовсе забросили идею, оставляя заботы об этом на будущие поколения.

Если бы Сонорх Фейл рассказал Эмиллии про крылатого единорога до конца всю правду, которую утаил, видя её шок от смерти священного существа, могло ли бы это чем-то помочь? Или, напротив, события, которым предстоит случиться, изменились бы? К сожалению, никто из них не знает, а те, кто сверху, могут лишь наблюдать и делать ставки на догадливость тех, кто снизу.

— Могила... — вымолвил Акитцу Фейл, покрываясь испариной. Для элементалия считанные минуты показались днями, коротаемыми в одиночестве, но резко вернулось тепло и ощущения, возвращающие всё на свои места.

— Могила? — повторила Эмиллия, прикрывая рот ладошкой. Для неё такие слова, как камень, ранящий сердце. К сожалению, элементалий до сих пор не смирилась со смертью матери и скучала по ней. Только понимание, что ничего не изменить, не позволяли раскиснуть, а сейчас память грела душу, несмотря на скребущих на душе кошек.

— Не может быть, — побледнел Сонорх и, обратившись к Эмиллии, добавил. — Оставайся здесь. Тебе не о чем беспокоится, я скоро вернусь.

— А...

— Если что, к тебе придёт Данц и составит компанию, — не дал вымолвить ни слова Сонорх, пребывая в смешенных чувствах тревоги, граничащей с защитой. — Белка ты с нами.

Мужчины с виверной прошли сквозь портал созданный Акитцу. Краем глаза Эмиллии удалось увидеть почерневшие от времени стены перед тем, как картинка исчезла, растворяясь в пространстве. Магия каждого тайплейса работала по-своему, и если Сонорх

открывал двери в нужные для него места, то дедушка пользовался древними порталами, которые после, растворялись, не оставляя своих следов и скрывающие присутствие тех кто прошёл от посторонних.

Меряя комнату шагами, Эмилия Грант никак не могла успокоиться. Увиденное мельком мельтешило перед взором, как только она не пыталась забыть те стены и что-то зовущее её, но ничего не помогало. Элементалий уже позабыла о том, что кто-то может войти, поэтому испугалась, когда дверь отворилась, и в комнату ворвался Данц Льинов. По нему сразу было видно, что проводил время мужчина весело. Одежда помята, пуговицы частично расстегнуты и не только они из-за чего девушка отвернулась покраснев.

— Прощу прощения, — проямлил грифон, поправляя одежду смущаясь не менее чем Эмилия. — Я был на задании и вот, как видите, Сонорх выдернул не в то время.

Отчасти Данц юлил и в то же время говорил правду. Там где он находился действительно выполнено задание, но вот то, что он не сразу вернулся и запал на одну ведьму, не давало ему оправдания. Хорошо хоть тайплейс вовремя вытащил порталом, а то кто знает, чем бы потом всё закончилось. Жениться Данц не планировал, но ведьмы никогда своего не упустят, и живи потом, как хочешь.

— Ничего, — пролепетала Эмилия, представив в таком же виде Сонорха и закашлявшись.

— Всё в порядке? — обеспокоено произнёс глава экспериментального факультета, подлетев к ней и похлопав по спине. Знал бы, почему элементалий стало плохо, усмехнулся бы про себя и не более. Постепенно он начинал привыкать к элементалию, понимая, что глупо считать девушку сгустком или чем-то отвратительным. Она же не виновата в том, что там, где жил грифон их учат другому об элементалиях.

Да. В поселение грифонов почти каждый ненавидит расу элементалиев. Ещё живя в другом мире, которого больше нет, им приходилось прислуживать тем заносчивым выскочкам. А в этом они обрели свободу, и решаться её никто не хочет. Хотя были ли они рабами? Нет, это присказка пошла позже, после исчезновения Эмилии. Но тех, кто помнил те события, осталось не много и делиться знаниями им не хотелось, по двум причинам: кому-то хотелось остаться в живых, а другим данный факт был не выгодным по личным причинам.

— Да, — держа руки у щёк, пролепетала Эмилия стараясь скрыть свои эмоции. Как она только могла вообразить тайплейса в таком виде. Немыслимо и не пристойно для леди. А предательское сердце билось в груди быстрее и быстрее, разгоняя неведомые чувства в грудной клетке. Стихия на выкрутасы хозяйки лишь фыркнула, цокнув клювом в воздухе растворяясь в пространстве. Новая форма для ветра казалась непривычной, а значит, пора отправляться спать, что бы в случаи опасности помочь своей хозяйке.

— Отлично, — облегчено вздохнул Данц Льинов, разводя руки в стороны. — А то бы Сонорх мне не простил бы, если бы с тобой что-то стряслось. Я за тебя головой отвечаю.

— Думаете? — удивилась такому Эмилия. Пусть они и целовались с тайплейсом, а внутри бушевали чувства, но ей сложно сложить их в одно и назвать одним словом. Всё что происходило, слишком быстро развивалось и пугало элементалия.

— Отвечаю, — шуточно отдал честь грифон, поклонившись, после чего уже серьёзным тоном поинтересовался. — Так что же опять стряслось в стенах академии, пока я отлучался?

— Я мало что могу рассказать, — помотала головой Эмилия, погружаясь в себя. — Наверное, стоит спросить об этом Сонорха Фейла.

Пришурившись Данц наблюдал за элементарием пытаясь найти подсказки на ложь, но не найдя их кивнул соглашаясь с её словами. Действительно тайплейс разъяснит всё лучше, чем молодая девушка. А вопросов с каждым разом становилось больше, чем самих ответов. Такое грифон не любил.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Время шло слишком медленно, как и всегда. Ожидание тянулось, а работа Эмиллии подходила к завершению. Благодаря помощи тайплейса, ей удалось выполнить остальную часть самостоятельно, поняв, как и где нужно отвечать. А то что ректор академии на автоответчике, давало понять родителям их чад, что и другие могут позволить себе отдых.

Данц Льинов не мешал процессу, наблюдая за девушкой. В мыслях возникла идея: оживить расу элементариев. Но как это сделать? Загадка. Вот только прежде чем что-то такое совершить, ему хотелось узнать то, что терзало. Не долго, думая он спросил:

— Правда ли, что нас использовали как ездовых животных в том мире?

— Что? — Эмиллия удивлённо посмотрела на Данца, пытаясь понять, шутит ли он. Только лицо мужчины оставалось за маской. Почти спокойная поза, рука прикрывала глаза, без слов можно понять о напряжении мужчины.

— К сожалению или благу я плохо помню жизнь тогда, — грустно поведал грифон, уплывая в воспоминания. — Помню момент, когда все очутились в новом мире. Смутно запомнил как погиб единорог, хотя как погиб стал умертвием, и его запечатали. После всего этого пошли истории про нас...

Данц не сразу заметил побледневшее лицо Эмиллии. Дрожь витала в воздухе и становилась осязаемая на рецепторах нюха. А расширенные зрачки девушки заметно помутнели от чувств.

— Умертвием... — одними губами прошептала Эмиллия, вспоминая, что увидела перед уходом Сонорха и Акитцу Фейла. Место, где тайплейсы сейчас, походило на склеп или... да это ИЛИ и врезалось в сознание, раскалённым железом причиняя боль.

Запечатанное место — склеп. Как бы существа не хотели запечатать единорога, то ничего не получится. Даже если сам хранитель выбрал такую судьбу, то просто все глупцы.

— Неужели все забыли об этом? — прижимая чистый лист лаваша проговорила Эмиллия. В памяти возникли когда-то вычитанные слова про спасение. Его ещё можно спасти. Только оставалось вспомнить как.

Лаваш заискрился превращаясь в лист бумаги из книги. Комната затряслась от неведомой магии, прорвавшейся через защиту. Что-то тёмное заволочло всё пространство, закрывая обзор. Запах сладко-кислый оповещал, что к ним наведальсь умертвие.

Мёртвый единорог стоял посредине творившегося безобразия. Когда-то белый и красивый, он превратился в оголённое в некоторых местах мясо и скелет. Красные огни на месте глазниц неотрывно смотрели на элементария. Рог, покрытый чёрной эрозией, слабо сиял, удерживая от убийства.

Данц Льинов хотел помочь Эмиллии, но не мог двинуться с места. Он вдруг оказался прикованный чёрными цепями возникшими вместе с хранителем того мира.

Два вымерших существа Эмиллия и единорог неотрывно смотрели друг на друга. От них потянулись лианы, образующие кокон закрывавший от посторонних глаз. Ветер не успевший отдохнуть после получения новой ступени, вырвался собираясь напасть на угрозу хозяйки, но остановился поняв всю ситуацию.

Помощь.

Ему нужна их помощь.

Иначе и этот мир может рухнуть только в этот раз никто не сможет выжить. Но сможет ли элементарий справиться с тем, что дарует ей хранитель? К сожалению, стихия мало думала о таких нюансах, понимая, что сейчас его хозяйку никто не сможет остановить. Она приняла решение. И сейчас всё зависит только от неё.

Эмиллия стойко стояла на ногах, вместо отвращения и жалости в душе разливалась надежда. Пальцы недоверчиво сжимали вырванный лист из гримуара, того самого, который находился под семью печатями у мачехи. Лишь однажды элементарию удалось прочесть его, когда тот находился в отцовской библиотеке. И то, что сохранилось в памяти, может помочь прямо сейчас.

Набрав в лёгкие воздух, Эмиллия посмотрела на текст и начала читать:

— Ты пришёл в наш мир
Всеми кинутый совсем один,
Но мы пригласили на пир
Ведь ты наш вечный сир.
И зацвела тогда сирень
Вновь мы ждали перемен
И даже в тот печальный день
Мы спасли тебя — поверь
Чтоб изгнать ту тень...

Слова превращались в песню, древнею как сама жизнь. Воздух поднимался ввысь, чтобы обрушиться на единорога россыпью очищающего дождя и освобождая пленённого от проклятия полученного так глупо. Сил Эмиллии хватило лишь на это. Но этого оказалось достаточно, чтобы выполнить часть пророчества прошлого мира о котором вряд ли кто вспомнит теперь.

Священное существо сделало шаг, не позволяя элементарию рухнуть на пол. Тьма, испугавшись гасла, с не охотой отпуская пленников. Новый мир принял единорога превращая того в перевёртыша или как сказали бы в прошлом — оборотня. Коим теперь и стал он, наделённый второй ипостасью.

В свою благодарность единорог подарил дар Эмиллии, и тому рухнувшему грифону перепала доля благодарности. Изменения дадут знать о себе не сразу, потом когда придёт их время. А пока никто их не заметит. Так решил мужчина, прижимавший в своих руках последнего элементария.

Именно эту картину и застал Сонорх Фейл, со своим дедушкой по возвращению.

В первую секунду Сонорх застыл как вкопанный. Его друг Данц валялся на полу без сознания. Эмиллия в руках неизвестного мужчины, который по сравнению с ним приторно красив собой. Белые волосы, длиною ниже талии, с переливами серебра играли на свету от лампы. Лицо идеальной формы с челкой, расходившейся из-за рога, удивляло своей необычностью. Глаза напротив большие миндалевидной формы с опущенными уголками вниз, чёрного цвета смотрели на пришедших с укором. И так тонкие губы сжались в узкую полоску от недовольства. Незнакомец впадал в ярость, как и младший из тайплейсов.

Неизвестно что могло бы произойти дальше, если бы Акитцу не встал между ними, нахмурившись. В отличие от внука он сразу понял, кто стоит перед ними. Но такого не могло произойти. Все талмуды с этим ритуалом давно сожжены, ещё в том мире, первыми из

древних по одной причине — опасность. В не тех руках они могли принести в мир разрушение. Что-то проскользнуло в воспоминание старшего тайплея и затухло, не позволив мысли родиться. Но об этом он подумает потом, не сейчас когда обстановка накалена до предела из-за молодой крови игравшей рядом.

— Так вы встречаете священного единорога? — разнёсся голос бывшего умертвия по всему миру, но услышали его единицы. Те кто встречал его однажды. А император вздрогнул, ощутив посторонний гнев, заставивший задуматься присмирить свою демоницу и наконец-то дать потомка этому миру. Хотя много ли правителей государств? Нет, их мало, у каждой расы своя. И каждый по-своему понял происходящее.

— Единорог? — недоверие проскользнуло в нотках Сонорха, белая пелена ревности затмевала здравый смысл не только из-за того что Эмилия в чужих объятиях, а ещё потому что мужчина был обнажён. Стоял, красуясь прелестями, и даже не думал прикрыться.

— Твоя кровь глупеет с годами хроновщик, — по старинке выразился единорог и за спиной услышал смех грифона.

Не каждый день священное животное будет задом стоять, и говорить как деревенщина. Данц впервые видел перевоплощение такой живности, с точки зрения экспериментов. Да и очнулся быстро, словно переключатель щёлкнул. Конечно не застал самого момента перевоплощения, зато сам эффект поражал. Таким образом, можно воскресить сгустки. Хотя. Наверное, нет, лист бумаги испарился, вновь вернувшись в исходный лаваш, коим являлся изначально.

— Невежа! — топнул ногой единорог, замерев на месте. Осознание пришло с воспоминаниями. Теперь став двуликим, кровь едины смешанная с двуногими передала знания стёртые с лица их мира. И те знания укололи прямо в сердце. Не только талмуд хранил тайное, но теперь часть их в нём, как клеймо за проведённый ритуал.

— Вы даже не смогли ничего сделать со мной, — стал расплываться единорог. — А в нашем мире? Уничтожили все талмуды, тогда почему я в этом противном образе стою перед вами спасённый? Глупцы! Надо наказать вас всех. И в первую очередь тебя тайплея младший.

На последнем слове сорвалась едва заметная дымка. Ранее могущественное облако являлось в мир, закрывая синий небосвод. Но не в этот раз. Мир не принадлежал единорогу и словно назло искривил недобрую магию. Призвав своё существо на помощь к выбранному хозяину. Белка появилась мгновенно, отбрасывая гадость точно в обидчика. К сожалению, ей пришлось отстать от Сонорха и Акитцу, из-за важных мстительных дел одному дракону, так что того ждал очень «милый» сюрприз в комнате.

Трезво оценив ситуацию, выверна показала язык мужчине и хвостом скинула накидку, намекая о наготы. Факт что Эмилия в руках незнакомца в первую секунду напряг её, но поняв связь долга Белка успокоилась. Не тронет, а попытается, сам уничтожит себя и доброту подаренную элементарием.

— Что? — опешил единорог, всё же укладывая девушку на диван, с неохотой натягивая странно прилегающую ткань на тело. — Почему магия разрыва не сработала.

Сонорх метнулся к Эмилиии, прижимая ту к себе. Благо, как только единорог положил элементария, тайплея отвлекся и пропустил мимо ушей сказанное. Иначе случилось бы непоправимое, с той магией, которая появилась шутки плохи. Даже притом, что мир и атмосфера регулировала практически всё.

Хотя!

Наблюдавшая богиня гоняла вишню в бокале от растаявшего мороженого. Хотелось зрелища — получила! Только не такое как предполагалось. Не по плану сменялись ситуации и если бы не её вмешательство, пришлось бы переписывать. А ей лень, слишком устала от всего. Хотелось уйти в мир, как и той, из-за которой и заварилась вся эта каша. Только никто не отпустит. Правила стали строги, а споры карались заключением на много лет.

***

Казалось, что находившиеся в помещении смирились с произошедшим. Императору отправили весть о воскреснувшем единороге. Расследование последовало дальнейшему изучению. Но каждого гложило своё. Чувство напряжения и недосказанности летало рядом. Что-то не так и это не давало покоя никому.

В ожидании, когда Эмилия очнётся, Сонорх Фейл нервно перебирал куски хлеба и лаваша, но ни строчки на них не читал. Мысленно мужчина пытался вспомнить, когда же всё началось? Точнее не так, как кому-то удалось повернуть такие злодеяния под носом всех, чтобы остаться чистым. Должно было быть что-то, что не заметил он и ректор. Только ведьма далеко и вряд ли захочет открывать своё место так называемого отдыха.

Рядом на принесённых пнях сидел Акиццу, единорог представившийся именем Юлий, и Данц Льинов внимательно слушавший их шёпот. Мужчины вспоминали последние моменты в том мире. Как вдруг каждый из них понял одну простую вещь — потеря памяти, не всей, а лишь малых частей, словно их стёрли специально или заблокировали, не давая вспомнить. И таких пробелов оказалось довольно много.

— Да быть такого не может! — не выдержал Данц. — Никто не может память заблокировать не заметно, ко всему прочему ещё и без согласия. А я точно бы не дал на такую процедуру разрешение. И все, не только мы не помним моментов, но и остальные.

— Что ты сказал? — вскочил с места Сонорх, ударяя ладонками о стол. — Память?

Сонорх задумался, привлекая внимание всех. Как бы не был умён и ловок его дедушка, но порой молодая кровь могла помочь намного лучше. Давая посмотреть на ситуацию совсем под другим углом и точкой зрения.

— Не только память, — схватился за голову Сонорх. — Но записи начали пропадать ещё раньше. Кто-нибудь из вас помнит первые записи о элементариях, то что они из себя представляют и как должны выглядеть? Но ладно это, но кто помнит, почему мы все оказались в этом мире? Хоть немного? А не то, что мы рассказываем новому поколению из крох памяти о том злосчастном дне?

Никто из присутствующих не мог вспомнить ничего. А если точнее, то почти. Старший тайплейс прикрыл глаза вспоминая встречу с отцом Эмилии Грант. Чёткое воспоминание, сделай шаг и ты там, только сейчас это не доступно. После разрушения того мира вернуться в прошлое не реально.

Пока каждый погружался в думы. Эмилию утягивала сила в прошлое. Это не её сила, не её дар и девушка понимала это как никогда раньше. Теперь элементарии удалось увидеть, то чего не замечала. Момент, когда покидала тело и шла по тропе освещенной миллиардами свечений, какие-то были огромными и яркими, другие напротив посеребристыми и маленькими. Некоторые из них походили на хлопья снега превращающихся в воду и в туже секунду испарявшихся и вновь превращающихся в облака, из которых и сыпались горстями вокруг.

Место времени являлось не многим, только тем, кто в нём нуждался и если принятый увидит моменты в свечении, то тому позволено попасть туда духовно. Хотя порой бывали

исключения, если нужно спасти и то не запросто так, а за жертву, которую выберет само время.

Сейчас Эмиллию не беспокоил произошедший обряд или ритуал, можно называть как угодно произошедшее. Ей дано право увидеть всё со стороны и элементарий застыла с открытым ртом от изумления.

— Увидела...

— Видит...

— Истинная...

— Его избранная...

— Спаси их...

Со всех сторон разносились голоса. Промелькали различные существа, люди, священные животные. Но это не их мольбы, само время просило о помощи. Только истинная тайплейса сможет раскрыть дар Сонорха и спасти множество жизней.

Пусть сейчас Эмиллия не понимала происходящего, но в нужное время поймёт. Сможет преодолеть трудности, которые ей готовит судьба. А они будут и не пожалеют никого, кто встанет на их пути. Даже если станут людьми в наказание своё, сделают предначертанное любой ценой, так им велели, так было всегда, так и будет вовеки. Ведь без трудностей нельзя, они даны, чтобы их преодолеть. И награда за них одна из самых лучших — счастье.

А мы все знаем, что счастье не даётся просто так. Его нужно строить, как дом и без проблем никогда не получится. Но в этом и есть смысл существования.

Чем дальше шла девушка тем, чётче становился, виден силуэт мужчины ходящего взад вперёд на окраине запретного леса. Тёмный и пугающий не пускающий в свои уголья лес отпугивал всю живность. Тот, кто стоял сейчас на перепутья не боялся ничего. Только твёрдая решимость и малая часть сомнений: стоит ли дело выгоды? Мужчина не знал, лишь помнил поручение господина. Элементарий поручивший важное дело остался дома. Вновь не выходя на свет. После встречи с дочерью, о которой он поведал, главный замкнулся в себе и вновь допустил ту, что разрушила его жизнь к себе.

— Кай? — неуверенно позвала незнакомца Эмиллия, до последнего не веря в то, что сейчас существо обернётся и окажется тем, кто всегда защищал её в детстве.

Тёмной тенью обернулся на знакомый голос окликнутой. Капюшон слетел с головы мужчины. Когда-то красивое лицо слуги матери Эмиллии, не украшали уродливые шрамы рассекающие нос, губы и часть брови. Вороные волосы подняты в высокий хвост развивались на ветру, играя мелкими иглами на их кончиках с самым опасным ядом на земле. Один зелёный, а другой красный глаз смотрели прямо в душу, его взору неважно дух ты, существо или человек. Существо, стоящее перед элементарием имело могущество видеть всё, что дозволено в близком кругу. И Кай видел, узнал, почувствовал все эмоции молодой госпожи.

Ком горечи застрял в горле слуги. Как же давно было то время, когда ему довелось служить самой богине и её семье, а после случилось несчастье. Он знал и мог спасти, но она не позволила, решила, как всегда сама справиться с трудностями, не позволяя вмешаться другим. Вредная богиня, которую он так любил и ради которой пошёл на жертвы, преклоняясь перед всем несущим миром. А что теперь? Остался только изменник, тот, кому приходится служить и скоро мир поплатится за то, что не заметил сразу изменения происходящие прямо сейчас.

— Эмиллия, — улыбка озарила лик Кая, а дурёха подбежала к нему, обнимая.

Мужчина закружил молодую госпожу, забывая время вдаль, не позволяя девушке

увидеть горечь и боль. Пусть она спустилась к нему как дух, но Сапфир мог прикоснуться к ней. Их раса считалась особенной из-за дара знаний каждого вещества и состава. Ни одной молекуле не деться от их взора и прикосновения. Самые странные и преданные существа своих богов покинувшие тот мир лишь из-за одной богини.

— Я... — всхлипнула Эмилия. — Думала, что никогда тебя не увижу...

— Ну что же ты, — вытер не прошеную слезу Кай, меняя своё решение о поручение отца девушки. Теперь его дочери решать, что делать Сапфиру.

— Я соскучилась, правда, — призналась Эмилия, забываясь о том, что в новом мире его может и не быть. — Столько лет прошло с последней нашей встречи.

— Много, — глядя на небесную гладь, произнёс Кай и отпустил девушку на землю.

— Ты видел отца? Как он? В мами...

— Нет, — прервал тираду Кай, ощущая метку подчинения. — Тебе не стоит волноваться. Сейчас господин отрёкся от затеи и решил сделать непоправимое деяние.

Эмилия удивлённо уставилась на слугу. Пыталась понять врёт он или нет, но лжи в его словах не грамма. Как и всегда Сапфиры не врут, прямолинейны и честны.

— Что ты хочешь этим сказать? — делая шаг, назад спросила Эмилия.

Кай долго смотрел на Эмилию, знак подчинения не позволит признаться. Только намекнуть, но даже такой опрометчивый шаг погубит его. Как только он решил так поступить, сила молодой госпожи вырвалась, взлетая ввысь на крыльях. После чего прекрасная птица полетела прямо на мужчину, который стоял, не ожидая того, что стихия элементария спасёт его.

Искры озарили местность, если бы кто-то жил рядом с лесом, то явно обратил бы внимание на чудеса рядом. А так только голодные звери взвыли вдали. Ухнула сова, да луна осветила Сапфира отпуская того из оков. Озаряя лик мужчины, и даруя тому обещание, что больше никогда не потревожит того.

Эмилия всё это время стояла раскрыв рот. Что не день, то чьё-то спасение или гибель. Конечно она не понимала, почему сила помогла слуге, ведь девушка только подумала о свободе того и не более. Неужели ветер может слышать? Хотя кто знает, никто и никогда не спрашивал об этом силу, та просто была с каждым существом. А неуправляемый дар? Или напротив маленький потенциал к нему? Может все они ошибались и всё намного глубже чем, кажется на первый взгляд?

— Хотел бы сказать, — ухмыльнулся Кай, скидывая невидимую пыль с плеча. — Но после её проделок, кажется, понял, что стоит молчать.

— Ааа?

— Первородная сила сама знает что делать, ты же уже смогла об этом догадаться? — подмигнул Кай Эмилии держась рядом с ней из последних сил. Ему нужно уходить и чем быстрее, тем лучше. К сожалению, свобода — это не всегда хорошо, особенно когда теперь чувствуешь поблизости ищек той дряни, которая упивается силой бывшего хозяина. А тот... на того элементария слов нет.

— Да, но... — Эмилия совсем запуталась. Почему-то жизнь не давала ей ответов на происходящее. Вопросы не решались, а только грузили. Вот как теперь с этим всем быть? Либо сдаться, либо напротив, бороться до последнего и разрешить все проблемы. Почему-то помочь в решение тех, ей пришлось только сейчас. Странная уверенность поселилась в душе. Наверное, именно так мы и взрослеем — внезапно.

— Ты справишься! — сжал в последний раз в объятиях Сапфир и прошептал. — Будь

осторожна. Он больше не тот, кого ты знала.

Резко Эмиллию вырывает из прошлого. На этот раз это выглядит, как лассо окутавшее девушку за талию и тащащую назад в своё время и тело. Она делает безуспешную попытку ухватиться за один из огоньков. И вместо того чтобы попасть туда слышит шипение и ругательства, которые не покидают элементария до последнего, а злые слова отпечатываются в памяти как клеймо.

— Эта мерзкая девчонка всё ещё жива? Как вы допустили такое? Столько сил потрачено. Оболтусы! Ненавижу...

Тишина наступает внезапно. Тело ломит, а голова раскалывается. Безумно клонит в сон. Рядом кто-то заботливо гладит и шепчет ласковые слова. Эмиллию трогает такие секунды, но царство Морфея забирает в свои чертоги, чтобы дитя отдохнула на этот раз по-настоящему.

— Ты думаешь, нам стоит втягивать Эмиллию во всё это? — спрашивает Сонорх Фейл, поднимаясь с постели.

— Если бы был другой вариант, я бы предложил его внук, — после долгих дум отвечает Акитцу. Уходя к себе в контору телепорталом, чтобы записать всё, что узнал за последние часы расследования.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

— Знаешь, ты и без силы отлично справляешься с работой! — восхищённо отметила Санни, каждый раз поражаясь работе элементария. Конечно, они мало знакомы, но в тоже время буквально все нашли общий язык с Эмиллией.

Только ученики и преподаватели до сих пор не ведали, что их завхоз тайно является инвентарём столовой, хотя стоп. Уже не инвентарь, а работник. Сонорх Фейл со скрипом в зубах добился, чтобы документы заменили. Потому что выяснилось, что горгулья не только тщательно следит за деньгами, но и охраняет их от бессмысленных трат, а замена документа, трата ценных академических денег.

Только почему-то академия до сих пор не смогла стать самой обеспеченной, ни смотря на все манипуляции горгулии. Зато из неё выходили лучшие адепты и профессионалы своего дела. Может и благо всё что есть, большего по идее и не нужно. А то чем лучше, тем разнеженее становятся адепты. И происходят после такого всякие казусы.

Но.

К сожалению, сейчас навалилось всё остальное в плане зачётов и экзаменов. Помимо этого убийство человека пришлось огласить и сделать защитные амулеты людям. Без магического вмешательства в смерти Кристины не обошлось и это понимали все.

— Спасибо, — от всей души поблагодарила Эмиллия сетуя про себя, что один тайплейс никак не находит времени с ней позаниматься. А ведь он обещал и ни разу не сдержал слово. Но она отлично его понимала ведь происходящее в этом мире не выходило из головы элементария так же как и у Сонорха Фейла.

После утренней работы в столовой Эмиллия направилась к себе в кабинет. Рядом шла раздосадованная демоница. После появления единорога, император не давал той проходу, и обычная умеренная жизнь покатила к чертям собачим. В такие секунды Лина хотела поведать Эмиллии секрет, скрываемый ото всех, но в тоже время боялась реакции той. Конечно, много времени прошло с тех событий, но не для элементария и она понимала это. Поэтому ждала подходящего момента, чтобы передать кое-что значимое и в тоже время уже

не нужное девушке.

— Тебе не зачем меня провожать, — робко обратилась Эмиллия к Лине. Иначе к императрице элементарий обращаться не решалась. Заученный этикет никак не выходил из головы. Поэтому ей казалось, что такая особа не должна провожать незначимую пылинку как она.

— Шутишь? — недовольно буркнула Лина, нарочно запрокинув голову назад, чтобы капюшон упал, и можно было распустить закрепленные шпильками волосы. — Ты хоть знаешь, что со мной потом твой Сонорх сделает?

— Он не мой! — выпалила Эмиллия, густо краснея. Комнату ей до сих пор не выделили. Она, конечно, могла сделать всё сама, но подписанная бумага, постоянно пропадала таинственным образом. Куда элементарий только не прятал лаваш, то по возвращению его не было на месте. Можно взять с собой, только тот, на котором писался, был слишком хрупким и дорогим. Такими темпами все заработанные деньги за несколько дней можно потерять. Да это не лаваш прямо, а слойка какая-то!

— Прямо совсем-совсем? — начала дразнить демоница элементария поймав смену настроения.

— Да!

— Тогда я его себе заберу?

— У вас император есть!

— Сегодня есть, а завтра уже нет, — шутки ради сказала Лина не замечавшая уже ничего во круге, кроме пыхтящей Эмиллии.

— Вот значит как? — разнёсся неожиданно голос рядом с девушками, от чего демоница вздрогнула. Его ей здесь явно не хватало.

— Упс, — как-то вся сжалась Лина, сразу узнав голос своего мужа. Ну как мужа, если бы он не был истинным для неё, то послала бы его далеко и надолго. Не то чтобы демонице противен император, нет, просто судьба любит шутить злые шутки с теми, кто однажды очень сильно напортачил. А она напортачила и сожалела потом о тех поступках каждый прожитый миг. Только уже не исправить ничего. Время не позволит такого деяния грешным существам, а боги проследят, чтобы никто не вмешался в механизм времени.

Эмиллия остановилась как вкопанная, не веря своим ушам. Они только пару дней назад разговаривали друг с другом. А теперь он рядом. Обернувшись, элементарий рванула к Сапфиру, который не только не постарел, так ещё и свёл пару шрамов с лица. Хотя те его не устрашали, а наоборот красили. Да и какая разница как выглядит человек. Самое главное в каждом это душа. Потому что человек может быть красив снаружи, зато внутри гнилой и мерзкий тип, с которым не то, что говорить неприятно, так от него ещё несёт фальшем за версту.

— Госпожа? — ничуть не удивляясь, Кай обнял Эмиллию. Пусть уже свободный от оков и прожил мужчина множество лет, но юла в виде элементария всегда останется госпожой.

— Ты жив! — слёзы полились из глаз Эмиллии, благо никто не проходил по коридорам и не видел трогательную встречу воссоединения давних друзей. Но скоро могло всё измениться, близилось время завтрака, позднего, если вспомнить, что накрывали они столовую после первого занятия.

Память, которую сам себе блокировал Кай, стала возвращаться, причиняя боль. Сапфир осел бы, если бы не помощь недоумевавшей Эмиллии и решившей загладить свою вину Лине. Теперь мужчина понимал своё отношение к жене и в тоже время принимал факт, что

демоница изменилась. Простить не сложно, если ты готов пойти на такой шаг, сложнее пытаться найти поводы ненавидеть, сгорая с каждым днём и убивая себя жаждой мести.

— А теперь ещё и с памятью, — хватаясь за голову, простонал император.

— Память памятью, но не лучше ли нам отсюда убраться? — порядком напрягаясь, предложила Лина. Оставалось мало времени, вот-вот хлынут потоки адептов и преподавателей, а идти до кабинета завхоза далеко.

— Не успеете, — усмехнулся Сонорх Фейл, который ждал элементария и забеспокоился, когда той долго не было.

Закукарекали первые петухи, аналог старинных колоколов, только вместо того чтобы в них бить, теперь приходилось сыпать горсти фиолетового гороха и те начинали издавать звуки.

— Ну что величественная чета, через портал пройдёте или спортом займётесь? — создавая дверь, бросил шпильку тайплейс семье императора, Сонорх успел услышать, как Кай назвал Эмиллию госпожой и теперь у него имелись вопросы, особенно в плане памяти, которую тот каким-то образом смог вспомнить.

Проведя опрос близких и знакомых, Сонорх Фейл узнал, что у многих такие потери, его дедушка копнул дальше и сообщил, что множество древних страдают от этого недуга. Но самое главное, что каждый из них косвенно был связан с семьёй Эмиллии. Либо служил высшей знати. Чего стоят только воспоминания грифонов, многие отказались говорить правду и на отрез не пускали на порог. Даже факт что с письмом от императора оказался им не важен. Один ответ: «Пусть сам явится и спросит!». Сапфир бы и кинулся, но положение не позволяло, а обижать свой народ он не намерен. Не так его воспитывала богиня.

— Ирод ты! — констатировал факт император, давно привыкший к выходкам тайплейса.

Они успели как раз вовремя. Но за дверью их ждал неприятный подарок. Кто-то нарочно совершил новое злодеяние.

— Ааа! — заверещала Эмиллия, впервые увидев попытку убийства вживую. Лина прикрыла рот ладошками, а мужчины кинулись спасать вояку.

Хичинэ Даске из последних сил старался не умереть. Его шею сжимала толстая лиана, служившая прочным металлом в их мире. Таковую не то, что не разрубишь, её и не каждый зверь зубами возьмёт. Такие использовались лишь в тюрьме для особо буйных преступников, которые, к сожалению, были и будут. Но надежда жила, что когда-нибудь наступит полное благополучие и другие перестанут совершать опрометчивые поступки.

Сонорх Фейл знал, что ни чем не сможет помочь, кроме как встать на колени и стать подставкой для болтавшихся из стороны в сторону ног. Лучше бы Даске ими и вовсе не болтал, но что не сделаешь, когда жить хочется. А вот императору пришлось сложнее. Слишком давно Кай не призывал свой артефакт, меч стихии воды. Тот возник из воздуха призванный своим хозяином с виду самый обычный железный меч с рукояткой усыпанной кристалльными всполохами внутри стеклянной полости. Но как только Сапфир влил в него свою силу, тот заискрился, преображаясь в водный клинок, который может менять свою форму, не зависимо от конструкции меча, и становиться как пластичным, так и превращаться в кусок непробиваемого льда. Лишь раз стоило полоснуть по лиане, как та со скрежетом разломалась надвое, опуская пленённого дракона на свободу и рассыпаясь в пыльцу из которой состояла.

Только на этом неприятности не закончились. Если бы не наблюдательность тайплейса

с немедленной остановкой времени, то осталось бы от них одно мокрое месиво. С виду могло показаться, что это самая обычная пыльца из пустыни, но в ней сверкали алые всполохи кровавого заклятия иначе названного «Пески смерти» которая уносила множество жизней ненаблюдательных путников. Вместо того чтобы засасывать жертву, песок взрывает ту превращая в вязкую красную жижу. Жестоко, как почти и весь этот мир, но к нему привыкли научились жить. А когда появились знания, то стали активно их использовать для своего благополучия и обучения остальных.

— Кто-то основательно подготовился, — скрепя зубами произнёс Сонорх Фейл, стараясь не двигаться. Даже остановка времени не мешала этой заразе активироваться. Нужно было срочно найти синее пятно и сдавить его пальцами, что бы уничтожить пыльцу. Только как назло тайплейс находился в самом эпицентре. Дальше всех стояла испуганная Эмилия и навряд ли ей удастся помочь. Максимум можно позволить элементарии вызвать Юлия, гадкого единорога, который посмел оставить свои контакты для связи его истинной. Ведь специально сделал так, чтобы позлить тайплейса.

— Эмилия, — прошептал Сонорх, прикрывая глаза, чтобы сконцентрироваться и направить магию именно к ней. Сила времени заструилась тонкой змейкой к названной, обходя все препятствия, как на полу, так и в воздухе, а рядом с девушкой активировала той возможность разговаривать и шевелить руками, всё остальное тело осталось не подвижным, чтобы элементарий не сделала ошибки.

— Что...

— Эмилия, — прервал Сонорх Фейл сразу и мягче, как маленького ребёнка попросил. — Тебе нужно позвать через кристалл Юлия. Сейчас ни ты, ни я ничего не сможем сделать. Только он.

Эмилия кивнула, прикрыв глаза. Девушка чувствовала подавляющий страх и панику. А картина перед ней не давала спокойно набрать нужный контакт. Руки дрожали, и дважды она набрала Сонорха, прежде чем смогла попасть именно к нужному существу звонком.

— Да, — сразу ответил Юлий, который надеялся, что его никто не потревожит в ближайшее время.

— Свяще...

— Юлий! — крикнул Сонорх, чтобы тот точно услышал. — Нужна твоя помощь, мы в кабинете завхоза.

— И? — послышался звук положенного талмуда сделанного из слоев.

— Я же сказал! — раздражённо рявкнул Сонорх, и продолжил более сдержанно. — Эмилия не сможет найти синюю пылинку, никак. Нужно воспользоваться силой.

— Ну, это не ко мне, — с некой печалью признался Юлий. — К вашему сожалению или благу я дальтоник. Вижу всё в серых тонах, поэтому и пытаюсь решить эту головоломку сидя в императорской библиотеке. Но! — сделав паузу и вздохнув, он предложил. — Могу отправить вам на помощь Аkitцу Фейла.

Помощь поспела незамедлительно. Ни смотря на то, что один вредный священный единорог соизволил обратиться к Аkitцу после томительных тридцати минут. Кто-то, конечно, будет недоумевать: почему же во всём мире не остановилось время? Но на то и раса тайплейсов нужна, чтобы уметь накладывать свою магию на определенную местность и время. Если у них будет желание, они действительно могут остановить время всего мира, но в таком случаи будет сложно восстанавливаться после этого из-за сильной траты своих резервов.

— Давненько я такого не видел, — присвистнул Аkitцу Фейл, настраиваясь зрением на поиск, и лицо его помрачнело.

— Что-то не так? — взволновано поинтересовалась Эмилия, уставшая находиться в одной позе. Частичный возврат действий не исключал усталость, а вновь останавливать время для элементария Сонорх не стал.

— Лучше тебе девочка не знать, — смотря в спину внука, ответил Аkitцу. — Лучше не знать и простить за то, что я сделаю.

Решение Аkitцу Фейлу далось с трудом. К счастью или несчастью, но внук не мог увидеть спиной переплетения, опутавшие всех присутствующих. Даже если сейчас найти синюю точку, то всё окажется бессмысленным по одной простой причине: синие узы — узы привязанности и любви, окрашенные в тот же злосчастный цвет. Отрубая их всех разом можно лишиться всего: любви, счастья, жизни или намного большего, что есть. Но если не сделать этого все они рано или поздно погибнут. Ведь рядом с ними находился червь высасывающий энергию. Его было почти не слышно, только тайплейса старшего закалённого временем не обмануть, он встречал таких тварей в их мире не раз и не два. Поэтому прикрыв глаза, возвёл раскалённое железо верх и рубанул с плеча, влив всю силу духа смешанную с силой.

Замершее время восстановило ход. Были разрушены не только путы, но и нити протянутые Сонорхом к Эмилии. Механизм защищающий кабинет сработал воспламеняя червя и избавляясь от того с яростной прытью. Улика стала уничтожена. Все рухнули низ тяжело дыша. Опасность миновала, но каждый ощутил пустоту, что-то важное пропало, исчезая с проклятием и это пугало не на шутку.

Первым пришёл в себя Кай. Он поднялся, упираясь о стол, и был готов казнить своего верного поданного Аkitцу Фейла за опрометчивый поступок. Всё это время Сапфир слышал и мог видеть происходящее, понимал колебание тайплейса, но не сумел предотвратить совершенного. В таких ситуациях всегда есть второй вариант. Но жалость в том, что не все им пользуются, а многие и вовсе не знают. Хоть насколько древними не бывают тайплейсы или любая другая раса, только раса Сапфиров следующих за богиней знали о лазейке. Сами могли ей воспользоваться, а рассказать нет, только намекнуть остальным.

— Император простите, — опустился на колени Аkitцу Фейл. Вначале тайплейс думал, что пострадает внук и элементарий. Но больше всех отдачи ушло на Кая и Лину. Как такое возможно он не понимал, пока краем глаз не заметил защитное плетение Даске, под правильным углом его можно заметить, а после использования почувствовать, что и произошло спустя несколько минут. Плетение изначально защищало Эмилию, не позволяя никому причинить ей хоть какую-либо боль, и связь осталась не разорванной.

— Не извиняйся, — поднял руку Кай и, заметив вопросительный взгляд Эмилии, сказал. — Вот так получилось, я стал императором этих оболтусов. Да простит меня богиня. За сегодня я исчерпал всё своё терпение и имею права говорить, что велит сердце. Особенно когда рядом освободившая меня и мой народ от клейма дарованного ей.

— Мама?

— Ты же встретила с ней? — всё понял Кай без лишних слов, значит, Эмилия уже догадывается, что её мама была богиней.

Этот разговор вызвал изумление у всех, кроме Лины таящей секрет. Таких случаев никогда не происходило. Чтобы богиня жила в мире смертных и пока никто не начал задавать вопросы, Сапфир поведал:

— Моя богиня всегда была слишком азартной и любопытной. Порой ей хотелось разрушить весь мир либо создать в нём что-то новое. Вы все её знали, может мельком видели рядом. Но её ошибкой стала любовь. Влюбилась богиня в элементалия и решила стать одной из них, а мы как верные слуги спустились с ней. Заклеймённые служить их семье верой и правдой, пока кто-то из них не отпустит на волю.

— Пряма сказка какая-то, — придя в себя и потирая пятую точку, вмешался в речь Даске, для которого император перестал быть чем-то важным. Словно что-то сковывающее ушло и подарило свободу выбора. Не зря же драконов называли напыщенными индюками и чаще всего они жили в своей стране, но были такие исключения, как он.

— Сказка? — задумчиво повторил Кай, зная, что теперь не властен перед этим дитём. — Наверное, для вас всё так. И однажды вы будите пересказывать её своим детям. Только для кого-то это станет историей семьи. Не так ли Эмилия Грант? — выдержав паузу, император продолжил. — Так требует такт о новых расах, и я верю, что скоро вы снова сможете жить с дарованным даром. Надеюсь, я ответил на все ваши вопросы, особенно твой Сонорх Фейл.

— От вас ничего не утаить господин император, — ухмыльнулся тайплейс и, направив свой взор на вояку, возмутился. — Скажи мне на милость, кто просил тебя ставить заклинания на кабинет завхоза? Моих не видел?

— Вот из-за ваших и поставил, — насупился Даске ничуть не жалею о поступке.

— Ты!

— Угомонись! — прервал внука Акитцу, добавив. — Твоя выходка дракон стоила потере улики, в следующий раз делай ловушку так, чтобы никто не сгорел в твоём пламене.

— Учту, — поклонился Даске, приняв наставление бывалого воина.

— А теперь кто-нибудь расскажет, что произошло? — вернул всех к самому началу Акитцу Фейл, вспоминая в каких позах, оказались присутствующие из-за остановки времени.

— Кичинэ Даске хотели убить, — прозвучал тихий голос Эмилии. Силы покидали элементалия в эмоциональном плане. Хотелось кричать и выть от безысходности. Вновь девушка не смогла помочь. Ей казалось, что все несчастья происходят из-за неё.

— Глупышка, — уловил состояние Эмилии Даске и, оказавшись рядом с ней, погладил по щеке, единственная слабость, которую позволил себе дракон рядом с посторонними. Руки чесались обнять элементалия, прошептать слова утешения. Но рядом находился Сонорх Фейл декан тайплейсов, который явно сойдёт сума от ревности, если вояка поступит так прямо сейчас.

— Но...

— Ты ни в чём не виновата, — приложив палец к губам Эмилии Даске замечая, как переместился Акитцу и император сдерживающие тайплейса.

— А-ха-ха, — смех Лины зазвучал перезвонами. — Всё-таки тебя смогли сделать Сонорх, как же я давно ждала этого. Ты бы видел себя со стороны, прям ревнивый цербер, не дающий к хозяйке подойти.

Для кого-то насмешка демоницы могла показаться на влечением на драку мужчин. Но только таким способом Лина смогла применить магию и успокоить каждого. Рискованный шаг, но лучше так, чем лишиться жизни с неизвестным вихрем позади Санорха Фейла.

— Понял, — скрепя зубами Сонорх сжал кулаки, алые дорожки побежали по светлой коже. Заметив это, Эмилия очутилась рядом с ним, волнение в глазах элементалия

заставили корить себя вспышку за ревность. Так не должен поступать мужчина.

— Теперь можешь продолжать Даске, — урегулировав ситуацию, предложила Лина. Пока голубки не начали утешать друг друга.

— Ну что же, — начал издали Даске. — Утро началось как всегда. Я вновь и вновь возвращался к тому моменту в кладовке. Пытался понять, что привело меня туда и почему не смог предотвратить случившегося. После решил вернуться к самому началу. К кабинету. Обнаружил приоткрытую дверь, а после всё как в тумане. Кажется, кто-то подошёл сзади и ударил по голове, но могу и ошибаться. А дальше вы и сами видели.

— Значит опять тупик, — задумчиво прошептал Акитцу.

— Почему же? — помотал головой Кай. — Если его ударили или как-то воздействовали, то это можно проверить в лазарете.

— Вы правы, — стукнул себя по лбу Акитцу. Со всеми этими неприятностями и работой тайплейс начал пропускать мелкие детали, ранее у него не случалось таких промахов.

— Не переживайте, — приободрил Кай управляющего ищейками. — Порой нужен хороший отдых, чтобы разрешить не решаемые загадки.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Сколько раз Эмилия побывала в лазарете немисливо. Даже сейчас, когда элементалия попросили остаться на рабочем месте, та упрямо отказалась и решила пойти со всеми. Ну как со всеми. Император и императрица с Акитцу Фейлом переместились в замок, оставляя всё на вояку и тайплейса им нужно было решать свои личные проблемы.

Мужчины всю дорогу молчали, сверля, друг дружку не добрым взглядом. От Эмилии не укрылось напряжение, летавшее между ними, если бы не пошла, то эти двоя, точно бы сцепились. А так терпят и ничего не разрушают. Тишь да гладь, не считая завистливых взглядов некоторых адептов.

— Да ты ворон оципленный! — слышится голос Земфиры в коридоре, не доходя до пункта назначения. — Сожрать тебя мало будет после такого!

— Мы не помешаем? — вваливается без стука Даске и не сдерживает свиста.

Не каждый день увидишь, как спокойная Земфира приобретает вторую ипостась, так ещё змеиный хвост раскидывает кровати. Благо пациентов нет и всё можно исправить. А вот тэнгу выглядит довольным как никогда, но замечая компанию с Сонорхом вместе, пытается метнуться к окну, распахивая, сложенные чёрные крылья.

— Нейзи, — лазского произносит Сонорх Фейл догоняя того и хватая за руку, за зелье он его не простил, но убивать сразу передумал, вначале пусть поможет, а потом он подумает оставлять в живых друга или нет.

— Может, отпустишь? — предлагает Нейзи, сейчас им движет не страх, а азарт и именно это чувство говорит пятой точке бежать пока не поздно. Ладно, змейка, но тайплейс не тот, кто будет сдержан за скорое сватовство, коим он наградил их с элементалием в тот раз.

— Придётся, — вздохнул Сонорх оглядываясь. — Всё равно понадобится ваша общая помощь.

Почти успокоившаяся Земфира зашипела не хуже кошки, в таком состоянии очень сложно вернуть человеческий облик. Особенно когда причина гнева совсем рядом, только протяни хвост и припомни наглому крылатому его поступок. На этот раз терпеть выходки

Нейзи она не собиралась, ладно опека и вечные звонки, но сегодняшнее перешло все границы дозволенного принципам мировоззрения. Как теперь идти на свидание с гремучим змеем, тот сразу почувствует шлейф другого мужчины. Сколько не вытирай губы, только больше размажет запахи тэнго.

— Чтоб эти запахи, — уже человеческой ногой топнула Земфира и отвернулась, поняв, что сказала это вслух. Из всех присутствующих, только один мог понять, о чём речь и этот болтун мог проболтаться, но вместо этого Даске промолчал. Не до разборок сейчас ему было, самое главное впереди и это важнее мелочей.

— Что случилось? — сразу сменился в лице Нейзи, так просто такая компания не пришла бы, значит дело реально важное.

— Тебе развёрнуто или кратко? — язвительно поинтересовался Сонорх.

— По существу, — выпуская силу на волю ответил Нейзи, проверяя каждого на малейшее повреждение и слушая пересказ недавних событий. Магическое вмешательство, как обычно начала проверять Земфира и по хмурому лицу понятно, что что-то почувствовала. Значит дальше нельзя, нагу может утянуть, а вот ему придётся задействовать все силы, которыми тэнгу не любил пользоваться. Причины для такого существенные и мужчина знал, на что идёт, главное не испугать никого из присутствующих.

Знание всегда одно, а дело иное. Попросив Земфиру прекратить и сделать зелье Нейзи начал творить магию, отличающуюся от силы. Первородную, как сама жизнь, когда в те времена они могли превратиться в ворона и вернуться вновь в человеческое обличие без всяких проблем.

Хоровод перьев взлетал выше, осыпаясь на голову Даске, сила противилась хозяину, запуская свои холодные когти под кожу хозяина и ластилась к дракону, словно просясь забрать себя. Но вояка стоял смирно, не шевельнувшись, его сила в отличие от чёрной обожгла изменницу и та как побитый зверь вернулась к хозяину обратно, помогая творить волшебство. Ещё не много и всё прояснится. Только понравится ли ответ остальным?

Нейзи понимал, что потеряет сознание и будет на грани жизни и смерти, но заметив испуг в глазах Земфиры смог улыбнуться из последних сил уплывая в непроглядную тьму. Даже живительное зелье или попросту эликсир не смог привести его в чувства. Сейчас всё бесполезно, а как долго проваляется в бессознательном состоянии тэнго, никто не знал.

— Что будем делать? — поинтересовался Даске.

— Ждать, — твёрдо решил Сонорх устраиваясь по удобнее на стуле. Поднимать с пола Нейзи мужчина не собирался, пусть валяется, может ума наберётся.

Единственная кто забеспокоился о тэнго Эмиллия, вспоминая, сколько может уйти расходов на лекарства, которыми придётся лечить ворона — уйма. Здесь даже горгулья взвояет, узнав о такой оплошности, вчера и то распекала элементария за одну ошибку в отчёте, а девушка совершила ту случайно, не заметив один из слоёных язычков.

Конечно, Эмиллии было сложно воспринимать хлеб бумагой и наоборот. Весь мир всё ещё напрягал и заставлял пугаться некоторых вещей. Даже сейчас им не пришлось поправлять койки, те сами с лентой поднялись с пола и вернулись обратно, только сейчас элементарий заметил, что вместо обычных ножек, они держались на куриных ногах и ловко могли вернуть к себе постельное бельё.

— Мне кто-нибудь поможет? — неловко поинтересовалась Эмиллия, подходя ближе к Нейзи.

— Не стоит беспокоиться, — преградила путь к крылатому Земфира и с помощью

невидимых глазу плетений перенесла мужчину на койку. С виду нага, показывала само спокойствие, но в тоже время не понимала, почему волнуется за тэнго. Недавно хотела убить, а теперь переживает за него. Так недолго и до сумасшествия, а психолог приезжает только раз в месяц и ждать остаётся неделю, чтобы точно попасть на приём.

— Я думала что... — Эмилия задумалась, стоит ли продолжать свою мысль, сразу видно, что у этих двоих странные отношения, прям как у неё с тайплейсом.

— Много думать вредно, — погрозила пальцем Земфира, решив настроить кокон на быстрое восстановление сил Нейзи, проверять оборудование, так на полном серьёзе, а то почти ни одного пациента после недавних слухов, что кровати могут взрываться. И ведь поверили все в академии, благо за её пределами слухи не возымели последствий и уже помогают множеству больных.

— Да ну? — усмехнулся Даске вспоминая, когда они учились на одном курсе с Земфирой и та говорила совершенно обратное.

Ох, и была нага в то время заучкой. Но не зря. Смогла добиться успехов, уйти с гнезда и устроиться на работу ни смотря на то, что семья девушки оказалась против такого расклада. А теперь и вовсе прокликает академию. Они-то рассчитывали, что их дочь жениха найдёт в ней, а она возьми и всё по-своему сделай. Вся в мать пошла, а та и вовсе маг целитель без хвоста двуногая.

— А тебе я ещё понукаю! — грозно показала кулак Земфира, поправляя выбившуюся прядь волос. — От сотрясения смотри лечить не стану и мучайся, потом пока само не пройдёт.

— Серьёзно есть что ли? — удивился Даске, ничего не ощущая.

— Поверь мне, будет, не от меня так от другого кого-нибудь, — намекнула нага и вручила дракону склянку с серо-бурой жидкостью. — Выпей пока не поздно, пусть раны залечит. Негоже декану военного ходить с ранами. Не так поймут.

— Как будто до этого есть кому дело, — фыркнул Даске, но лекарство взял и выпил залпом корчась от того как от кислого винограда*.

— Обязательно будет! — возразила Земфира. — Когда проверка приедет.

— Проверка, — простонал Сонорх Фейл, слушавший перепалку всё это время.

Тайплейс и забыл про неё со всеми событиями. Конечно, император мог бы перенести всю волокиту на потом, но в таком случаи другие страны заберут своих отпрысков домой. А этого они никак не могли допустить. Каждое заведение дорожило репутацией. Именно поэтому отбиралось по одному существу, которое не предвзято оценит работу того или иного учебного заведения. Быть ректором академии не радость точно — только извечная мука и головная боль. Главное, когда вернётся настоящий ректор Нидель Амстердам припомнить ей всё сполна. Иначе и дальше будет бегать от проблем, коих у ведьм выше крыши, если не больше.

— Всё будет хорошо! — попыталась подбодрить Эмилия всех и решившая обязательно выкроить время на данный аспект. Видимо данные о нём были в той части, которую прожевала Белка, а каких-то других элементарий не нашла.

— Надеюсь, — пожалала плечами Земфира, принимаясь наконец-то за работу. Пусть нет больных, но зелья сами себя не сварят, а защитные амулеты не напитаются силой.

Непринуждённая беседа длилась час или два. К сожалению Эмилия не могла молчать, как тайплейс и дракон. Поэтому каждую секунду придумывала вопрос, либо вспоминала, то время, когда на пороге их с отцом дома не появилось мачехи. Смогла узнать пару историй из

детства Даске, а Земфира ненароком вспомнила, как у того при первой трансформации в академии порвалась вся одежда, пришлось ему в чём мать родила бежать в кампус срочно переодеваться.

Так бы они и сидели дальше, если бы Сонорх не заметил, что Нейзи пришёл в себя. Тэнго с ленцой сел на кровать, резкий поток силы выбивал из колеи. Но мужчина понимал, что дело не простое и лишь, поэтому Земфира пошла на риск. К сожалению, их раса плохо переносила чужое вмешательство, но Данц обещал исправить эту оплошность в скорейшем полугодии.

— Ты как? — обернулась Земфира, сканируя мужчину. — Пить хочешь?

— Нет, — соврал Нейзи закашлявшись, побочные эффекты не заставили себя ждать, прошлый раз было намного хуже.

— Тогда пей это! — прозвучало обиженно от Наги.

Выпив горький чай** тэнго взбодрился. Этот напиток всегда придавал бодрости и позволял проснуться. Но вот уверенности сейчас не хватало. То, что мужчина почувствовал, никак не могло быть в этом мире. Знакомая аура отпечаталась на Даске, но её обладатель исчез или проще было сказать погиб.

— Так что это было? — вмешался в мысли Нейзи Сонорх Фейл, дурное предчувствие появилось внезапно и не отпускало из цепких лап. Куда ещё хуже, чем есть?

— Запретная магия подчинения, — произнёс Нейзи. — Именно из того талмуда, которым видимо и воспользовалась Эмилия воскрешая единорога. Стоп! — заметив, что собираются возразить, тэнго прервал это на корню. — Я не обвиняю Эмилию это раз. Во-вторых, Талмуд действительно был у семьи Антуран и передавался от отца сыну скрываемый ото всех и на то были веские причины.

— Да ты издеваешься?! — вспыхнул Сонорх Фейл. — Это орудие убийства в неправильных руках.

— Я знаю, — кивнул Нейзи, не отрицая того. — К сожалению, о запретном я узнал случайно от Эмили, ты помнишь тот случай?

— Да, — подтвердила Эмилия и густо покраснела, пусть тогда она не владела силой, как и сейчас, но попробовала совершить приворот из-за интереса. Благо ничего не получилось, и элементарий получила выговор от тэнго. После того случая и вовсе забыла о талмуде.

— Так вот, — тяжело вздохнул Нейзи. — Я знаю, кто наложил на Даске заклятие.

— Кто? — прозвучал вопрос от Даске и Сонорха.

Да сейчас у мужчин холодная война, но ответ важен для обоих, как воздух. Может благодаря нему, они раскроют все события и смогут спасти Эмилию от убийцы.

— Антуран Элинос Грант, младший сын престола и отец Эмили Грант, — поведал Нейзи, понимая, как абсурдно звучит его заявление.

— Нет, — пятась назад, одними губами прошептала Эмилия. — Этого не может быть.

Ветер вырвался наружу. Эмоции плескались через край. Сила, что отчасти спала, вырываясь, подчиняя тело Эмили. В тот миг рядом появилась Белка, виверна почувствовала, что что-то не так и среагировала быстрее всех. Перенос случился, внезапно выкидывая элементария и виверну в лес, куда не ступала нога других рас.

— Ты идиот! — взревел раненым зверем Сонорх Фейл. Но в тоже время тайплейс понимал, что его ошибка в слабости. Если бы элементарий осталась у себя, то ничего бы не произошло. Гнев, направленный на Нейзи испарился, так же как и возник.

— Спокойнее, — сам еле сдерживаясь, процедил Даске, глаза преобразились и начали светиться, что грозило оборотом, но вояка не юнец и смог справиться с чувствами. — Лучше давайте подумаем, куда Эмиллию могла закинуть магия.

— Магия тайплейсов, если что, — подал голос Нейзи, ощущая вину, но лучше так, чем потом бы элементарий узнала об этом от других. — Не так ли друг?

— Думаете, я знаю что-то об этом? — ударил по стене Сонорх Фейл. — Я даже почувствовать не могу где они. Такое может быть только в двух случаях и оба не утешительные. А поиски займут время.

— Нет, если я правильно думаю, — заходил взад-вперёд Даске, осознавая масштаб трагедии. — То при первом варианте мы сможем помочь, а во втором сможем полагаться только на твою виверну.

— А не проще поискать причину в силе тайплесов? — предложил Нейзи.

— Заткнись! — дружно рыкнули мужчины, и впервые были согласны, что лучше порой одному тэнгу молчать.

В то время пока в академии начиналась суматоха. Белка с любопытством изучала новую местность, но далеко не отходила, понимая, что Эмиллия в любой момент может придти в себя.

После выброса силы элементарий потеряла сознание. Хрупкое тело не было готово к такому всплеску, а переносу тем более. Если есть одна сила, то другая только навредит. Может было замешано что-то другое, только не Белке думать о таком. Той предстояло понять, в какую сторону идти, чтобы найти незаметный глазу других след, ведущий к хозяину. Но тот как назло никак не хотел попадаться. Поэтому приняв единственное верное решение, виверна закинула девушку себе на спину и пошла вперёд.

Минуты сменялись часами, а дорога, усыпанная белой лиственницей, никак не заканчивалась. Грибовидные деревья уходили далеко ввысь, скрывая солнечные лучи. Порой на пути попадались маленькие колючие кусты ромашек, на месте цветов там росли ядовитые жёлтые ягоды, которые так и манили съесть их. Но Белка не дура и употреблять в пищу всякую гадость не собирается. Лучше потерпит немного либо самой добыть питательную пищу. Например, забравшись на дерево и найдя там плод дикой вишни, которую непременно любят обитатели леса летучие мыши. Конечно это риск, но и то лучший выбор из всего, что может попасться.

Чем дальше в лес, тем больше неприятностей. Поблизости послышалось пыхтение, где-то захрустела скорлупа поганочника***. Рядом кто-то находился, и этот кто-то мог оказаться опасным. Подул ветер, и Белка постаралась принюхаться, а поняв, что за зверь по близости рванула со всей прыти, вперёд сворачивая с протоптанной тропы.

Виверне бы взлететь, но деревья мешают, да и груз в виде элементария не даёт размять затёкшие крылья. А впереди ждало разочарование — пропасть. Внизу доносилось журчание воды. Либо прыгать, либо оказаться в лапах хищного зверя. Риск в любом случае велик.

Страх побеждает. Виверна успевает прижать Эмиллию к себе и камнем падает, вниз закрывая глаза. Раньше Белке никогда не приходилось так поступать, но рано или поздно всё случается в первый раз.

Вода принимает в свои объятия как любящая мать. Она может забрать две жизни себе, либо позволить тем наслаждаться жизнью дальше. Те, кто живут на дне озера, готовы принять новых обитателей, но видя, кто к ним пожаловал, выталкивают их на берег. Да в плату забирают одежду элементария себе, оставляю девушку в нижнем белье. Гуманный

способ, да. Но лишь так они могут помочь и просить выйти к ним связующую деву.

Виверна никогда в жизни не видела таких существ, только слышала рассказы тайплеяса в детстве. Поэтому поняв, что в полной безопасности заозиралась не находя Эмиллию рядом с собой. Именно в тот момент к противоположному берегу выплыла полу-рыба полу-человек со сверкающей диадемой на голове, аккуратно продетой в густые рыжие волосы. Метнувшись в ту сторону Белка, встретила преграду в виде столба воды мешавшей пройти.

К сожалению, дева, а это оказалась именно она не представляла, кем является виверна столь страной расе, что чуть не утопла. Девушка перед ней бледна и вот-вот погибнет от воды. Враг или нет? А та недотрогонша сума сходит, но слюни не текут, явно с сознанием зверюга и не в пищу брала душу невинную.

— Спасу, — шепчет дева, помогая воде выйти из лёгких Эмилли.

Элементалий закашлялась, приходя в сознание. Горло саднило, холод сковывал почти нагое тело. Перед взором маячило незнакомое девичье лицо с большими изумрудными глазами, курносый носом и пухлыми губами. Резко Эмиллию посадили, давая возможность разглядеть синий чешуйчатый хвост, и понять кто перед ней.

— Русалка, — от скребущей боли у Эмиллии побежали слёзы, до слуха донеслось некое скуление, повернув голову на шум, она увидела паникующую виверну. — Белка.

— Белка, — повторила вслед за Эмиллией дева и вовсе выбралась на сушу. Хвост исчез, превращаясь в ноги. Русалку озарило бирюзовое сияние и одежда, ранее принадлежащая элементалию идеально села по талии, местами, конечно, жала, но дар есть дар, не стоит жаловаться.

Если удивление от встречи с русалкой схлынуло в мгновение ока, то шок с новой силой сжал в тиски из-за обвинения отца. Эмиллия обняла себя руками, надеясь на ошибку Нейзи. Но где все? Элементалий никак не смогла вспомнить, как очутилась в неизвестном месте.

Дева восприняла действие элементалия по-своему и кинула полупрозрачное платье в знак доверия. Краем глаза, замечая, как виверна фыркнула и некультурно показала язык. Никакого уважения к той кого почитают за благо в озере.

— Невежда, — обиделась дева и демонстративно отвернулась к девушке, направив на виверну маленькую, льющую как из ведра тучку, которая если понадобится, догонит жертву и не отпустит, пока та не извинится.

— Почему? — постаралась отвлечься Эмиллия, натягивая платье на сырое тело. В отличие от Белки, элементалий знала, что с русалками лучше дружить и не обижаться на них. Эта раса ведёт тихий образ жизни и никогда не желает зла другим.

— Ты меня понимаешь? — прозвучало удивлёно от девы.

Теперь и Эмиллия осознала тот факт, что действительно понимает и даже может разговаривать с незнакомкой. А ведь их язык знают единицы и то если те долгое время проводят с морскими детьми.

— Да, — кивает Эмиллия, не веря в чудо.

Долго разглядывая элементалия, дева замечает едва заметный дар священного животного. Так вот что это было, понимает русалка и уже совсем другим взглядом сканирует девушку. Таких как она, в их мире давно уже нет, прям жемчужина на дне. Но вот девушка здесь живая и невредимая с силой ветра в недрах души. А связь, прям загляденье, так и хочется от канатика оторвать один волосок к себе на память. Но к сожалению нельзя. Правила не велят, ибо можно накликасть беду на себя, да на весь народ озера.

— Это дар, — объясняет русалка и поясняет. — Он даёт возможность понимать всех и

каждого. Скоро адаптируется и синхронизируется с твоей силой. Ты поймёшь когда.

— Но откуда? — искренне не понимает Эмиллия.

— Священный единорог, — произносит дева, пряча улыбку за ладошкой. — Ты спасла его. Да?

— Больше нет, чем да, — грустно замечает Эмиллия. К сожалению Юлий вроде бы добр и в тоже время элементарий чувствуется, что произошедшее ему не понравилось. Хотя он сам пришёл и позволил сделать не поправимое деяние.

— Он глуп, — кивает своим мыслям дева, и не глядя, загоняет виверну в озеро.

Сердце Эмиллии не выдерживает, конечно, муки Белки сейчас оправданы, но ведь она переживала. Поэтому элементарий встаёт и идёт к виверне, не смотря на страх утонуть.

— Ты за меня волновалась? — нарочно громко спрашивает Эмиллия.

— Курлык, — издаёт согласное Белка, и старается отшатнуться от элементария, чтобы та не заболела. В отличие от тёплой воды озера, тучка льёт ледяную воду.

— Тогда позволь мне извиниться за тебя, — поймав за шею Белку, просит Эмиллия и дождь прекращается, а на берегу слышен смех девы, которую давно не забавили поступки тех, кто живёт на суше.

— Извинения приняты, — констатирует факт дева и добавляет. — Но наказание настигнет вновь за промах.

Виверна хочет возразить, но понимает, что от этой русалки могут быть проблемы, а значит лучше не рисковать. Самое главное сейчас выйти на берег и обсохнуть. Вон даже Эмиллия дрожит, пора помочь ей выбраться. Поэтому Белка хвостом обхватывает девушку за талию и переносит на сушу. Где по велению девы, как по волшебству начинает гореть костёр. Хотя поблизости нет ни одного грибовидного дерева или кустика. Одни камни да ископаемые породы. Трава не в счёт, ибо и вовсе похожа на пряжу, но растёт с железными корнями и питательна для подземных жучков, да червячков. Дикая природа совсем отличается от той, к какой привыкла Белка. Но грех жаловаться главное они все здесь в безопасности.

На какое-то время наступила полнейшая тишина, и её нарушил звук голода. Белка прикрыла голову лапами, бедняжку утянуло к Эмиллии во время трапезы, которую, та только начинала поглощать. А для растущего организма нужно много пищи, теперь живот требовал еды. Виверна могла слетать бы наверх, но боялась оставлять элементария одну. И не была уверена в том, что тот, кто загнал их вниз, не остался поблизости.

— Интересно, — подала голос дева. — Драконовидным много пищи не нужно, едят один раз в неделю, пускают слюни и охотятся. Или я что-то пропустила за годы жизни в изоляции?

Эмиллия переглянулась с Белкой. К такому вопросу обе не готовы и не потому, что что-то изменилось, а от незнания.

— Ладно, — махнула рукой дева и из воды появилась сырая и жареная рыба. — Накормлю и напою, как велят приличия. А после расскажете, что привело сюда.

Трапеза не заняла и часа. А после вкусной еды всегда тянет в сон. Что и произошло. Веки виверны стали прикрываться, усталость брала свое, и распорядок дня требовал восстановить потерянные силы.

— Спи, — убаюкивающее, прошептала дева. — Ты всё равно не смогла бы защитить, но вреда вам не будет.

Белка чувствовала правду в словах русалки и погрузилась в дрему. Там ей виделся тот,

кому так хотелось отомстить.

— Так как вы оказались здесь? — приготовилась слушать дева.

— Я плохо помню, — смотря в небеса, вздохнула Эмиллия. — Кажется, всё произошло по моей вине. Скорее всего, нас перенесло. Но сквозь порталы могут перемещаться только тайплейсы. Слышала что-то про талисманы, но над ними ещё работают. Вот поэтому и рассказывать нечего.

— Действительно, — опечалилась дева, она очень любила истории.

— Простите.

— Ничего страшного, — и взглянув прямо в душу элементалия, дева поинтересовалась. — Что тебя тревожит?

— Меня? — Эмиллии было не удобно говорить о личном с посторонней. Конечно, русалка никому ничего не расскажет и ничего не выйдет из предела этих вод. Но доверие хрупко, как стеклянный бокал. А грузить других своими проблемами не хочется никогда и никому.

— Если не хочешь, можешь не говорить, — предложила дева, видя сомнения элементалия.

— Просто всё так сложно, — падая на спину раскинув руки в стороны начала Эмиллия. — Вначале моя мама заболела, после чего умерла, через какое-то время в нашем доме появилась мачеха. Моя жизнь стала невыносимой, но я старалась жить, надеясь однажды получить силу и спасти отца не видящего, что творит его жёнушка.

— Ты начала издали, — заметила дева, с интересом ложась рядом.

— Угум, — согласилась Эмиллия, уплывая в воспоминания, как вроде недавно появилась в этом мире. Познакомилась с теми, с кем никогда не мечтала. Даже возможно влюбилась в почитаемого тайплеса, но в этом не уверена. Хотя зелье сработало, да и мама советовала верить чувствам. Как обрела силу, но не смогла ей управлять, а та уже на ступень выше, чем сама хозяйка. А путешествия в прошлое и вовсе захватывают дух и в тоже время печалят. Но не это из всех зол тревожит, а несчастья, свалившиеся вместе с ней на академию и её обитателей. Кто-то специально хочет подставить её, а теперь дело дошло до отца. Но его нет в этом мире, он погиб. И она элементарий не может ничего поделать с этим.

— Разве? — возразила дева. — Ты же пробудила древнюю силу. Осталось немного и будет возможно не возможное. Но! Запомни только один раз. И если сделаешь не правильный выбор, то погубишь всех и вся.

— Силу? — не понимала о чём речь Эмиллия у которой резко разболелась голова. Виски сдавила боль и кажется, девушка вскрикнула, прежде чем провалилась в темноту.

*Виноград — это лимон, а лимон — это виноград.

**Чай — это кофе, а кофе — это чай.

*** Поганочник — дерево поганка, скидывающая со своих шляп белые наросты. Является лекарственным средством для некоторых животных, для других же существ смертоносный яд.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Почему-то время любило утягивать всегда в неподходящие моменты. Без спросу и предупреждения. Если вначале это происходило осторожно и бережно, а после с представленной красотой. То сейчас пришлось причинить боль. Порой никуда не деться от ощущений, а они предупреждают, что может быть. Намеркая, чтобы живое существо

приготовилось заранее. Даже если не подозревает о замысле того чего не видно.

Да, такие поступки жестоки, но во благо. По крайней мере, так действительно кто-то думает. Даже в тот момент, когда опускает душу в маленькую нишу, где нельзя пошевелиться и лишний раз сделать вдох или выдох. Со всех сторон давят стены и как после такого не заработать клаустрофобию?

Конечно, Эмиллии не стоит бояться, но не хорошее предчувствие поселяется в душе. Оно скребётся маленькими коготками, не позволяя элементалию придти в себя. А голоса поблизости становятся всё чётче.

— Ты всё сделал, как я тебя просила? — спрашивает мачеха.

— Джессика, любимая, — до ужаса знакомый голос заставляет Эмиллию вздрогнуть. — Ты ещё можешь во мне сомневаться?

— Разве нет? — слышатся флиртующие нотки в голосе Джессики. — Вспомни, как ты прошлый раз нянчился с этой девчонкой?

— Ооо, так ты представь она опять к мамке своей сбегала, — смех отца разбивает сердце Эмиллии. Но элементарий не может ничего поделывать, только стоять в одном положении, ни видя ничего. Только слышать и теряться в догадках, что бы всё это сейчас значило.

— Ну и пусть! — фыркает Джессика. — Лучше бы мне больше внимание уделял, а то все как цепи сорвались. Болезнь, болезнь. Нужно жить в том доме. Фу, аж слушать противно.

— Тогда не слушай, — слышится звук поцелуя и вздох. — Не обижайся. Я и так стараюсь изо всех сил.

— Значит, плохо стараешься! — капризничает Джессика.

— Если бы плохо старался, то меня бы давно раскрыли, — выставил факт мужчина. — А так, как видишь болезнь, и никто не понимает, что это мерзкое существо травят.

— Во-первых, это богиня, — возражает Джессика. — А во-вторых, если бы не я, то этого яда бы у тебя не оказалось. Как и известий о происхождение той женщины.

— Да-да, сдаюсь, моя королева, — скрипнула кровать, и женский смех заполнил всё пространство.

— Хватит, — с трудом успокаиваясь, взбудоражено произносит Джессика. — А то нас кто-нибудь услышит.

— Пусть слышат, — дерзко предлагает мужчина. — Скоро нам можно будет не скрываться. А эти глупцы не смогут нам перечить. Только остаётся избавиться от последнего.

— Ты действительно думаешь, что сможешь убить его? — спрашивает неуверенно Джессика. — Он же т...

— Я никогда не откажусь от того что делаю, — уверенно заявляет мужчина. — Если отравлена Изольда, то он ослабнет. И тогда у нас всё получится. Или ты смеешь сомневаться во мне?

— Нет, что ты, — вскрик Джессики и жалобная мольба никак не сочетаются с уверенностью ранее. — Мне больно. Перестань, пожалуйста. Я больше не буду сомневаться в твоих словах. Обещаю.

— Вот так-то лучше дорогая, а теперь покажи, как ты любишь меня... — голос отца затухает и становится всё дальше.

Из глаз Эмиллии бегут слёзы. Она всхлипывает всё громче и громче. Мысли путаются.

Как отец мог говорить такие жестокие слова? Почему он находился с Джессикой? Ей самой тогда было мало лет, и она отлично помнила, что отец всегда был рядом и грустил, пытался спасти маму.

Но! Что теперь делать после услышанного? Неужели все эти годы отец врал, как ей, так и остальным?

Тогда, слова Нейзи правда и родной человек, пытался навредить ей. Только как? Его нет в этом мире. И в последней встрече, не было и доли зла в словах. Только любовь, но никак не предательство.

Именно в таком состоянии элементалия застала проснувшаяся Белка. Русалка сидела рядом и гладила Эмиллию по спине с каменным лицом. Все свои переживания девушка шептала, от чего даже ветер вторил своей хозяйке и завывал, образуя небольшой вихрь, тревожащий морских обитателей. Но рядом дева, а значит, всё будет хорошо. Этому верили все, даже сама дева, на которой лежала тяжёлая ноша, помогать блуждающим путникам смотря ни на что.

— Успокойся, — в сотый раз повторяет дева. — Попробуй сделать вдох и выдох. Вот так молодец. А теперь подумай то, что ты слышала, было на самом деле или нет?

Дева не сомневалась в словах элементалия. Но только так могла дать шанс ей взять себя в руки. Может такой поступок ошибка и накликает беду. Но главное не попытка, а действие. Порой такое довольно сложно понять обычным людям, но когда у тебя есть сила и ты являешься представителем одной из рас, приходится многому учиться. Становясь взрослым не по годам, даже если грусть одолевает о покинутом детстве.

Именно по этой причине создавались академии. Они учили будущее поколение знаниям, полученным с огромным трудом. Этот мир другой, не только в плане предметов, еды или веществ. Он отличается самой атмосферой жизни и поступками существ. Порой кажется, что мир живой в буквальном смысле слова. Но, к сожалению, у него нет ни разума, ни мыслей, а значит, жив он благодаря своей природе.

— Это не ошибка, — замотала головой Эмиллия, отодвигаясь от девы.

— Тогда почему твои слова настолько запутаны, — беря охапку мелкого зерна, спрашивает дева. — То отец рядом, то его нет, но он рядом. Разве такое возможно?

Эмиллия больше следила за руками девы. Вот в её руках пшено и неожиданно маленькие камушки и так они сменялись раз за разом, пока и вовсе не исчезли с глаз долой. Но что из этого реально находилось в руках? Обман зрения или всё намного глубже?

— Не знаю, — прошептала Эмиллия. — Я действительно не понимаю ничего. Хочу каждый раз разобраться, помочь им. Но каждый раз натыкаюсь на стену. Нет, вы не подумайте, меня не гонят или что-то в этом роде. Просто чувствую, что сама бесполезна. Не могу разгадать загадки, которые подкидывает судьба.

— Порой ответы бывают на поверхности. Главное перестать в них вдаваться, — звучит нравоучительно от девы.

— А такое возможно?

— В этом мире, как и в любом другом возможно всё. Главное захотеть понять и перестать сомневаться в своих силах. Но! — выдержав короткую паузу, дева продолжила. — Не стоит забывать про тех, кто рядом с тобой. Ты не одна. Поделись своими мыслями, тебя точно поймут. Уверена даже сейчас тебя ищут и переживают. В такие моменты каждый будет слушать намного тщательней, чтобы уберечь родную кровь. А там и до разгадки рукой подать будет.

Поначалу речь девы действительно оказалось понятно, а дальше совсем не к месту. Словно русалка хотела что-то рассказать, но вместо этого перескочила с одной мысли на другую. Но дело сделано, это не только успокоило Эмиллию, но и придало ей сил.

Слёзы, которые недавно лились, высохли. На душе стало намного спокойнее и умиротворённой. Разум очистился, позволяя забыть и не думать о тревогах. По крайней мере, сейчас Эмиллия смотрела ввысь на голубое небо. Слышала, как где-то по близости поют птицы, а все одолевающие страхи померкли.

Каждый страх мы придумываем сами и чем больше о нём думает. Тем хуже себе делаем. Проще попытаться его решить. Сложно, да. Но шаг за шагом возможно всё. Главное захотеть и не сдаваться. А там и до победы останется совершенно не далеко.

— Спасибо вам огромное, — от всей души поблагодарила Эмиллия за оказанное добро.

— Не за что, — скромно потупилась дева и повернулась к греющей свои уши виверне.

Белка уже вовсю подтягивалась и разминала затёкшие после сна мышцы. С ней тоже происходили странные трансформации. Если раньше речь незнакомых людей не сильно интересовала, и она понимала ту частями, то сейчас всё больше могла запоминать и складывать свои мысли воедино, как мягкий и пушистый пазл.

— Есть за что! — прозвучало слегка обиженно от Эмиллии.

Элементалий воспринимала такое, как что-то не то что бы плохое, а не уверенность рядом находившегося существа. Когда-то давно кто-то часто любил повторять это не за что. Но как девушка не пыталась вспомнить, то не могла понять кто же. Лишь голова разболелась от дум, и возникло чувство чего-то потерянного.

Слишком много забытых вещей. Не об этом ли беспокоился Сонорх Фейл совсем недавно? Возникало чувство, что кто-то специально решил забрать память почти у всех. Но тогда... Как Эмиллия могла попасть под влияние сделанного, если перенеслась в столь странный мир до разрушения родного?

Из этого следовало лишь одно: всё началось с детства. Воспоминания, которые легко стереть, не причинив вреда. К таким даже разрешения не требуется. Ребёнок не сможет, как сопротивляться, так и защитить себя барьером, который появляется у каждого существа в определенном возрасте.

— Все мы по-своему эгоисты, — улыбнулась дева и добавила. — Раз есть, значит есть. Я не отрицаю. Но я и не сделала много, только, то, что смогла, чтобы спасти и дать кров. Не понимаю, как вас вообще могло занести в Запретный лес.

— А...

— Да-да, я помню, что ты рассказывала, — прервала дева Эмиллию пока, девушка не начала говорить всё что известно. — Просто. Эта сила не твоя. Хотя. Не знаю, стоит ли тебе рассказывать о таком, это не мой секрет, но возможно тебе пригодится знать. Решать тебе, сможешь ли ты принять его и даже под угрозой жизни не выдать. Если нет, то не стану продолжать и тревожить любопытство.

— А что за секрет? — нахмурилась Эмиллия, ощутив волнение. — Чего он касается?

— Силы, — одно слово, но, сколько в него вложено смысла, что даже сама дева задрожала от мурашек, пробежавших по телу.

Эмиллия призадумалась. Уже ясно, что речь не о её даре. Тогда чьём? Хотя элементалий смутно догадывалась и сильно покраснела от смущения. Сердце предательски застучало быстрее. Кажется Сонорх Фейл не зря так злился на Нейзи, стоило и ей на тогс погневаться. Только долго она не умели держать в себе столь жестокое чувство, и прощала

ни о чём не жалея потом.

— Я согласна принять знания, — уверенно произнесла Эмиллия. — Никто не узнает о поведанном сейчас. Ни слухом, ни на письме, ни даже при угрозе жизни. Никак и никогда. Обещаю.

В небесах, на которых не было ни единого облачка, вдруг сверкнула молния. Раздался гром, потревоживший обитателей леса, мир притих, кутая путами обещания элементария. Слишком серьёзное заявление без лазейки озвучила Эмиллия, и его приняли, посчитав действительным. Теперь если что-то случится, будет виновата только сама девушка. Боги не любят лжи. К сожалению здесь не правит император и решают только всё они.

— А ты смотри, смелая, — расхохоталась дева и закружилась по берегу, вся серьёзность слетела, показывая истинный характер русалки.

— Если бы, — пробурчала Эмиллия, но её не расслышали.

— Действительно смелый поступок для элементария в чьей крови течёт сила всех Антуран, — и, приложив палец к губам, дева запечатала речь шокированной девушки. — Не помню от кого или когда я услышала этот секрет. Может даже подслушала случайно, но факт остаётся фактом. Другим рассказать его не смогу.

Вздохнув, дева приготовилась рассказывать дальше, уплывая в те воспоминаия:

— Есть у тайплейсов один секрет. Его знать другим само время не велит. Не потому что страшен он, а потому что опасен тот для всех. Каждый, кто использует его, заплатит цену такую, какую знает только время и предвестники того. Та сила Фейлам подлежит. Их ветка правнуков давно пошла и лишь они способны сделать так, как велит им их душа. А сила та появится лишь раз, как любовь придёт к ним в миг и смогут даром новым овладеть. А теперь давай о силе расскажу. Но! После принятия тишины ты дала обещание всему. В чём же сей секрет — лишь в том, чтоб в прошлое вернуться и сделать выбор, как завещанье древнее велит.

— Но в прошлое нельзя вернуться!

— Нельзя да, — Эмиллия даже не поняла, в какой момент вновь смогла говорить. — Но теперь видимо можно. Вы же оказались здесь как-то. А эта сила не твоя, его. Значит, вам предстоит сложный выбор. Мне будет жаль в любом случае. Не каждому выпадает такая судьба. И даже не спрашивает, откуда я знаю твою ветвь.

— Как... я... вас совсем не понимаю, — призналась Эмиллия искренне. — Но теперь есть шанс что-то сделать.

— Есть, но рассказать об этом ему ты не сможешь, — пожала плечами дева. — Пока он сам не узнает или ты не утянешь его вот так же, как эту невоспитанную драконовидную!

Белка пристыжено опустила глаза. Виверна и не думала, что дева заметит, как та сделала свои дела за валуном, но и терпеть нужду тоже не смогла. Поэтому осмелев, взглянула на русалку, которая пыхтела как лихая кобыла.

— Нет, ты это видела? — зарычала дева. — Ещё пять сантиметров и всё бы потекло в озеро. А кому думаешь, убирать пришлось бы? Пусть я и дева, но и меня могут веником погнать, не дай что-то с озером случится. А в море не хочу, сама сбежала и сама живу, как хочу!

— Курл, — закрыла крыльями голову виверна, но и это не спасло от голосистой девы.

— Ещё раз хоть одна оплошность и имей в виду, при первой двуликой луне придёт наказание твоё, — вознося руки, ввысь пообещала дева, но уже больше не со зла, а для пущей убедительности.

— Курлык! — кивнула Белка и сделала вид, что будет слушаться, а у самой появился коварный план, который даже хвостом можно сделать не заметно.

— Смотри у меня! — погрозила кулачком дева и, притихнув, предложила. — Вам дорогу к людям указать? Я бы к другой расе предложила, но те намного дальше, а так хоть какая-то жизнь поблизости.

— Можно, — обрадовалась Эмилия, понимая, что там можно будет узнать, в какой стороне находится академия. Но тут же элементарий загрустила. За все прожитые в этом мире дни, она ни разу не поинтересовалась названием академии. А в бумагах эта деталь не была указана, только круглый знак перечёркнутой метлой и со стрелками часов внутри, а вокруг его окружали какие-то не понятные значения виде спиралей и дымка сверху над всем изображением.

— Вам нужно будет идти прямо на юг, да-да, туда, умная драконовидная, — похвалила дева, делая вид, что не заметила грусти элементария. А потом как грибовидные деревья закончатся и начнутся сады крапивницы повернуть на право, там может, и вообще полетите, если плющи не успеют тяпнуть.

— Курлык-кур! — распахнула крылья виверна, показывая те во всей красе, якобы говоря, что ты зря сомневаешься.

— Не будь настолько самоуверенной, это тебе не ваши лесочки, где нет защиты или диких существ, — предупредила дева на полном серьёзе. — Угробишь девочку, потом сама жалеть будешь же. Она явна, не готова будет там пройти нормально.

— Не беспокойтесь, — вмешалась в разговор Эмилия, порой собственный страх стоит пресекать на корню, пока тот не появился, что и сделала элементарий. — Мы справимся!

— Хороший настрой, — согласилась дева. — Но когда предупреждён, ты вооружён. Это тоже не стоит забывать, идя в неизвестность. Запомни раз и на всегда. Однажды может помочь или спасти твою жизнь.

— Спасибо, — поблагодарила Эмилия.

— Идите уже, — махнула рукой дева, направляясь в пруд. — До темноты чтобы успеть, а то ближе к ночи здесь может стать совсем не безопасно.

— До встречи, — успела сказать подхваченная виверной Эмилия и они направились в слишком уж быстрым темпе в путь. Что, конечно же, насторожило элементария и не зря. Через какое-то время они услышали крик, в котором отчётливо слышалось имя Белки.

— И что ты опять сделала? — шокировано поинтересовалась Эмилия, которая точно видела, что виверна спокойно слушает беседу.

Но Белке не до ответов. Сейчас виверна рассчитывала путь и то, каким образом будет быстрее выйти из этого лес. И не, потому что опять напортачила, специально припомнив деве всё, а потому что ощущала, что тот, кто их спугнул вновь оказался близко. Дикий хищник никогда не оставит свою жертву в покое, но в дневное время будет ждать, притаившись, а потом нападёт и уже никому не спастись. Становилось слишком опасно.

Эмилия не знала долго ли они шли, местность напоминало одно и то же. Внизу некий полумрак, а сверху верхушки разных грибов. Теперь ей стало ясно, почему лес и деревья называют грибовидными, конечно попадались и другие, но одно или два от силы, из-за чего даже не запомнились. Но самое обидное для элементария стало то, когда получила по рукам от Белки, а ведь просто хотела попробовать спелых красных ягод, на растении, очень напоминающем ромашку.

— Ну и ладно, — надулась Эмилия. — Ешь сама всё!

Белка фыркнула и сделала вид, что ей плохо, чтобы дать понять элементарии, что может произойти. Но видимо, доходчиво объяснить не получилось, так как через какое-то время пришлось повторить урок. А если так и дальше продолжится, то быть беде.

Но видимо сам лес смилостивился или просто решил оборваться, отделяя себя от поля усыпанного острыми кустами, на которых вместо листвы росла крапива. Ужалься об такую и поймёшь, что лучше бы сгинул в лесу, чем здесь, где не видно куда ступать. А тропа специально петляет, делая всё, что бы путник запутался и зашёл в тупик. Как будто кем-то построенный лабиринт.

Но благодаря длинной шее Белке, они смогли быстро преодолеть все препятствия. По крайней мере, тропа стала шире из-за габаритов виверны, а Эмиллия шла позади очень осторожно, да и кусты достигали ей только пояса. Лишь в конце элементарий врезалась в резко затормозившую Белку.

— Что-то случилось? — спросила Эмиллия настороженно.

Дева не врала на счёт того, что их ждёт. Больше медлить было нельзя. Если Белка рассчитывала, что эта гадость не пойдёт в кусты крапивницы, то теперь понимала, что ошиблась. Плющи вовсю пускали свои стебли, вперёд ощутив непрошенных гостей и хотели напиться благой силой, чтобы новые семена усеяли поля. Но не быть Белке белкой, если бы она ловко не закинула Эмиллию к себе на спину и взлетела, ввысь набирая невообразимую скорость.

В это время непредупреждённая девушка вскрикнула от страха и зажмурилась. Ветер беспощадно бил по лицу. Волосы путались от ветра, но вскоре всё прекратилось, и от любопытства Эмиллия посмотрела, что же происходит. А перед взором открывалась неопишуемая красота. Зелёные просторы, плющи улегшиеся назад в причудливые узоры, позади лес, с которого доносился жалобный вой. А за горизонтом небольшая деревушка. В которой вовсю работали маленькие как муравьи люди, по крайней мере, с птичьего или драконьего полёта всё выглядело именно так.

Но виверна не собиралась останавливаться в этом месте. Их путь вёл дальше. Ей наконец-то удалось уловить след хозяина, но не нравилось, то, что путь не близкий и рано или поздно придётся делать экстренную посадку, чтобы восполнить силы и успокоить заёрзавшую Эмиллию.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

— Почему ты меня не слушаешь! — ворчала битый час Эмиллия, которой было не понятно, почему же Белка не спустилась возле той деревни.

Вместо этого виверна упорно летела вперёд, на большой высоте из-за чего всё казалось маленьким и совсем не реальным. Словно кто-то специально нарисовал картину не по правилам. Только один раз элементарий поразила высокая гора покрытая чешуёй, упирающейся практически в белые и пушистые облака. И ладно бы только это, но на ней росли кристаллы, почти такой же находился у неё для связи.

— Точно! — воскликнула Эмиллия. — Как я могла забыть про связь?

Эмиллия хлопнула себя по лбу и чуть не скатилась со спины Белки. Благо второй рукой девушка держалась крепко и всё обошлось. А пыхтение виверны, не в счёт, она же тоже успела провиниться и не раз. Так что можно сказать отчасти они квиты.

— Курл? — решила подать голос Белка, заметив, как копошится Эмиллия.

В этот момент Эмиллия поняла не утешительную вещь. Кристалл сломан, потому что

как она не пыталась, то не могла связаться с Сонорхом Фейлом или кем-то другим. Самое худшее, что он вообще не загорался и стал ещё прохладнее на ощупь, что настораживало и не внушало доверия.

— А удача была так близка, — простонала Эмиллия. — Кристалл не работает. Холодный. Что нам делать?

— Кур-кур! — по-своему ответила Белка, примечая в глинистой массе отверстие. А если она помнила верно, то там точно живут те, кто помогут. Да и отдохнуть пора, устала слишком сильно. Вес на себе нести не каждый сможет, ещё такой тяжёлый, не смотря на маленький рост элементария.

Спустившись на землю, усыпанную опилками, ведущими прямо в чёрную дыру, Эмиллия никак не могла решиться спуститься на странный материал. Нет, она знала, что это такое и даже видела пару раз, когда пилили огромные деревья. Помнила, как кололись мелкие частички. А здесь их через чур много, заноз ещё не хватало.

В тот момент девушка позабыла, что этот мир не такой, какой кажется на первый взгляд. Свойства всего отличаются капитально, что некоторые вещи до сих пор остаются не изученными. Здесь-то и появляется один вопрос: а жил ли кто-то в этом мире до них? Ответ могут дать только первые, если у них хорошее настроение. А Белка знала, что здесь живут хорошие, им даже ковровую дорожку постелили, лишь иди и наслаждайся мягкой тканью.

— Курлык!

— Ты серьёзно? — не доверчиво проблеяла Эмиллия, сжимая шею покрепче. За что и поплатилась, ибо ждать виверна совсем не любила и с удовольствием скинула лишний груз с себя.

— Ай, — потирая ушибленное место, прошипела Эмиллия. — А поосторожнее нельзя было? А если бы...

Девушка замолчала и с опаской провела по опилкам. Те ничуть не царапали и не приставали к рукам. Больше по ощущениям напоминали шерстяной ковёр или накидку, которую раньше элементарий накидывала на плечи в холодные вечера. От воспоминаний о комнатухе Эмиллия поёжилась. Но быстро переключила внимание, заметив некий свет в темноте.

— Огой-гой-юшки, — послышался грудной голос то ли мужчины, то ли девушки. — Кого это к нам в дебри-то занесло. Авось друзья наши давние? Ток не вижу отсюда, вы входите, чего у входа застыли? Поговорим что ль.

Речь не известного существа напомнила Эмиллии что-то знакомое. Даже не так, раньше ей приходилось слышать такую или почти такую же от расы, которая не часто, но навещала земли элементариев. То были гномы, гордый народ, живущий возле шахт. Они добывали множество полезных ископаемых и создавали из них необычные вещицы. А порой продавали то, что найдут и никто не жаловался. Все финансы в их погибшем мире зависели только от них, кто же поспорит с самым богатым народом? Никто.

С неким предвкушением Эмиллия последовала за Белкой, которая загородила проход вместе с источником света. Испугаться бы окружившей со всех сторон тьмы, но что-то подсказывало, что нужно довериться.

Действительно, вскоре засияли мягким голубым светом внутренние резервы под стеклом. Их можно сравнить с трубочками, из которых раньше пили прохладный морс. Элементарий на подсознательном уровне ощутила силу исходящую от стен, где и сплетались в причудливые узоры так называемые ей трубочки, но помимо всего прочего, те имели

гладкую форму. А притронувшись к одной такой, девушка почувствовала лёгкое жжение.

— Эгэй, — заворчали впереди и пожурили. — Вот же любопытное создание. Сколько не говори, то нос, то руки сунут. Смотри элементэй, первый раз предупредит Арагошц, а после ожога не оберёшься.

— Арагошц? — повторила Эмилия незнакомое слово, и вмиг на это со всех сторон раздался перезвон колокольчиков.

— Ой, бейзбашный, ой, какой же, — заворчал провожатый. — Приветствовать вздумаль, видь реально элементарий к нам пожаловал в гости.

— Курл, — фыркнула Белка мотнув хвостом из стороны в сторону. Как будто кто-то мог сомневаться в том, что перед ними элементарий.

— Да не серейчай, — вздох печальный заставил замереть гостей на месте. Но не только это, а то, что открылось перед их взором.

Они стояли на самой вершине некого помоста, сделанного из золота. А внизу открывался вид, на небольшой город, построенный из этого же материала, да так искусно, что ни один дом не повторялся дважды. Каждый искусник вкладывал что-то своё при создании шедевра и очага в коем жил. Но ладно это. У них росли настоящие деревья, не прям большие, но с Эмилию точно, плодоносящие яблоками, да различными ягодами на ветках. То тут то там слышалась работа, только около одного неброского здания, резвилась ребятня.

Эмилия шокировано перевела взгляд на того, кого приняла за гнома и поняла ей не померещилось. На двух лапах стоял сусликообразный мужичок. Почему суслико? А потому что вместо ног были самые настоящие лапы, шея в рыжей шерсти, как и борода, вместо обычного человеческого носа, чёрный, как у животного. Зато остальное всё как у всех, лишь глаза без радужки тёмного цвета. Да руки мощные, которыми работают каждый день.

— Да дите, — пожал плечами мужчина. — Были гномами, и раз и стали этим. Прокляли наш народ из-за дурного. Вот теперь и мучаемся, да ждём, когда пророчество минует. Авось само пройдёт, коль нет, то пробудим виновного, и пусть снимает, как хочет.

Проклятье — всегда страшное само по себе. Оно влияет не только на тех, кого прокляли, но и на того, кто совершил, то злодеянье. Конечно, не всегда злодеяние подразумевается в этом смысле. Только древней силе наплевать на кого напасть. Будь ты хоть в миллиард чист душой, осадок останется, до тех пор, пока проклятый не сможет скинуть с себя тяжесть оков. А если тот, кто навёл проклятье погибнет... то тогда на его род падёт отдача, как болезнь переключает на другого, в чьих жилах течёт кровь проклявшего, вредя тому изнутри, как паразит.

А в этом мире, где всё не то, чем кажется. Проклятье как злая шутка или настоящий рок. Да, всё так, того гнома хотели превратить в суслика, но всё пошло наперекосяк. А кто виноват или как снять сию беду теперь никто не знает. Могут только надеяться на благодать богов. Хотя те молчат, они такие же как все порой не многословны.

— Но как же... — залепетала Эмилия она не знала, как бы утешить или принять то, что видит. — Это же... простите. Никогда бы не подумала, что с вами может произойти такое несчастье. Вас же всегда почитали и хвалили.

— Эх, дите, — развёл в стороны руки гном. — Ты тот мир не вспоминай. Там другие нравы были и жили иначе. Здесь коль тож не плохь, но везде, где нас нет хорошо.

— Но думать так, неправильно, — замотала головой Эмилия в душе играл протест. — Ладно разные миры. Но! Мы сами вестники своей жизни. Мы сами можем создать себе место, в котором будет хорошо и найти окружение с общими интересами.

— Тиш! — приложил палец к губам гном. — Успокойся элементарий. Ты права и не права, ты юна, как росток. Взрослей и поймёшь старого меня. Эгольфам кликуют меня сродичии меня. Представься и ты дитё.

— Я Эмиллия Грант, — сделав поклон произнесла Эмиллия пристыдившись своего поведения.

— Антуран? — недоверчиво нахмурился Эгольфам насторожено, следя за элементарием, но рядом находилась знакомая виверна. Гном знал чья это заноза, не раз её хозяин помогал им в трудную минуту. Только с проклятьем помочь не сумел, но не велика беда, видимо судьба у них такая.

— Да, — подтвердила Эмиллия ощутив холод, словно добро резко ушло, превращаясь в глыбу неприязни. Элементарий не понимала, чем могла вызвать такие эмоции, но вспомнив отца сама задрожала, как осиновый лист.

Защитный амулет, что дал Эмиллии Сонорх Фейл засиял. Сила в нём невзначай оберегала невесту и в тоже время уже почти одной ногой жену тайплейса от беды. И не укрылось от глаз гнома чудо технологии, в те года сам виновный помог создать оберег несносному юнцу, а это означало лишь одно: истинная пара нашлась и для него.

— Ты прости, — ухмыльнулся Эгольфам и сделал вид что раскашлялся, хотя сам чуть не рассмеялся. Гном понимал, что судьба играет по своим правилам и знает лучше, чему же быть. Но такого не ожидал и причина на то веская, видать девушка не в курсе, а тайна не их.

— Что вы...

— Нет, — решив продолжить путь Эгольфам начал спускаться по ступенькам. — Знать, почувствовала холод. Без причин мы не серчаемс. Знаешь? Чую, умна. Так вот не наша это тайна. Только каплю знаем, кто помнит тех почти нет, а тот, кто мог бы поведать спит. Главное помни всё порой кажется не тем, что есть. Понимаешь?

Эмиллия кивнула, замечая краем глаза, что Белка давным-давно успела приземлиться и во всю резвилась рядом с ручьём, который вначале показался потоками сил.

— Такс вот, — продолжил Эгольфам. — Тебя искаль один Антуран, но не смог, попросил камень он, но не вернул. Тогда мы не знали к чему приведёт ошибка. Но плата всегда высока.

— Отец? — грусть затопила Эмиллию. Трудно верить, что родной человек может оказаться плохим. Но последние события говорили именно об этом.

— Эх, бедовая и ум и не ум, — проворчал Эгольфам и свистнул. — Эрей-рэй, Тифамиль гуй сюды седовласый.

— Да что же тель всёль нуды, — басом ответили с другого конца пещеры. — Сам дуль, елж нады. Занять я работой.

— Воть дуринь, — хлопнул по лбу себя Эгольфам и обернулся к элементарию. — Видь беда у вас чую. Он мастер на все руки. Чтоль сломалось? Аль всё же чую ошибулься.

— Вы правы, — Эмиллия начинала привыкать к необычной речи гнома. — Кристалл, он перестал работать.

Девушка достала источник связи и передала гному, тот взял его, прикрыл один глаз и навёл на источник света, который каким-то образом появлялся то тут, то там, при том, что дыр каких-либо не было.

— Нда, малость сломаль, ремонт долгий будет, — со знанием дела сообщил Эгольфам. — Но не беспокойся, вызову Сохорька, другой кристалл подарю, но с тебя плата будель.

— Плата?

— Агэй да, — прищурившись хлопнул в ладоши Эгольфам и кристалл исчез, а с другой стороны, послышалась нелестная ругань. — Хэй, сам виновень, не пришёл. Так плата, камень. Ты чую найдёшь и после вернёшь. И не смотриль так, просто знаю, камни поють, сила зовоть. Они все ждуть. Видать тебя ждаль.

— А...

Сказать что-либо Эмиллии не дали. Быстро поменяв тему. А дети, заметив чудо-юдо подбежали и начали расспрашивать про всё что могла знать неведомая им раса. На это и был расчёт Эгольфама, гном оставил их, направившись к себе, а там набрал тайплейса:

— Эгэй, потеряшку забирай, но смотриль один иди, его не ведиль. Не спрашивай о силий. Сам поймёшь, а послушайся и бедейке быть.

— Она у вас? — не веря в услышанное спросил Сонорх Фейл, но поздно, давний знакомый прервал связь.

***

В тот момент, когда Эмиллия расслабилась из ниоткуда возникла знакомая дверь. Но отворять её с той стороны не спешили. Словно специально выжидали какое-то время. А не дождавшись реакции распахнулся портал, из которого вылетел взъерошенный Сонорх Фейл. Помятый и с подпаленной одеждой, его глаза лихорадочно блестели, а в руках тайплейс держал свиток. Самый настоящий, не из лаваша. И где только раздобыть сумел?

Но мужчина не только смог раздобыть, он нарушил семейные традиции и украл то, что под запретом. Даже у них тайплейсов были свои законы внутри расы. Обычно тайные знания переходили из уст в уста, а древнее хранилось в библиотеке, которую охраняли огненные стражи. Без допуска никто не мог добыть знания, всё под запретом, чтобы в прошлом и будущем потом не было проблем. А сейчас Сонорх Фейл нарушил устав и мог лишиться всего. Только он понимал на что шёл. Каким-то образом ему пришла эта бредовая идея из-за чего решился. Хотя всё логично, сусликообразный друг не стал бы так просто говорить тех слов про не расспросы. Значит крыса завелась у тайплейсов, поэтому лучше перебдеть, чем не до бдеть.

— Что с тобой? — взволновано спросила Эмиллия подойдя к Сонорху и прикоснулась к его щеке ладонью. Элементалию показалось, что тайплейс всё ещё горит, на столько горячей оказалась кожа. Волнение усилилось, а как-либо помочь она не могла из-за незнания.

— Всё хорошо, — с трудом выдавил улыбку из себя Сонорх Фейл, свиток причинял боль сжигая изнутри механизм. Если бы все органы были, как у людей, канул в небытие, а так держался из последних сил. Сейчас ему мог помочь только Эгольфам, который вместо помощи ухмылялся в бороду думая о чём-то своём.

— Хорошо? — недоверчиво воскликнула Эмиллия. — Да вы горите, ты, вы... ничего не хорошо!!!

— Кхе, кхе, — смилостивился Эгольфам и забрал свиток в свою руки. Для сусликообразного гнома защита свитка не страшна, сам ставил, когда был моложе.

Раса гномов и тайплейсов всегда сотрудничала друг с другом. Не ради выгоды, а ради того, что никто не знает: благодаря им изобретения становились живыми с некой толикой души в них. А всё по одной причине, те кто не смог найти истинную пару становились механизмом и этими запчастями создавали новые изобретения. Если бы кто-то узнал об этом, то скорее всего отказался от нового, понимая, на сколько опасна техника с живой душой.

— Я думал ты из меня чайник сделаешь, — рассмеялся Сонорх Фейл облегчённо.

— И сделал бы, — фыркнул Эгольфам. — Но видать поздно, вон горе луковое превращает в органы всё. А такое фи, не интересно. В таком мы не копаемся.

— Смотри ка аж речь от возмущения восстановилась, — под кольнул Сонорх Фейл и получил по лбу гайкой, которая взялась из пространственного кармана сусликообразного гнома. — Понял, держу язык за зубами.

— Вот сразу так и надожь бы, — вернулся к своей прежней речи Эгольфам и взмахнул рукой раскрывая свиток, по которому прошла рябь, после которой тот вспыхнул как спичка и точно так же погас, превращаясь в чёрный исписанный лист бумаги. Буквы сияли и меняли очертания, словно никак не могли выбрать, как лучше им быть начерченными. Прямо, как и сами тайплесы, которым потом приходилось выбирать свой возраст, а дальше взрослеть.

— Муть, — фыркнул Эгольфам, вспоминая хозяев свитка, те были хуже. Хотя даже не так, они никак не могли выбрать свою суть, кроме одного. Именно от него и вышла раса, владеющая временем. Необузданные с трудным выбором и жизнью — тайплейсы.

Сонорх Фейл чуть ли не выхватил свиток из рук сусликообразного гнома. Бумага вмиг признала хозяина подбирая подходящий шрифт написания и ведая то, что порой лучше и вовсе не знать никому. А если кто-то узнает, уничтожить без следа. Хотя из всего есть выбор и второй вариант чаще всего является спасеньем.

Пробежав по тексту пару раз глазами, таймплейс нервно рассмеялся. Такого мужчина совсем не ожидал. Свиток действительно хранил самый страшный секрет их рода и силы. Не той силы что появляется при рождении, а другой, первобытной, как сама жизнь. Она является неким порталом в любое время и точку не зависимо от мира, но плата велика.

— Равноценный обмен, — прошептал Сонорх Фейл и пока не передумал предложил. — Эмилия, ты готова отправиться в прошлое?

— Что? — приложив руки к груди удивлённо воскликнула Эмилия. Конечно, она догадывалась и хотела назад, чтобы понять кто же виноват в том, что сейчас происходит. Но услышать это от Сонорха, который говорил, что пути назад нет, удивительно. Хотя. Элементалий уже знала от русалки, что, если тайплейс полюбит, то есть шанс.

Сколько бы Эмилия не пыталась понять свои чувства, раз за разом убеждалась что они настоящие. Не иллюзия и она действительно влюбилась в существо, которое намного выше её по статусу. А раз им откроется дверь туда куда нельзя, значит он любит.

— Любит... — одними губами промолвила Эмилия свыкаясь с мыслью, что вот этот мужчина истинная пара такой как она. Самой обычной девушки с силой ветра.

— Ты что-то сказала? — обернулся таймплейс сжав руки, даже если бы Сонорх услышал слова, то сделал бы вид что промолчал. На то появилась веская причина, кою раскрывать он не намерен.

— Да, я готова, — смело заявила Эмилия даже не представляя, что их может ожидать в том времени.

— Отлично, — кивнул Сонорх Фейл и передал свиток Эгольфаму. — Рассчитываю на тебя. Если сюда явится дед, вручишь ему обратно тайну и скажешь, что тебя обманули...

— Бестолочь! — прервал речь Эгольфам понявший куда клонит таймплейс. И достал старые потрёпанные временем кольца с маленькими камнями, очень похожими на те, которые сейчас использовали для связи. — Овось и пригодится вамс, первый протатипс, можно использовать там. Всё, как всегда, только связь один разь сработаль. Крайний случай.

Ясь?

— Ясно, ясно, — фыркнул Сонорх Фейл, понявший одну простую вещь. Кроме него свиток никто не сможет получить. С сусликообразным гномом лучше не шутить. А такая вещь, как эта не привлечёт внимание и может реально помочь в крайнем случае. Как тайплейс ещё не знал, но чувствовал на подсознательном уровне.

Прикрыв глаза Сонорх Фейл, ощутил новую силу и потянулся к ней взывая о помощи. То была мольба, не приказ или дружеское сотрудничество. А именно просьба. Та сила не прощала ошибок, она сама являлась чем-то напоминающим воздушную грань. То скрывая что-то позади, то впереди или ставя преграды в настоящем. Словно материя, в которой можно сделать дыру, но так просто заштопать не получится, а значит обмен, который поможет скрыть проблему.

Поначалу сила сделала вид, что ей безразличное пыхтение тайплейса, но струны времени хлестнули ту без зазрения совести давая понять, что тянуть больше нельзя. Этот мир на грани. Пусть никто не видит зло, обитающее вокруг, но оно подобралось слишком близко и грозит новым смертям невинных. Такое как в разрушенном мире не должно повториться. Иначе пропадёт буквально всё, а жизнь исчезнет навсегда.

Чёрная как смола, холодна, как морозный ветер, рыхлая как земля и горячая как пламя сила вытягивала частичку души приковывая к двери, которая забирала всё и в тоже время оставляла всё на месте. Эта дверь была иной, не такой, какую обычно призывал Сонорх Фейл при перемещении. Более массивная и железная с множеством шестерёнок, которые движутся и поскрипывают. Рабочий механизм времени именно такой может всё на свете.

Дверь распахнулась сама приглашая спутников в свои чертоги. Намекая на то, что хода назад нет. Потревожили, а значит в любом случаи вам платить, так лучше идти вперёд. Время не любит промедления — оно ограничено и каждая секунда важна для всех.

— У тебя ещё есть попытка отказаться, — неожиданно для самого себя предложил Сонорх Фейл.

— Нет, — твёрдо ответила Эмилия. Сейчас как никогда раньше элементарий была уверена в своём решении.

Они взялись за руки, не обмолвившись ни слово и перешагнули порог в неизвестность. В ту же секунду портал исчез, оставляя после себя только след полосы, да образуя защиту для сусликообразных гномов. Там, где портал всегда включается защита. И не зря. Рядом с жилищем бывших гномов появился он и она несущие гибель, не ведающие белый свет, знающие только реки крови. Которыми они так привыкли упиваться. Лишь сейчас их остановила преграда времени. Но и это они смогут решить, если что-то там пойдёт не так.

— Удачи вам, — промолвил Эгольфам смотря на свиток как на змея. — А ты галь не писаный. Обмен жесток. Жизнь. Ты слишком много забираешь у любящих душ.

Свиток силы промолчал. Он не мог говорить, только ведать запретные тайны что таились с давних времён.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Как только Эмилия и Сонорх Фейл перешли порог двери, то попали в непроглядную тьму. Там не было ничего и в тоже время было всё. Мелькали перед глазами звёзды и планеты. Слышалась дивная мелодия, манившая за собой в ловушку. Их проверяли, прежде чем отпустить в прошлое. Смогут ли они исполнить своё предназначение на этот раз?

— Стой! — резко произнёс Сонорх Фейл ощущая опасность. Ему показалось, что он

бывал в этом месте уже не единожды. И если продолжать путь в этом направлении, то обязательно случится беда.

— Что-то не так? — забеспокоилась Эмиллия оглядываясь по сторонам, но ничего такого не заметила.

Музыка стихла внезапно. Послышался вой большого животного, но тайплейс стоял ни шелохнувшись крепко держа руку элементария. Что-то подсказывало Сонорху прислушиваться к себе и не делать поспешных решений. В этом месте стоит быть начеку.

— Нет, — оглянувшись на недоумевающую Эмиллию соврал Сонорх Фейл. По крайней мере он точно уверен, что опасность не грозит его занозе.

«Слишком подозрительно, не может быть всё так легко» мысленно чертыхнулся тайплейс. В свитке и словом не обмолвились о дороге, которую предстоит пройти, прежде чем попадёшь в прошлое. Хотя какая разница в какое время попадёшь, когда поблизости находится тварь. Как только попала в это место или всегда здесь была?

Ещё раз оглянувшись, Сонорх Фейл заметил всполохи около элементария, словно художник мазнул по холсту, но решил стереть неудачный след после. Так ли он прав оставляя Эмиллию в неведенье? Что если он сам ошибся?

— Точно? — послышалось словно издалека.

— Нет, — сделав шаг к элементария произнёс Сонорх Фейл. — Здесь есть кто-то помимо нас и этот кто-то...

Голос тайплейса потонул в вязком времени. Часы вновь начали свой ход, но в обратном направлении. Сонорх принял верное решение сказав правду. Честность лучше лжи, даже если горечь может отравлять. А время помнит всё, каждую ошибку, мелочь. Как бы ты не хотел изменить сказанное, порой лучше вовсе не говорить, а если и сказать, то взвесить каждое слово.

В спальне тайплейса ни с того ни с сего забили настенные часы. Стрелки завертелись с такой скоростью, что могли сломаться камень, регулирующий и уменьшающий трение взаимодействующих между собой деталей у часового механизма. Магический фон расширился, забирая с собой частичку жизни тайплейса. После чего лопнул как воздушный пузырь рассыпаясь пеплом из бывших вещей. Благо никого не находилось в это время в помещении. Страшно представить, что произошло бы с живым существом, оказавшимся там в не в то время.

Глухо застонав Эмиллия попыталась подняться, но тяжесть на грудной клетке не позволяла сделать хоть какое либо движение. Глаза слезились из-за яркого солнечного света. Под спиной ощущались неровные камни. Но элементарий отлично помнила, как засыпала у себя в постели и видела дивный сон.

«О чём же он был?» промелькнуло у девушки в голове, и она зажмурилась. Кажется, попала в будущее, где всё наоборот. Видела много знакомых лиц, а ещё познакомилась с виверной, а перед пробуждением с сусликообразными гномами?

— Точно сон! — решила Эмиллия мотнув головой.

Но это не объясняло того факта, что сейчас элементарий спала на улице и кто-то или что-то тяжёлое не даёт ей подняться. Сделав вдох Эмиллия набралась смелости и сумела посмотреть на то что ей мешает. Помехой оказался бледный незнакомец, который дышал рвано и, кажется, бредил.

— Эмиллия, — услышала элементарий из его уст и воспоминания затопили сознание переполняя через край. Всё что происходило не было никаким сном. Им удалось попасть в

прошное, поэтому Сонорх Фейл без сил, да и она сама не лучше. Но по крайней мере может двигаться, а значит сможет помочь тайплейсу. Пока он не придёт в себя, что-либо предпринимать в этом мире не стоит, даже если сильно хочется рвануть к дому матери и узнать всю правду от отца.

С попытки пятой Эмиллии удалось вывернуться чтобы уложить голову тайплейса на колени, а самой сесть и рассмотреть куда же их занесло. По обеим сторонам находился густой, дремучий лес. Только одна дорога ведущая, вдаль вымощенная серыми камнями, наталкивала на предположение, что они где-то поблизости от города.

Солнце в зените пекло довольно сильно. Лето в самом разгаре не щадило никого из живущих. Вскоре Эмиллии захотелось пить, а ещё лучше спрятаться под кроны деревьев. Мешало одно, но! Всё ещё не пришедший в себя Сонорх Фейл. Была одна надежда на повозки с торговцами, которые довольно часто ездили в город, чтобы продать урожай. Самое главное не попасть бандитам, порой те могли прикидываться кем угодно ради наживы. Даже вот такими же обычными людьми, а раз так, то их могут просто проигнорировать.

— Почему всё так сложно, — печально вздохнула Эмиллия перебирая волосы тайплейса. — Ещё не много и мы наверно сторим.

Эмиллии вспомнился случай из детства, когда она убежала так далеко, что не смогла вернуться домой самостоятельно. Вокруг было пустынно, скрыться от палящего солнечного света невозможно. Крики о помощи не помогали и в тот момент она отчаялась, упала в траву и разревелась. Только к вечеру отец нашёл её, привёл обратно и вызвал лекарей, так как на коже оказался солнечный ожог. Пусть вначале и еле заметный, но после времени такой мог принести ужасный дискомфорт. И сколько бы тогда элементарий не звала отца тот не приходит, а после и вовсе оказалось, что тот в отъезде.

— Он был в отъезде? — нахмурилась Эмиллия, но припомнить точно не смогла.

Элементарий отвлек шум, со стороны, где, по её мнению, находились деревни послышалось ржание лошадей, а после и стук копыт. Когда она почти отчаялась помощь пришла как раз вовремя. Через несколько минут делегация из пятнадцати коников и одной тележки поравнялась с ними.

— Эй! — нерешительно крикнула Эмиллия, боясь, что их не заметят, а если и заметят, то могут отказать в помощи. — Пожалуйста нам нужна помощь.

— Тпру! — остановил свою лошадь первый в строе мужчина, скрывающий своё лицо под капюшоном, остальные были в масках, а на головах находилась белая ткань помогающая преодолевать большие расстояния без последствий. Показав знак рукой все начали спешиваться и с удовольствием разминать затёкшие тела после долгой поездки.

— Кто вы и что здесь делаете? — произнёс незнакомец, проницательно наблюдая за парой.

Их путь был слишком долог. Ехать пришлось без всякой передышки. Можно было бы воспользоваться силой, но тогда не известно, что бы о них подумали. Поэтому командир решил добраться до города конным ходом. Какого же было его удивление, когда они встретили путников по дороге, где уже с неделю никому нельзя было проезжать из-за опасности, исходящей из леса. Именно из-за этого их и вызвали на помощь ни сумев справиться самим. Кто-то слишком хитрый убивал мирный народ.

— Мы...

— Командир, — прервал голос паренька, Эмиллию. — Вдруг это они. Нам стоит остерегаться. Вы же понимаете.

— Успокойся Вильям, — покачал головой командир и вновь обратил всё своё внимание на путников. По их виду мужчина понял, что вряд ли здешние. Наряды чужды, но девушка элементарий, а бледный мужчина может оказаться кем угодно. Нет в нём утончённых черт здешних живущих.

— Но командир? — не мог успокоится парень. — Почему вы всегда настолько добры? Когда-нибудь нам это может выйти боком.

— Вильям! — твёрдые нотки проскользнули в голосе командира, и парень пал на колени заскулив. — Продолжайте леди, Вильям слишком юн и не понимает о чём говорит.

— Простите, — смотря на всю картину произнесла Эмиллия, её сердце бешено стучало. Она понимала того парня и тем печальней ей его становилось. — Прошу не нужно быть грубым с ним. Он правильно говорит. Здесь всякие бродят. Опасность от браконьеров всегда высока.

— Стоп! — видя жалость на лице девушки сказал командир и кивнул, выпуская Вильяма от силы подчинения. — За него можете не переживать. Я хочу узнать другое, ответы на свои вопрос.

— Эмиллия, — именно в этот момент Сонорх Фейл смог очнуться и прошептать имя элементария. Тайплейс закашлялся и чуть вновь не потерял сознание от слабости. Его жизненные силы истощались, блокировались самим временем. Причина проста его здесь не должно быть. Два Сонорха не смогут существовать в одном времени, поэтому ему опасно находится в этом мире.

— Чёрт, — выругался командир, заметив еле заметный чёрный след после слов мужчины. Догадка ему не понравилась и если она верна, то придётся предложить очень сложное решение. — Помогите им. Мужчину в тележку, и чтобы Декс следил за его состоянием не позволяй ему проснуться. Девушка поедет со мной.

— Что? — изумилась Эмиллия от такого поступка. Ей не понравился приказ незнакомца. Спящая сила вырвалась, показав себя и в ту же секунду вновь вернулась к хозяйке ничем не сумев помочь. А в это время Сонорха погрузили в тележку к провизии.

Самой же Эмиллии оценив ситуацию пришлось направиться к незнакомцу, который помог забраться перед собой на лошадь, и они тронулись в путь. Каждый думал о своём. И мысли их не утешали. Лишь предчувствие что эта встреча оказалась не случайна.

Прибыв к городу, путники остановились около таверны, но совсем ненадолго. Один из них зашёл внутрь, после чего вернулся со связкой ключей и вновь все поехали в путь. До высокого неброского здания, у которого рядом находилась конюшня. И всё пространство окружали кустики, да высокие старые деревья.

Мирные жители их словно не замечали, шли или ехали рядом, но так что не соприкасались хоть с кем-то. Это показалось Эмиллии странным, но она не показала виду. Все её мысли занимал тайплейс, который находился с чужаком.

— И долго вы собираетесь сидеть? — спросил командир отряда, протягивая руку Эмиллии. Мужчина понимал недоверие и мог ответить тем же. Но не стал, не так его учили.

— Ааа, — задумчиво проблеела Эмиллия понимая, что слишком задумалась. Ушла в себя настолько сильно, а ведь хотела сразу кинуться к Сонорху при первой же возможности.

Неловко приняв руку Эмиллия вздрогнула, понимая, что это лишний жест. Ей стоило просто спрыгнуть самой, а теперь она оказалась слишком близко с посторонним. Щеки заалели, и она отпрянула чтобы хоть как-то справиться со своими эмоциями.

— Пряма загнанная лань, — цокнул командир и усмехнулся, когда до девушки дошёл

смысл его слова. — Не сердитесь. Лучше пройдёмте в дом. Думаю, нам есть что с вами обсудить.

Эмиллия обернулась, но сопровождающих уже не оказалось рядом. Тогда элементарий недоумённо уставилась на мужчину. Она не понимала, как вести себя с ним. Не знала от чего испытывает перепады настроения. Слишком странно на неё действовал незнакомец. Словно специально провоцировал и делал всё для этого возможное.

Решительно Эмиллия направилась в дом, не дожидаясь мужчину. Который ни на шаг не отставал, следуя за ней. Войдя внутрь элементарий замерла на месте. С порога девушка почувствовала ужасный холод. А услышав стоны кинулась в направлении гостиной комнаты. Там на импровизированной кровати, сооружённой из длинного стола и матраса, лежал Сонорх Фейл он хватался руками за воздух. В это время тайплейса удерживали двое коренастых мужчин скинувшие свои маски.

— Дело дрянь! — произнёс следивший всю дорогу за больным Декс. — Такими темпами он либо сам убьётся, либо всех уничтожит.

— Сонорх! — попыталась метнуться Эмиллия к родному человеку, но её грубо остановил командир.

— Ты дура? — прорычал командир силой усаживая девушку на диван. — Сейчас ты ему не поможешь. Тебе нужно рассказать кто вы и что здесь делаете?!

Эмиллия задрожала, холод прошёлся по позвоночнику. Браслет подаренный Сонорхом обжог её руку, и она вскрикнула от боли. Перед глазами всё поплыло. Командир ринулся к ней скидывая капюшон, под ним оказался тайплейс, ещё не принявший свой окончательный облик. Тот самый что спас девушку три года назад и который намерено забыл про их встречу. Но сейчас вновь вспомнил, а притронувшись к артефакту смог впитать его силы наполняя своими. Смутная догадка промелькнула в сознании мужчины. Теперь он без слов понял кто там лежит, а значит медлить нельзя. Слишком опасно, но ему будет нужна помощь этой девчонки. Элементарию придётся стать якорем, который удержит глупца в этом времени и даст время существовать им обоим.

— Вам лучше? — спросил Сонорх из этого времени Эмиллию, пытаясь понять их мотивы путешествия.

— Д-да, — протирая глаза прошептала Эмиллия, а распахнув их вскрикнула от шока. Видя знакомое меняющееся почти всё время лицо.

— Господин, я же говорил вам, они нам ещё проблем доставят, — вставил свои пять рупий Вильям. С ненавистью прожигающий взглядом элементария.

— Заткнись! — вышел из себя Сонорх Фейл из этого времени, чем не на шутку испугал Эмиллию. — Ты только что чуть не приписал себе приговор. Она моя пара!

— Что? — попятился Вильям и внимательно посмотрел на больного. Слишком похож на командира. Пусть для него он не господин, но такое не простительно, даже если является герцогом, служившим семье Фейлов в качестве переговорщика в нынешней ситуации.

— Да хватит вам! — прервал перепалку Декс, ещё не много и его силы, направленные на удержание больного, иссякнут. — Я вам не опытный лекарь. Чтобы спасти тайплейса из петли.

— Ты прав, — оборачиваясь к Эмиллии произнёс Сонорх из прошлого. — Так спрошу ещё раз кто ты и он? И что вы делали там на дороге? Спрашиваю, чтобы точно убедиться в своих мыслях.

— Я Эмиллия Грант, элементарий, — запутавшись окончательно Эмиллии оставалось

одно, сказать правду. — Он Сонорх Фейл, тайплеис. Мы из будущего, портал выкинул нас...

— Понятно, — перебил Сонорх пристально разглядывая девушку. — теперь следующий вопрос: что вы здесь делаете?

— Мы ищем убийцу, — старательно подбирая слова произнесла Эмиллия. — Но это ещё не всё. Нам нужно понять почему...

Тайплеис закрыл рот Эмиллии рукой наклонившись к ней в плотную. В глазах мужчины бушевала злоба. Сейчас ему был понятен мотив, но рисковать ради этого слишком глупо. Во что же он превратился там? Раскис засранец! Но вместо всего этого Сонорх строго сказал:

— Знаешь какие есть правила, когда кто-то попадает в прошлое?

Эмиллия не знала, да и откуда ей было знать. Когда всё происходило в спешке и некой суматохе. Она даже подумать не могла что имеются какие-то правила и можно случайно нарушить их.

— Так я и думал, — понял её молчание Сонорх и продолжил уже громче. — Нельзя рассказывать, что должно произойти. Иначе случится беда. Ты понимаешь? Кивни если всё поняла.

Эмиллия кивнула. Этот мужчина был более груб и заносчив. Тот, кто ей нравился напротив сдержан и уравновешен. Взрослый, точно, более взрослый. Вот в чём их разница.

— Умница, — погладив щеку Эмиллии произнёс Сонорх и отошёл на расстояние громко спрашивая остальных. — Слышали её?

— Да, — послужил дружный ответ.

От недоверия не осталось и следа. С таким не шутят и каждый из них понимал это как никто иной. С детства их обучали правилам, даже если они не знали, как попасть очень далеко во времени, то могли перемотать время на столько на сколько оно позволит. Но случай, который они сейчас наблюдали был иным. Запретные знания опутывают тёмными путями, того кто ими воспользовался. По этой причине их нельзя использовать и чаще всего о них и вовсе умалчивают, а хранит семья Фейлов самая влиятельная и сильная из всех. Раз сам Сонорх воспользовался этим, то была очень веская причина.

— Тогда, господа нам предстоят очень трудные сутки, — разведя руки в стороны начал Сонорх размышляя, как же попасть в дом и забрать нужную вещицу из кабинета дедушки. — Во-первый, первая тройка будет патрулировать округу. Вторая, пойдёт к королю вместе с Вильямом для выяснения обстоятельств по нашей миссии. Все остальные останутся здесь и помогут Дексу. Я и Эмиллия направимся ко мне в поместье.

— Рискованно, — понял замысел командира Декс, но предложить другой вариант не мог. Как ни крути сейчас для привязки нужно не только тело, но и вещь, которая сможет привязать к якорю крепко на крепко.

Время вновь восстановило свой ход, как только Сонорх пожелал того. Ему не нужно ничего, чтобы управлять им. Взмах руки или желание и вот сила слушается тебя. Возвышает над другими доставляя удовольствие всемогущества. Но в этом есть и свои минусы, о которых тайплеисы стараются не распространяться перед чужаками. Им не стоит знать, что это их главная сила и слабость. Жадность может погубить даже их.

— Леди, — льстиво обращается Сонорх к Эмили, как змей искуситель. — Мне понадобится ваша помощь.

— Помощь? — переспрашивает девушка, ощущая подвох.

— Да, — кивает головой Сонорх и пока Эмиллия не успевает что-либо сказать, хватая её утягивая в такой же странный портал, как и он сам.

Раз и они стоят посреди небольшого городка. Эмилия не понаслышке знает, что это за место. Пусть ни разу не видела, но всё говорит о том, что сейчас они там, где живут грифоны. Это видно не только по архитектуре, но и по самим жителям. По их цвету глаз и волос, манере речи.

Стража сразу замечает посторонних, но видя элементария и тайплейса недоумённо останавливаются. В центр их города редко забредают чужаки. За всем этим следит стража округа, но если кто-то и пробирается, то назад возвращается с плохими известиями. Тому просто стирают память, но перед этим происходит самое страшное, чтобы чужак согласился его пытаются.

Доложив о прибывших вожаку, младшие грифоны отступают и вновь возвращаются по своим местам. К Эмилии и Сонорху подбегает мальчишка лет семи с золотисто-рыжими коротко стриженными волосами, он с любопытством разглядывает их, приоткрыв рот и никак не может поверить в то, кого сейчас видит перед глазами.

— Данц! — окликает мальчика вышедший в белом одеянии, на котором тонкий серебряный пояс опоясывает талию, некое подобие платья в жаркой стране, только под низом имеются короткие шорты, а сам верх имеет разрез по горизонтали в области подмышек, мужчина скрещивает руки крест-накрест спрашивает. — Что я тебе говорил?

— Что нельзя выходить на улицу без сопровождения, — начинает Данц загибая пальчики на левой руке. — Нельзя подходить к незнакомцам. Нельзя лезть куда не просят. Нельзя подгл...

— Стоп! — резко останавливает ребёнка мужчина, вздохнув и покраснев на последних словах мальчика. — Ты забыл самое главное, что главная семья Льинов обязана приветствовать род времени и сероглазых богинь с кошачьими глазами. А...

— Нет-нет-нет, па, — обиженно надулся Данц и указал пальцем на чужаков. — Она элементарий. У них торговые связи с нами.

Эмилия с большим удивлением слушает перепалку отца и сына. Узнает в ребёнке того Данца, которого отлично знает, но никак не может понять, почему же он решил, что их использовали как ездовых животных. Такого не было и сейчас она в сотый раз убедилась в этом. Но до тех пор, пока не заговорил Сонорх из этого времени.

— Данте, — обратился к грифону Сонорх и головой показал на высокое здание. — Переговорить нужно. Ты знаешь зачем я пришёл.

— Как же не знать, — ухмыльнулся Данте подзывая охранника, чтобы тот увел Данца в дом, по-видимому разговор не для лишних ушей, раз тайплейс показал на вышку для полётов. — За должком пришёл небось?

— Ты как всегда прав, друг мой, — сказал Сонорх готовясь с мыслями к тяжкому разговору.

Подниматься по винтовой лестницы пришлось очень долго. Ноги Эмилии не привыкли к таким расстояниям, но она и виду не показала, что устала и просто хочет свалиться на месте. Мужчины впереди неё шли, молча иногда оборачиваясь на неё, но ни один из них не спросил про самочувствие. Это и не требовалось, у каждого есть гордость, сейчас ей как Антуран нельзя показывать слабость ради близких.

— Уважаю, — в конце пути произнёс Данте и помог Эмилии переступить последнюю ступеньку пропуская ту на пик.

Если снизу здание казалось вышкой, то на самом деле войдя в него каждый перемещался в другую местность. В башню, которая находилась на самой высокой точки

горы в их местности, скрытая от посторонних глаз самим временем. По этой причине семья Льинов не допускала распространения секрета. О нём знали только они и пара советников. Остальные жители их городка ничего не подозревали и войдя внутрь оказывались на небольшой высоте. Но только как там оказывался род золотовласых грифонов, то сразу происходило перемещение по воле главных. Им сопутствовал сам ветер и часы, висящие в пространстве на открытой местности вокруг.

— Теперь ты всегда сможешь просить помощи на пике Сме-Ртий, — прошептал Данте, но его услышали и приняли слова, дар, что подарил Эмиллии единорог вдруг раскрылся, полностью, образуя тонкую золотую цепочку на шее элементалия в знак одобрения. В этом был секрет взаимосвязи всех живущих в прошлом. Теперь девушка сможет понять и слышать всех, как и говорить с ними на родном им языке.

— Что вы сказали? — вздрогнула Эмиллия вспомнив слова одного из адептов академии про гибель из-за кошачьих глаз. — Мы сейчас на пике Сме-Ртий?

— Да, — подтвердил Данте на родном языке проверяя появившийся артефакт на шее девушки.

— Мне нельзя здесь находиться! — забеспокоилась Эмиллия пятясь назад, но там стоял Сонорх остановивший побег элементалия на корню.

— Поздно, — прошептал на ухо Эмиллии тайплейс.

Силы тайплейсов растут с каждым годом их жизни. Капля за каплей копятся, превращаясь во что-то своеобразное. Поэтому Сонорх из прошлого видя испуг Эмиллии выпустил всю силу на волю всласть наблюдая за тем, как от испуга девушка застопорилась. Он не знал почему ей так нужно покинуть это место, но даже если узнал бы, то не позволил бы это сделать. Сейчас им предстояло обговорить план с Данте. Пришла пора сделать, то что они планировали раньше. Услуга за услугу, ради этого и была выпущена сила времени.

— Да не пугай ты девушку, — подмигнул Сонорху Данте присаживаясь на табуретку, появившуюся из ниоткуда.

Время действительно очень странное, оно могло помнить, что было в пространстве раньше и знать, что ещё только появится. Поэтому некоторые мысли существ в этом месте сбывались по одной лишь воли тех, кто там находился. Именно из-за этой силы Льиновы были выше всех в своём городе и в тоже время страдали от этого бремени.

— Я и не пугал, — пожал плечами Сонорх материзуя деревянную скамейку для себя и Эмиллии. — Только дал понять, чтобы не делала глупости в этом месте и следила за своим болтливым язычком.

Эмиллия почувствовала, как жар опалил щёки. Элементалий обернулась к Сонорху и посмотрела на него снизу вверх чувствуя до глубины души возмущение от его речи. Почему-то этот Сонорх заставлял её раскрываться и не позволял держать эмоции при себе.

— Вы... — Эмиллии так и хотелось ответить ему что-нибудь язвительное, но придумать что не смогла. — Невыносимы.

— Ну простите миледи, — развёл руки в стороны Сонорх. — Каким родился, таким родился. Другим увы не стану. А теперь прошу вас присесть и помолчать. У нас если вы не забыли очень мало времени и стоит поторопиться, если не хотите, чтобы он погиб.

Сонорх специально дразнил девушку. Но помня об утекающем времени, стал вновь серьёзен как никогда. Вокруг сгущались тёмные тучи, скоро может пойти дождь, а он в планы не входил. Тогда их замысел может и вовсе провалиться.

— Данте, — обратился к грифону Сонорх. — Ты ещё не передумал об этом? — указав

пальцем вниз решил убедиться тайплейс. — Или стоит опять повременить?

— Шутишь? — хмыкнул Данте и зевнул, место вытягивало из него силы и с каждым разом становилось более ненасытным. — Давно пора разрушить эту мерзость. Хоть сколько бы она не была хорошей, но приносит только боль. Сам знаешь, что я потерял из-за этого места.

— Да, — кивнул Сонорх краем глаза наблюдая, как изменилось лицо Эмиллии и как та внимательно начала слушать их разговор. — Значит ты нам поможешь. Сразу и развалим здесь всё к чёрту.

— Ты прям в нетерпении, — рассмеялся Данте. — Выкладывай чем тебе помочь?

Сонорх ненадолго задумался, а стоит ли ввязывать мужчину в это дело. Ему, конечно, можно доверять и не беспокоиться за то, что осудит, только велика вероятность, что из-за этого он накликает на себя беду. Хотя даже то, что они сейчас сделают обернётся бедой.

— Нужно слетать в скрытую башню в поместье моей семьи. Должен кое-что забрать с собой, — размыто ответил Сонорх.

— Без проблем. Давненько я не разминал крылья. Да и вес у вас двоих точно смогу выдержать, если что пойдёт не так ты знаешь, что делать, — без лишних вопросов сказал Данте понимая, что цена их рисков совпадает.

Превращение в грифона заворожило Эмиллию редкий случай, когда можно увидеть такое своими глазами. Но садиться верхом ей на него совершенно не хотелось. Одно дело виверна или в крайнем случае дракон, а здесь грифон: гордая раса, которой такое не пристойно.

К сожалению, мнение девушки никого из них не интересовало. Сонорх усадил элементалия верхом после чего уселся сам. Первый взмах, второй и они уже над башней. Можно было действовать дальше, вот только помешало одно маленькое, но.

На башню выбежал Данц. Как он попал в это место? Даже не так, как за ним не уследили и мальчишка успел зайти в запрещённое для него место? Для молодого Льинова могла наступить гибель в любую секунду, поэтому, не раздумывая его отец полетел вниз к сыну. А Сонорх крепче обнял Эмиллию и прыгнул на часы в воздухе. Опасный трюк, который грозил гибелью всех. Но всё обошлось.

— Что ты здесь делаешь? — строго спросил своего сына Данте даже не думая перевоплощаться.

— Папа, — чуть не плача прошептал Данц. Мальчик не понимал, что это за место. Почему эти незнакомцы, которыми он всегда восхищался сели на отца. Что вообще происходит и почему ему становится так плохо.

— Ты забудешь об этом! — как раскат грома прозвучал голос Данте. — Пусть другие и увидят, но никто не сможет сказать, что на самом деле произошло. Память поможет всем придумать своё. А теперь лети, тебя спасут мой сын. И однажды мы встретимся вновь.

На последнем слове грифон скинул своего ребёнка с утёса. От увиденного Эмиллия закричала, прикрыв рот ладошками. Не успела элементалий приди в себя, как они вновь оказались в воздухе. А Сонорх Фейл позволил силе разрушить часы. Прозвучал жалобный скрежет, башня, как и пик начали разрушаться падая вниз. Поднялась пыль скрывая троицу из виду. Последнее желание грифона стало исполненным. Его сына поймали внизу, народ забыл о семье Льиновых, знал только одно они как рабы возили людей. Но больше не позволят себе унижаться никогда. Лишь некоторые смогли помнить большее, но не стали переубеждать остальных, так хотел один из них.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Всю дорогу до поместья Сонорх проспал, оказалось, что мужчина не переносит укачивания. На Данте обрушился шквал эмоций Эмиллии, но грифону удалось успокоить девушку и объяснить, что ничего страшного не произошло. Всё что было сделано, пойдёт во благо для их расы.

Лишь залетев на территорию тайплеисов элементарий замолкла, уходя в себя и закрываясь ото всех. Ей было сложно понять происходящее, всё казалось ещё большим сном, чем будущее, из которого они с Сонорхом Фейлом прибыли. Именно сейчас сомнения поселились в душе, не давая спокойно думать о чём-либо.

«Лучше бы мы никогда не отправлялись в прошлое» подумала Эмиллия. В этот же момент ей стало стыдно за свою мысль. Словно сдаётся, даже не попробовав решить ни одну из загадок будущего, оставляя преступления там не раскрытыми.

— Так нельзя! — вырвалось у Эмиллии.

Но её не услышали или сделали вид, что не слышат. Зато пробудился Сонорх и застонал, уткнувшись головой в макушку девушки. Он не мог представить себе, что после выброса своей силы станет настолько слаб. Да и ко всему прочему добавилась тошнота, от одного взгляда вниз мужчину мучило. Но спать больше не мог, как бы не пытался.

— Скоро там? — хрипло поинтересовался Сонорх.

— Почти, — передала Эмиллия слова Данте. В образе грифона могла слышать мужчину только она. Подарок единорога оказался довольно полезным, хоть и странным по своему значению, словно Юлий знал наперёд, что их ждёт.

— Поторопись, — сдержав рвотный позыв проговорил Сонорх. — Сейчас нечего бояться. Все на собрании, вернутся в поместье через час или два.

Чёрное каменное здания в дали стало очень резко приближаться. Скорость, которую могут развить грифоны очень высокая. Если бы Данте захотел они бы преодолели весь путь за часа два вместо четырёх. Зато сейчас за три минуты оказались возле неприметной квадратной башни. В вечернее время она казалась тенью, лишь под определённым углом можно заметить небольшое окно, в котором всегда видно как горит огонь от не тлеющего факела. Аккуратно перебравшись через окно Сонорх помог Эмиллии забраться внутрь.

— Можешь улетать, — переводя дух выговорил Сонорх. — За нас не беспокойся. Спасибо тебе.

— Он говорит, что бы мы были предельно осторожны, — повторила слова Данте Эмиллии.

— Сам будь! — вдогонку к улетающему грифону крикнул Сонорх.

Для Эмиллии была загадка зачем они в этом не понятном месте. Почему оно скрыто? Даже внутри всё казалось лишь тенью вещей. А малый источник света не давал нормально сосредоточиться на предметах из-за чего те просто исчезали или сливались с границей темноты.

Девушка наблюдала за Сонорхом этого времени, а тот в свою очередь копошился в бумагах. Открывал появлявшиеся шкафчики и бормотал что-то себе под нос. Это место было очень похоже на него. Потому что за всё время внешность тайплеиса менялась множество раз, из-за чего у Эмиллии зарябило в глазах, и она потёрла их руками, что-то задев. Предмет упал покотившись, но мужчина успел его схватить.

— Вот оно! — довольно ухмыльнулся Сонорх замирая на месте.

Если взять что-то отсюда легко, то выйти намного сложнее. Даная часть башни не только тень, но и защита от посторонних. Даже сами тайплейсы не могут вынести вещь без позволения того чья она. А этот хрустальный шарик на прозрачной цепочке вещь которая и во все не пользуются, только хранят. Её хозяйина давно нет в живых, но сгинуть, та не может. И зачем дед только хранит всё это в скрытом ото всех чулане?

Да место, в котором находились Эмилия и Сонорх, не просто башня и не просто кабинет старшего в их роде тайплейса. Но и своего рода шкаф или пространственный карман с нужными и не нужными предметами. Для чего он нужен никто толком не помнит, а пользоваться пользуются.

— Надеюсь меня поймут, — прошептал Сонорх и оглянулся на Эмилию, та стояла в сторонке и делала вид что разглядывает стенку. — Лучше в окно посмотри.

Эмилия оглянулась и увидела, что там зима сменяется весной, время не стоит на месте и показывает совсем не то время, которое есть сейчас. Вначале элементария одолел лёгкий шок, но услышав усмешку Сонорха она обернулась и готова была накинуться на него с кулаками. Конечно, травмировать его не хотела, а вести себя по-детски глупо, но именно такие желания возникали именно с ним.

— Вам нравится дразнить меня? — вырвалось у Эмилии раньше, чем она подумала о чём говорит.

— А если да, то что тогда? — вопросом на вопрос ответил Сонорх и поперхнулся.

Прямо в пространстве, чуть не располосовав двух существ пополам появилась огромная во весь рост картина. На ней был изображён пожилой мужчина с компасом. Он скучаяще крутил в руках предмет, пока не обратил своё внимание на посторонних.

— Пра-пра-пра-дет, — вымолвил Сонорх удивлённо. Ему посчастливилось увидеть его единожды на общей картине в галереи памяти. Но тайплейс и представить не мог, что тот выбрал судьбу заточения.

Мужчина кивнул, зевая и собирался отвернуться, когда заметил вещь в руках родственника. Вся скука слетела мгновенно, и он показал пальцем на шарик и кулак в воздухе. Словно пытаясь сказать, даже не вздумайте брать её.

— Извини, — подкинув нужное в воздухе и ловко поймав произнёс Сонорх. — Но уже слишком поздно. Будущий я уже учудить успел. Если не поможем быть беде. Ты и сам должен знать, что происходит, когда двое в одном времени. Взрывом не отделаешься.

Неслышный вздох. Мужчина в картине махнул рукой говоря делай что хочешь. Холст, на котором находилось изображение вспыхнул серой дымкой, открылся портал ведущий в ближайший лес. Их отпускали, позволяли выйти без проблем. Именно этот тайплейс распоряжался этим местом по своему желанию. Но порой можно позволить что-то забрать, даже если это что-то приведёт к ещё большему риску чем есть сейчас.

Нерешительно Эмилия и Сонорх выбрались через проход, а там тайплес построил новый в нужное место. Их ждали, часы бежали со скоростью света и близился момент, когда может наступить слишком поздно. Но они успели, дальше оставалось дело за малым, самое главное, чтобы элементарий согласился на то, что предстоит сделать.

А сделать нужно было следующее. Ровно в полночь явиться в близь озера, где на поляну будет падать лунный свет. Положить тело Сонорха Фейла из будущего на импровизированный камень и лечь рядом Сонорху из этого времени. Для Эмилии была уготована более тяжёлая ноша, ей нужно принять клинок, опутать мужчин кулоном с цепочкой, которая в нужное время поможет соединить два тело в одно и проткнуть свою

руку насквозь призвав силу. Пусть не умеешь пользоваться ветром, но он сам явится помочь. Только так можно выйти в сложившейся ситуации. Риск на грани острия клинка. Благодаря которому можно обмануть этот мир хотя бы пока цепь не разорвётся и хрустальный шарик не взорвётся, отпуская пленника на волю, а якорь вновь почувствует свободу от тяжести бремени на своих плечах.

Всё прошло слишком гладко. Само время как будто помогло им выполнить задуманное. Даже не побеспокоили те, кто нападал на мирных жителей. Тот монстр, завёдшийся в лесу и губивший каждого. А дальше оставалось лишь ждать, что всё получилось идеально.

Два тела сплелись в одно. Эмилия рухнула на землю без сознания. Компаньоны Сонорха с облегчением выдохнули и скрытно перенесли девушку и мужчину в дом. Не стоит никому знать о том, что произошло.

На утро Эмилия проснулась от того, что кто-то перебирал её волосы, прикасался пальцем к губам и что-то шептал на ухо. Вырываясь из плена тяжёлого сна элементарий распахнула глаза и увидела лежащего рядом с ней Сонорха.

— Так может войти и в привычку, — прошептала Эмилия.

— А что, если уже вошло? — прищурившись спросил Сонорх Фейл. Тайплейс из будущего занял тела прошлого, но в тоже время оба могли переговариваться друг с другом. Благодаря кулону их связь была как никогда сильна.

— Не знаю, — честно призналась Эмилия пытаюсь понять кто с ней сейчас.

— Любопытная, — поднимаясь сказал Сонорх Фейл читая девушку как открытую книгу. Все эмоции на лице, не скрытые и не фальшивые, как чистый негранённый камень, который может стать кристаллом. — Всё прошло хорошо. Теперь мы можем навестись к тебе домой. Но есть небольшие проблемы.

— Какие? — с замиранием поинтересовалась Эмилия и вдруг сжалась, вспомнив что видела у озера с русалкой.

Заметив резкие изменения тайплейс обнял элементария. А она нерешительно поведала, о том, что слышала в прошлом. Рассказ получился коротким, но ёмким. Заставивший мужчину призадуматься.

— Нам нужно попасть в архив короля, — невесело поведал Сонорх Фейл зная, что их так просто туда точно не пустят.

— Зачем?

— Затем что подозревать твоего отца на вряд ли кому-то захочется, — как маленькой объяснил ей Сонорх Фейл. — Понимаешь, здесь везде есть не стыковки. А что бы их решить нужно проверить родословную. К сожалению, семьи их хранить не могут в этом времени и все записи отправляются в архив. Может там я смогу найти нужную для нас зацепку.

— А...

— Возможность предоставится сегодня, — не слушая Эмилию продолжил тайплейс. — Пока часть моих ребят охотятся на тварь, то другая будет на приёме у короля. В честь нас устраивают бал, на который мы с тобой и направимся. Правда придётся идти обходным путём, но ничего страшного. Всё лучше, чем если просить аудиенцию и рассказывать не положенное.

Как Сонорх Фейл решил, так и поступил, не удостоившись выслушать Эмилию. В отличии от элементария он знал, что будет происходить. Конечно, не всё, только не значительные части. Эта память всплывала по капле мерной ложки. Если бы они не соединились в одно с прошлым навряд ли бы ему удалось хоть что-то припомнить из этой

миссии. А теперь есть шанс, шанс понять, когда все начали терять память, в какой же момент всё это произошло.

Вечер наступил через чур быстро. Собирались второпях из-за чего каждый нервничал, конечно, кроме виновников, те выпили отвар помогающий приглушить все чувства на час. Подчинённым тайплейса придётся притворяться и врать, накидывать личину, чтобы никто не понял, что одного из них нет. Сложно, но возможно, особенно когда на кону поставлено слишком многое.

За все мучения они отыгрались на Эмиллии заставив ту одеть пышное белое платье в пол, с чёрным корсетом поверх талии, сделать высокую причёску и скрыть лицо под тонкой маской, плотно прилегавшей к коже лица. Но на этом мучения девушки не завершились, пришлось соглашаться на украшения и туфли на высоком каблуке. Зато результат покорила всех, даже Сонорх Фейл встал в двери забыв, что же хотел сделать.

— Ха, попали в точку, — усмехнулся Вильям, которого до сих пор терзала совесть за свои высказывания в день встречи. Подозревать не запрещено, бывают всякие случаи, но прощения просить ещё сложнее или говорить их не искренне. Поэтому всё время он обдумывал как загладить вину. И смог поступком, который ничего не значит, но так ему стало легче. Камень свалился с души позволяя немного расслабиться.

— Попали да не в ту, — рыкнул Сонорх ревниво. Теперь элементарий слишком заметна, многие будут обращать на неё внимание, а им нужно другое. Скрыть своё присутствие. Но если довериться ближним и интриганту переговорщику, то возможно тот прав. А значит не стоит терять время.

Схватив Эмиллию тайплейс переместился за ближние к замку деревья сада. Многолетние яблони стояли таким образом, что образовывали подобие купола, в который знал ход не каждый, а кто был в курсе, то спокойно пользовался здешним уединением. Всё бы прошло гладко, если бы там не оказался Нейзи уставший от суеты, творящейся из-за балла.

Тэнгу сразу же заметил непрошенных гостей и нахмурился. У пернатого было два пути вызвать стражу или...

— Тебя здесь ещё не хватало! — выругался Сонорх Фейл косясь на элементария.

— Сонорх? — узнал по голосу незнакомца Нейзи обращая внимание на незнакомку рядом с его другом. — Это на тебя не похоже.

— Кто бы говорил, — нахмурился Сонорх и поинтересовался. — Что же ты делаешь здесь? Кажется, тебе нужно встречать гостей вместе с правящей династией.

Нейзи закатил глаза и тяжело вздохнул. Мужчина обернулся к выходу из этого места вспоминая, что многие кто собрался в этот день на бал прибыли с выгодой для себя. Холостяков много, а тех кто хочет богатство ещё больше. Конечно, не отговорка, но так думать пернатому было проще.

— Слишком много беготни и дам, — пожал плечами Нейзи занервничав и начал разглядывать спутницу тайплейса более внимательно. — Мы знакомы?

— Нет! — поспешно произнёс Сонорх и замолк, поняв, что совершил глупость.

— Понятно, — прищурился Нейзи поднимая руки.

— Простите, — подала голос всё время молчавшая Эмиллия, она, не раздумывая открыла своё лицо перед тэнго и поклонилась. — У нас очень важная миссия, но, к сожалению, мы не сможем вам рассказать о ней. Вы же сможете оставить в секрете нашу встречу?

— Эмилия Грант, — сделал шаг назад Нейзи нахмурившись. — Вы хоть понимаете, что творите? Вас юная леди разыскивают. Ваш отец и мать места себе не находят, а вы с моим другом. Да и ещё говорите о какой-то миссии. Возможно, у вас обоих бред!?

Конечно, Эмилия понимала, как всё выглядит со стороны. Им действительно могут не доверять. Но ещё больше элементария покорило что Нейзи назвал мачеху мамой. Возникло чувство что что-то не так, но девушка отмела эти мысли и решила возразить:

— Мачеха. Вы отлично знаете, что она мне никакая не мама. Думаю даже про злодеяния Эндрю Стива вам тоже стало известно.

— Возможно, — кивнул Нейзи заметив явные изменения в Эмилии, девочка явно выросла и изменилась в лучшую сторону. — Но это не отменяет того, что вот его вызвал сам король, а он сейчас здесь с вами. Если вы ничего не расскажите, то я не смогу позволить вам пройти дальше.

— Нейзи! — зарычал Сонорх Фейл. — Порой лучше не вмешиваться!

— Знаешь, — задумчиво начал тэнго. — Я давно с тобой знаком и дам шанс, если информация прям такая секретная. Вы посвящаете её мне, после чего я либо помогу вам. Либо сдам королевской страже. При первом исходе, даже соглашусь на потерю памяти, во втором же ты сам понимаешь, что произойдёт.

Сонорх Фейл закрыл рот Эмилии пока элементарий не сболтнула бы лишнего и задумался. Два Сонорха принимали решение и сопоставляли факты. У всего есть начало, а значит именно здесь всё начнётся. Сделав свои выводы, тайплейс кратко поведал о том, что собирается сделать, не вдаваясь в подробности. Так же ему пришлось намекнуть, что они пришли из будущего.

— Остолоп! — хлопнул себя полбу Нейзи. — Верю, только ты мог так вляпаться. Вечно попадаешь в неприятности, постоянно тебя дурака выручать приходится.

— Не зазнавайся, — облегчённо произнёс Сонорх Фейл направляясь к выходу.

Благодаря Нейзи, Эмилии и Сонорху удалось быстро попасть в нужное место. Тайные ходы, запутанные коридоры, опутанные паутиной, сами очищались и позволяли владельцу без каких-либо проблем провести чужаков, только правящие могли сделать это. Другие погибли бы, не выдержав пут и опасностей, затаённых в стенах. Но дальше их поджидал неприятный сюрприз, словно кто-то наперёд знал о их приходе.

Выйдя из прохода, они столкнулись с королевой. Не лицом к лицу, но было довольно близко. Прекрасная женщина ходила между стеллажей в поисках чего-то. Её лицо кривилось, а веер в руках нет, нет, да взметался вверх с поисковым заклинанием. Красное пышное платье мешало проходить по рядам и изрядно потрепалось от таких манипуляций. И если можно понять почему здесь она, то голос той, что послышался нет.

— Ну что ты там нашла то, что я просила, — Эмилия вздрогнула, сразу поняв, что здесь находится мачеха. Но как и зачем? Почему сама королева помогает ей в чём-то.

Мужчины молчали, проявляя сдержанность. Сейчас не стоило делать лишних движений, опасно. Можно спугнуть непрошенных гостей.

— Вот сами бы и искали! — огрызнулась королева останавливаясь. Она обернулась в ту сторону, где стояла троица. Возможно даже заметила их, но сделала вид словно никого нет рядом продолжив. — Я дала вам доступ в эту часть замка. Позволила зайти так далеко, как вы хотели. Может пора дать лекарство иначе... иначе ОН ЖЕ УМРЁТ!

Королева всхлипнула, но продолжила идти дальше. Сонорх удерживал Нейзи, Эмилия шокировано прикрывала рот ладошками. Чистой воды шантаж. Происходящее не

укладывалось в голове. Как же Джессике удалось повернуть такой трюк?

— Король всегда был глупым и неразумным ребёнком. Сколько бы его не учили, он продолжал делать то что хочет. Мой отец после этого срывал злость на нас с мамой, — злобно начала Джессика и рассмеялась. — Но знаешь благодаря этому я многому научилась. Отравить этого дурака проще простого и только вздумай сейчас что-то сделать, сразу же заплатишь!

Со стороны стало заметно, что королева плела заклинание, а на последних словах Джессики смахнула его. По лицу бежали слёзы, но нужное никак не находилось.

— Молодец! — слышались аплодисменты мачехи. — Благодаря тебе он отравлен и благодаря тебе будет спасён. Вы мне всё равно не нужны. Как только я заполучу тайплесов, то смогу сделать что пожелаю. Изменяю тот момент, когда Антуран Элионор Грант был стёрт из мира и заточён в этом паразите Элионесе. Убью богиню и её отпрысков. Смогу забрать то, что принадлежало мне с самого начала.

— И что же тебе принадлежало? — остановилась королева, повернувшись на голос.

— Ты ещё спрашиваешь? — расхохоталась Джессика.

— Тебе ничего и никогда не будет принадлежать, — хладнокровно произнесла королева, сделав жест веером от чего троицу сдуло, а вход в архив захлопнулся, но слова продолжали доходить до них. — Ты сама уничтожила что любила. Сама плакалась передо мной, пока...

— Заткнись! — взревела Джессика, слышалась возня и отчаянный крик королевы.

Как бы Сонорх Фейл и Нейзи не пытались придти на помощь у них ничего не получилось. Слышалась сирена, оповещающая весь замок об убийстве. Взяв ослабшую на руки от случившегося Эмиллию Сонорх перенёс всех в безопасное место. Не стоило светиться там, им ещё предстоит встретиться с этой женщиной и поквитаться. Но вначале. Вначале они вытрясут всю правду из неё.

***

— Эта гадина! Стерва!

— Тише ты, — одёрнул Нейзи Сонорх Фейл протирая лоб Эмиллии прохладным полотенцем.

Наверное, впервые в жизни переход дался так тяжело. Эмиллия и вовсе потеряла сознание и начала бредить. Температура девушки никак не уменьшалась, а лекарства только ухудшали состояние.

Нейзи получил рану, такое бывало редко при переходах, но всё же бывало. Поэтому тэнго сидел, держась за ногу в гипсе. Из его уст слышались угрозы и брань.

— Чёртова... — зашипел Нейзи вновь, но запнулся припоминая, что не так давно в их замок поступила новая служанка, а после король заболел. — Почему я не понял сразу?!

— Ты о чём?

— Та жирная демоница, — прикусив ноготь проговорил Нейзи. — Её посоветовала та мерзавка, а после этого началась всякая чертовщина. Даже те случаи нападения, из-за которых вас вызвали к нам. И почему я сразу не заметил ничего. Как же я был слеп.

— Ты не виноват, — похлопал по плечу тэнго Сонорх Фейл. — Порой нам не всё подвластно. К тому же в будущем тебя ждёт сюрприз.

— Такое чувство словно ты меняешь тему, — фыркнул тэнго разваливаясь на кушетки и

прикрытыми глазами начал следить за действиями Сонорха. — Даже не пытайся. Если пытаешь проникнуть в её сны. Только она сама может выбраться из них.

— Знаю, — огорчённо произнёс тайплейс боясь за любимую.

В это время пока мужчины разговаривали Эмилия Грант попала в свои воспоминаия. Настолько давние, что даже сама не помнила их. Только маленькие отрывки, настолько незначительные, остались в памяти у взрослой девушки.

Теперь же ей приходилось наблюдать за собой со стороны. За девочкой лет семи, которая сидела на кровати и плакала. Ожоги болели, а отец никак не хотел приходить. Но вот дверь в её комнату отворилась и вошёл долгожданный человек.

— Дядя Элионор, — вскочила малышка и кинулась в объятия к точной копии отца.

Эмилия же услышав имя, осела на пол. Те слова Джессики вновь слышались, как наяву: изменю тот момент, когда Антуран Элионор Грант был стёрт из мира и заточён в этом паразите Элионесе.

— Не может быть, — замотала головой Эмилия не веря своим глазам. Русалка оказалась права, у отца был брат близнец, но она забыла.

Горькая слеза потекла по лицу элементалия. Со стороны приходилось наблюдать, как этот мужчина гладит маленькую её и успокаивает. Говорит добрые слова, а когда та засыпает шепчет прости меня, я люблю тебя принцесса.

Дальше события разворачиваются быстрее, словно водоворот. Картинка сменяется картинкой. Но Эмилия понимает, что не может винить дядю. Что-то начинает мешать в груди, и она отчаянно начинает царапать кожу.

— Не надо, — слышит со стороны незнакомый голос Эмилия. — Прощу выдержки. Увидь всё сама. Только ты можешь помочь.

Новое место. Кажется, если память не изменяет элементалию, то это запретный подвал, куда ей запрещалось спускаться. Только кто же слушается в столь юном возрасте. Вот и девочка спряталась за ящиками, как только услышала голоса сверху.

— Ты идиот! — орала мачеха. — Я же приказывала тебе не делать опрометчивых поступков.

— Кто бы говорил! — произнёс Элионор. — Не я же нацепил на себя этот кулон подчинения.

Взрослая Эмилия видит, как дядя кладёт тело отца вокруг. Проверяет его пульс и чертыхается. Злобный взгляд направляется на Джессику. Заметно что он пытается ударить женщину, но что-то мешает ему. Сковывает движения, и та облегчённо выдыхает.

— Он умирает, — отвернувшись произносит Элионор и замечает маленькую Эмилию. Глаза расширяются и дождавшись момента, когда Джессика начнёт копаться в запретной книге он делает жест, палец к губам, молчи.

— А вот оно, — радостно восклицает Джессика. — Это поможет оживить его на нужное время и тогда план будет выполнен.

— Глупости, — одними губами произносит Элионор. — Зря я вообще с тобой связался.

— Замолчи! — вскипает Джессика и начинает читать запрещённые слова, не замечая того, что лист перевернулся. Слеплённая своей жаждой она соединяет двух братьев в одного, а когда замечает это уже слишком поздно.

— Принцесса, — слышит взрослая Эмилия. — Держи. Оно поможет тебе.

Видение рассыпается в прах, а в руках девушка ощущает кулон на цепочке.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

— Ааа! — вскрикнула Эмилия почувствовав боль в ладонях.

Мгновенно вскочил Сонорх Фейл с кресла и подошёл к кровати, на которой лежала девушка. Всё то время пока элементарий не приходила в себя тайплейс не спал и толком не прикасался к еде. Его мучили терзания и страх. Конечно, трое суток не критично, но всё равно опасно для здоровья любого существа.

— Как ты? Что-то болит? — начал задавать вопросы Сонорх взглядываясь в бледное лицо.

— Нет... да, — хрипло прошептала Эмилия сжимая холодный предмет в ладони.

В её руке лежал кулон из воспоминаний. Золотой овальный с серебряной цепочкой. Именно из-за него она очнулась, ощутив боль словно от обморожения. А следующим, что сделала распахнула крышечку потайного замочка в нём. Там оказалось фото близнецов, которые лучезарно улыбались.

Сонорх Фейл до последнего не тревожил девушку наблюдая за тем, что происходит. Всё-таки Эмилия оказалась не в простом забытии, а в петле времени. Прошое и настоящее помогает им, чтобы восстановить баланс, но какую цену же им ещё предстоит за это заплатить не известно.

— Близнецы, — прошептала Эмилия протягивая кулон к Сонорху, но тот лишь с расстояния взглянул внутрь.

— Извини, я не могу к нему притронуться, — покачал головой Сонорх Фейл. — Держи его у себя в руках, скорее всего ты должна вернуть его хозяину.

— Хозяйке, — поправила Эмилия попытавшись присесть. — Как ты?

— Мы повторяемся, — улыбнулся Сонорх Фейл. — Теперь я могу быть спокоен. Ты очнулась, а это самое главное. Хочешь воды?

— Д-да, — кивнула Эмилия сжимая кулон. — Что-то произошло пока я была там? Сколько времени прошло? Есть новости? Возможно, я наконец-то смогу помочь.

Сонорх наполнил гранёный стакан водой из кувшина и помог Эмилии его выпить. Действительно, многое произошло за такой короткий срок. События приближались к тому самому дню. Но стоило вначале выслушать элементария.

— Вначале расскажи ты, потом я. Хорошо?

Рассказ Эмилии был краток, почти всё тоже самое что им поведала демоница. Да после того, как тэнгу догадался о виновнице, то направил своего человека за ней. После чего та призналась в грехах и рассказала планы своей бывшей хозяйки.

— Но самое интересное, что она встречалась с тобой, — усмехнулся Сонорх. — Только ты не сможешь этого вспомнить. А я даже не смогу узнать, как такое могло произойти. Теперь ей придётся нести на себе тяжёлое бремя.

— Угум, надо будет потом спросить её, как она выдержала раз императрицей стала, — задумчиво выговорила Эмилия.

— Спросишь, — согласился Сонорх Фейл. — А теперь о важном. Завтра должно произойти то самое событие. Мы всё ещё не знаем, как так получилось. Но у нас есть шанс остановить виновных в этом. Лина поведала, где они будут находиться. Думаю, мы справимся, а ты должна будешь остат...

— Нет! — категорически ответила Эмилия. — Мне предстоит самой встретиться с ними. А ты должен пойти к тайплейсам. Теперь я понимаю почему у многих стёрта память. Либо это мы, либо кто-то как мы сделал всё это. Если я справлюсь здесь, то и в будущем

смогу спасти всех.

— Это слишком опасно, — сжав кулаки гневно сказал Сонорх Фейл отвернувшись.

— Поверь мне, всё будет хорошо! — Эмилия встала на слабых ногах, подошла к тайплейсу и обняла его настолько сильно, насколько могла.

— Хорошо, — подавляя Сонорха из будущего процедил Сонорх из настоящего. Иначе они бы не смогли прийти к единому решению, а времени оставалось всё меньше. Стоило всё подготовить заранее, чтобы обезопасить Эмилию от врагов.

Каждый готовился по-своему. Эмилия старательно пыталась поладить со своим ветром, который лишь надсмехался над хозяйкой. Нет, он не хотел обидеть владелицу, а вод подстегнуть с удовольствием. Порой сила девушки и вовсе улетала к Сонорху пытаясь привлечь его дар, но кот не выходил. Лишь приглядевшись внимательней орёл улетел тяжело вздохнув. Неприятно видеть, когда время сидит в клетке с хозяином в теле этого несносного тупицы.

Сонорх из настоящего действительно продолжал сдерживать будущего тайплейса. Между ними проходила беседа из-за чего мужчина хватался за голову, а после не сдержавшись воскликнул вслух:

— Да послушай ты уже наконец! Нам нельзя вмешиваться. Ты слишком ожил, подумай уже головой или мы решимся всего что нам дорого.

Наступила тишина, напарники Сонорха притихли. Именно им предстояло подстраховать Эмилию, а некоторые из них направятся в то самое место, где должны быть тайплейсы — святилище. Решение принимали все и если понадобится, то они вырубят Сонорха, чтобы ничего не помешало их плану.

— Ура! У меня получилось! — вбежала радостная Эмилия в комнату и тут же оказалась в объятиях Сонорха.

— Я знал, что ты сможешь, — улыбнулся Сонорх Фейл. — Он принял твоё решение. Так что иди и останови уничтожение своей расы. Тебе придётся уйти прямо сейчас. Я вижу, как сила уходит из этого мира, часы начали бежать быстрее разрушаясь.

— Мы проводим её, — предлагая руку помощи вклинился в разговор Вильям.

— Хорошо, — согласился Сонорх с трудом отпуская Эмилию.

Вильям и Эмилия исчезли. А Сонорх из будущего начал вырываться, не смирившись с выбором и обманом себя из прошлого. Лишь поэтому Декс применил свой дар усыпляя тайплейса.

— С ним... — Эмилия затихла думая, как правильно выразить свои мысли. — С вами со всеми всё будет в порядке?

— Не беспокойся! — бодро начал Вильям. — Мы ребята что надо и не с таким сталкивались.

Но как только они очутились в этом тёмном и мрачном лесу. Эмилию не покидало ощущение опасности. Тревога с каждым шагом в лес усиливалась. Скоро исчез Вильям и остальные. Да, ей нужно продолжать путь одной. Отступать нельзя ни в коем случае.

В дали показалась поляна. Над ней поднимался густой тёмный дым. Множество застывших существ стояло не подвижно в кругу и смотрели ввысь. На возвышенной платформе стояли двое: мачеха и отец-дядя. В руках у мужчины находился чёрный камень с жилами, от него тянулись маленькие синие жгуты во все концы, некоторые утыкались в людей, высасывая из тех их дар.

— Сколько же их здесь? — прошептала Эмилия прикрывая рот ладошками. — Как

долго им пришлось вот так стоять. Их же ищут.

Чем ближе приближалась Эмиллия, тем яснее видела застывший ужас на осунувшихся лицах людей. Те, кто стоял ближе к центру валялись либо находились на коленях с приоткрытыми ртами. Никто не мешал подходить ближе. Наоборот, перед ней простиралась тропа между попавшими в плен. Именно по этому пути каждый раз ходила мачеха и близкий человек.

Ступая по деревянным ступенькам элементарий старалась идти по ветру, чтобы не шуметь. Враги стояли к Эмиллии спиной ничего не подозревая или же притворялись. Хотя такое сосредоточенное выражение при чтении у мачехи говорило об обратном. Мгновение и не раздумывая девушка кидается к Джессике одевая на мачеху кулон. Вспышка света озаряет всю окрестность, в тоже время прокатывается горячая волна от камня, отталкивающая всех на небольшое расстояние.

— Ааа! — вскрикивает Джессика, хватаясь за подвеску. Запретный талмуд летит вниз за хлопнувшись.

Дядя-отец оборачивается и замечает Эмиллию. На его лице мелькает то улыбка, то оскал. Он ворочает головой продолжая держать камень в руках. Его глаза затуманены, ни смотря на то, что может видеть.

— Убери эту гадость, сломай, разрушь! — корчась от боли просит Джессика, расцарапывая своё лицо до крови.

— Слушаюсь госпожа, — монотонно отвечает дядя-отец и мигом сжимает кулон скомкав его в пыль, пущенную по ветру.

— Спасибо дорогой, — радость слышится в голосе Джессики. — А теперь убей того, кто посмел одеть на меня ошейник.

Возможно, дядя-отец и убил бы Эмиллию, но благодаря разрушенному кулону он освободился от заточения. Вместо того чтобы навредить элементарию мужчина схватил Джессику за шею. Мачеха в ужасе забарахталась, пыталась что-то сказать, но ничего не получалось. Пока она не задела камень в руке возлюбленного. Молния полетела в Эмиллию, но вместо неё пострадал Вильям, появившийся в самый эпичный момент.

— Нет! — вскрикнула Эмиллия. — Ты не должен был. Почему?

— П-про-сти-те, — тело Вильяма начало темнеть, с трудом говоря мужчина улыбнулся. — Пере-дай е-му, спа-с-сибо.

Слёзы катились по щекам Эмиллии. Кто-то положил руку ей на плечо, но девушка не обращала на это внимание. Толк от её силы, если кто-то погиб. Они не должны были вмешиваться. А теперь...

— Эмиллия, — два голоса в одном дядя-отец в одном теле думали одинаково. — Не плачь. Мы были в будущем и в прошлом и везде. Благодаря тебе наша раса будет жить. Осталось дело за малом. Забери его и мы сможем уйти со спокойной душой.

Эмиллия посмотрела на близкого человека. Перед ней стояли оба, один осязаемый, другой полупрозрачный. Оба улыбались и протягивали ей камень. Оставалось лишь забрать его.

— Вы же выживите? — всхлипнув спросила Эмиллия и мужчины отрицательно помотали головой. — Тогда нет, не хочу.

Эмиллия только встретилась с ними. Ей хотелось расспросить о многом и рассказать. А теперь всё казалось напрасным. Но за всё нужно было платить. Именно сейчас время и заберёт свою плату. Только что же решит элементарий.

— Мы всегда с тобой, — прозвучало вновь. — Просто загляни в себя. Ты никогда не была одинока.

Эмиллия прикрыла глаза и воспоминания хороводом заполнили сознание. Столько раз она сталкивалась со всем этим, но никогда не открывала дверей. Теперь же распахнула их настежь ощутив, что смогла найти себя ни смотря на боль. Отбросив все эмоции, девушка забрала камень теряя нить с реальность. Прошое размыливалось и исчезало, последнее что элементарий услышала в нём:

— Спасибо родная.

Три месяца спустя

— Эмиллия! Эмиллия Грант!? — возмущённо стучался кто-то в спальню Эмиллии. — Эмиллия! Немедленно открывате иначе я за себя не ручаюсь.

— Ууу, — проныла Эмиллия с трудом разлепляя глаза.

Элементарию совершенно не хотелось вставать. Вчерашний день вымотал девушку настолько сильно, что теперь ей и вовсе не хотелось выходить замуж. Работать и то было проще чем вся эта суета и подготовка к столь важному дню.

— Эмиллия!

— Ещё пять минуточек и встану, — прикрывшись подушкой пробубнила Эмиллия.

— Да что ты будешь делать, — заворчали за дверью и тихо добавили. — Не подобает директору бегать за чужими жёнами. Чёрт бы побрал этого тайплейса.

— Курлык? — как всегда Белка оказывалась в нужных местах и не потому, что любила чудить. Хотя хулиганить виверна любила больше всего, а теперь, когда директор Нидель Амстердам вернулась, то опять пользовалась её помощью скрываясь от хозяина.

— Хочешь помочь? — потирая ладошки поинтересовалась Нидель. — Стоп! — протянула руку в жесте женщина и ещё раз постаралась сама разбудить элементария. — Эмиллия, если не встанешь, Белка снесёт эту дверь.

— Беляшь, — сонно просопела Эмиллия даже не шелохнувшись с места.

— Нет, ты смотри, — поставив руки в боки возмущённо начала ведьма. — Она даже тебя не боится. Обидно. А если опоздаем всем влетит. Он после их разделения по разным комнатам прям с цепи сорвался.

— Курлык, курлык, — согласилась Белка припоминая, что теперь спит исключительно не в его комнате. А студенты факультета тайплейсов прячутся кто куда, как только видят Сонорха Фейла.

— Ломай эту дверь, — вздохнула Нидель Амстердам. — Вычтем с зарплаты у Эмиллии.

Уговаривать Белку не пришлось. Немного усилий и дверь слетает с петель, от грохота падающего предмета Эмиллия вскакивает и озирается по сторонам. Но увидев Белку с директором падает назад на кровать пробубнив что-то себе под нос.

— Ты серьёзно? — начинает закипать Нидель. — Тебя ждут служки*, чтобы одеть и навести шик и блеск.

— Не хочу, — капризно произносит Эмиллия. — Я вчера устала, столько работы пришлось завершить, чтобы в отпуск медовый отправиться.

— А кто тебя просил это делать? — возмутилась Нидель Амстердам.

— Никто, — честно призналась Эмиллия.

Но причина была. Та самая пухлая тетрадь дневник. Хоть элементарий нашла его, но не смогла прочесть ни строчки. Конечно, она не сдавалась до последнего, пока ей не позвонила владелица и не попросила отправить тот в печь. Чтобы никто не узнал тайны, хранящиеся в

нём.

— Кур-кур, — утыкаясь в бок Эмилия начала ластится Белка и ненароком скинула девушку на пол, а сама устроилась на мягком и тёплом месте.

— Вот же виверна! — фыркнула Эмилия, теперь пришлось встать и наблюдать за пытающейся не рассмеяться директрисой.

— С меня вкусняшки, — пообещала Нидель Амстердам Белке. — А ты пойдёшь со мной и наконец-то выйдешь замуж на тайплейса. Хоть академия отдохнёт от него.

— Разве плохо, что успеваемость увеличилась? — зная о происходящем поинтересовалась Эмилия.

В отличии от Сонорха, девушка более спокойно отнеслась к разлуке и просто ждала того дня, когда запрет будет снят. Им не позволяли видеться с того дня как они вернулись из прошлого. Разные комнаты и коридоры, по которым можно ходить. Все пересечения блокировались.

Семья Сонорха специально устроила их чувствам проверку. Даже задействовала императора для установки барьеров, хотя тот сам с удовольствием согласился на такую авантюру. Каю не очень-то хотелось, чтобы Эмилия досталась не подходящему партнёру. Хотя все видели обратное и тихо шли подготовки к церемонии.

В академии струилась и перетекала по полу музыка из-за чего адептам приходилось смотреть себе под ноги, чтоб не наступить на ту и не испортить ритм. Многие деканы стояли по сторонам готовясь усыпать цветами дорожку для невесты тайплейса.

Дверь комнаты Эмилии распахнулась. Девушка выпорхнула в белом платье из тончайшего шёлка. Фота прикрывала лицо, а в руках она держала букет из вилок, ложек и ножей. Атрибут прислала Лина с запиской, что сама выращивала цветы долгое время и рада за подругу.

— Эмилия, — сам император повёл Эмилию к жениху. — Ты не передумала выходить за этого вспльчивого тирана?

— Он не такой, — усмехнулась элементарий понимая, что скоро дверь в столовой распахнётся, а там будет ждать он.

— Ты бы знала, сколько раз Сонорх пытался взломать защиту и проникнуть к тебе, — вздохнул Кай. — Даже угрозы не помогали. Чуть в ссылку его не отправил.

— Кай! — остановилась Эмилия узнав такие подробности.

— Извини, для меня ты всегда останешься маленькой госпожой, — потрепал по голове Кай Эмилию. — А теперь вперёд. Его нужно наградить.

Двери распахнулись, пропуская Сапфира и элементария. В столовой находилось множество гостей. Все те, с кем познакомилась Эмилия и кого узнала позже. Хичинэ Даске упирался о плечо Юлия салютуя невесте. Данц Льинов пытался оттолкнуть от себя рыжую девчонку, которая поступила в академию совсем недавно. Нейзи обнимал Земфиру, они тоже готовились к свадьбе, но через месяц. Всё-таки тэнгу смог добиться своего.

На другой стороне от гостей стоял огромный заказной аквариум, построенный сусликообразными гномами. В нём плавала приглашённая русалка-дева и несколько коньков. Поблизости стояли гномы, самый маленький ребёнок подбежал к Эмилии и потянув за платье выпалил:

— Эгольфам передаёт вам привет и благодарит за камень. Сам не смог придти, тот очулся. Аквариум его работаль.

— Спасибо, мы обязательно навестим вас, — произнесла Эмилия.

Неожиданно застучали часы. Жених вышел на возведённый деревянный помост привлекая взгляд своей невесты. Эмилия чуть ли не побежала к нему, но приходилось идти шаг в шаг с ведущем Сапфиром.

— Передаю тебе небесный цветок, оберегай её и защищай, — серьёзно произнёс Кай отпуская Эмилию к Сонорху.

— Благодарю, мой император, — поклонился Сонорх Фейл. — Защищу любой ценой свою пару, клянусь!

Их венчал непонятный человек скрывающий свой лик. Голос был и мужской, и женский одновременно. Сама богиня послала своего слугу, Афина победила, сумев раскрутить клубок судьбы. Благословила тех, кто спас элементалиев и теперь дар открылся у всех, кто мог управлять сгустком разбивая шары. Будут вновь рождаться с даром. Равновесие было восстановлено.

— А теперь муж и жена можете поцеловаться, — возвестил слуга Афины.

Сонорх наклонился и ласково поцеловал Эмилию обнимая её. Счастье переполняло его душу и теперь уже настоящее сердце. Он стал живым и мог умереть, как и все смертные существа.

В каждой свадьбе происходят случаи, которые запоминаются на всю жизнь. И их не стала исключением. Аквариум разбился из-за взрезавшейся в него с размаху Белки. Деве пришлось экстренно сдерживать воду, но этого проступка она не спустила, как те, что не забыла.

Повернувшись на шум, все увидели превращение виверны в обнажённую девушку. Чёрные волнистые волосы прикрывали, то, что нельзя видеть остальным. Зелёные глаза сверкали озорством, но как только виновница почувствовала неладное, то свалилась на пол не сумев устоять на двух ногах.

— Белка! — разнёсся голос Сонорха Фейла во всей академии. Заставив сжаться всех и понять, что спокойствия им не видать ещё очень долго.

Служки* — горничные.

Больше книг на сайте - Knigoed.net